

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

КОРГУЛЕВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ

**ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент, А.В. Шульга

Краснодар

2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Предмет преступления в контексте развития общественных отношений.....	19
§ 1.1 Предмет преступления в истории развития российского уголовного законодательства.....	19
§ 1.2 Предмет преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	36
§ 1.3 Развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве.....	64
Глава 2. Предмет преступления в рамках состава преступления.....	81
§ 2.1 Соотношение предмета и объекта преступления	81
§ 2.2 Соотношение предмета и орудий (средств) совершения преступления.....	92
§ 2.3 Предмет преступления и потерпевший как признак объекта преступления.....	110
Глава 3. Квалификация и законодательная регламентация отдельных преступлений с учетом их предмета.....	130
§ 3.1 Предмет преступлений против собственности в условиях современного общества.....	130
§ 3.2 Предмет взяточничества в условиях современного общества.....	147
§ 3.3 Компьютерная информация как предмет и средство совершения преступлений.....	166
Заключение.....	194
Библиографический список.....	199
Приложение.....	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Предмет преступления, как уголовно-правовая категория имеет большое теоретическое и практическое значение. Если предмет преступления является обязательным признаком состава преступления, то имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, непосредственно участвует в определении основания привлечения к уголовной ответственности, а также как обязательный признак состава преступления непосредственно учитывается в процессе квалификации. Предмет преступления может учитываться также законодателем в описании признаков состава преступления при построении уголовно-правовых норм, то есть участвует в законодательной регламентации.

Понятию и юридически значимым признакам предмета преступления в уголовно-правовой науке уделялось и уделяется большое внимание. Но в силу многогранности данного вопроса, к единому мнению ученые так и не пришли. В уголовном праве пока не сформулировано четкое определение понятия предмета преступления. Остаются не решенными многие проблемные вопросы в данном направлении, поэтому весьма актуально предложить пути их разрешения.

Особенно остро это значение проявляется в условиях современности, с учетом развития общественных отношений, при построении и развития в России информационного общества и инновационной экономики. Предметом преступления в современном обществе все чаще становятся не только материальные блага (вещи, предметы природы, наличные деньги, документарные ценные бумаги), но и информация (представленная в различном виде, например, в виде цифровых прав, электронных денег, других имущественных прав), энергия, результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), и другие нематериальные блага, приобретающие особую значимость в жизни современного социума.

Указанные блага проникают практически во все сферы жизнедеятельности человека, становятся очень ценными, участвуют в экономических, имущественных отношениях, отношениях безопасности и др. Несомненно, что такую тенден-

цию учитывает и криминальная среда, все чаще совершая преступления против указанных ценностей. Посягательства на данные блага порождают вопросы в плане их квалификации: при определении предмета данных преступлений; отличия предмета от орудий или средств совершения преступлений; при разграничении со смежными составами и др.

Отнесение тех или иных благ к предмету преступления, лежит в основе криминализации деяний, признания их преступными. Соответственно, предмет преступления находится в основе определения непосредственного объекта преступления, непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. А непосредственный объект уголовно-правовой охраны (непосредственный объект преступления) лежит в основе видового и родового объектов. Поэтому тщательное изучение предмета преступления как признака состава преступления в теории уголовного права будет способствовать более полному уяснению признаков объекта преступления, и, соответственно, предопределять правильность квалификации преступлений, разграничения смежных составов.

От того, насколько эффективно идет процесс криминализации, насколько эффективно законодатель относит те или иные блага на которые направлено посягательство к предмету преступления, зависит уровень защищенности граждан, их интересов. Соответственно необходимо более внимательно относиться к уголовно-правовой охране тех или иных благ, которые возникают с развитием общества или становятся особо важными и могут стать предметом преступления.

В связи с этим также весьма остро стоит вопрос о разграничении предмета преступления и орудий или средств его совершения. Такое разграничение также в определенной части определяет процессы квалификации противоправных деяний.

Итак, развитие общественных отношений способствует включению в их содержание новых благ, на которые может быть направлено преступление и которые становятся в связи с этим предметом преступления. Такие блага обладают рядом отличительных признаков, которые также должны быть положены в характеристику предмета преступления и требуют пристальнее взглянуть на вопросы разграничения таких предметов с орудиями и средствами совершения преступления

и уточнения понятий предмета преступления в уголовном праве. Данные вопросы связаны также с проблемами квалификации преступлений по признакам предмета преступления и необходимостью дальнейшего совершенствования уголовного закона.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы связанные с предметом преступления в уголовном праве неоднократно на протяжении различных исторических периодов в той или иной мере привлекала к себе внимание специалистов в области уголовного права.

Изучению предмета преступления как признаку состава преступления посвятили свои научные труды такие авторы, как Анощенко С.В., Букалерева Л.А., Булгаков Д.Б., Винокуров В.Н., Гаухман Л.Д., Глистин В.К., Дагель П.С., Кокарев Л.Д., Коржанский Н.И., Кравцов С.Ф., Кудрявцев В.Н., Лопашенко Н.А., Наумов А.В., Никифоров Б.С., Панченко П.Н., Пионтковский А.А., Попова Е.Э., Пудовочкин Ю.Е., Таций В.Я., Трайнин А.Н., Улезько С.И., Фаргиев И.А., Фролов Е.А. и другие.

Общие вопросы предмета преступления в последнее время исследовались в диссертационных работах таких авторов, как Бикмурзин М.П. (Предмет преступления: Теоретико-правовой анализ. Саратов, 2005), Кузнецов И.В. (Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России. Челябинск, 2007), Смирнов А.Л. (Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование. Ростов-на-Дону, 2007), Спиридонова О.Е. (Символ как предмет преступления. Казань, 2002), Яшков С.А. (Информация как предмет преступления. Екатеринбург, 2005).

Также предмет преступления как признак отдельных составов преступлений рассматривались в последнее время в диссертационных исследованиях таких авторов, как Асланян Р.Г. (Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Краснодар, 2016), Вишнякова Н.В. (Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2003), Герасимова Е.В. (Предмет хищения в российском уголовном праве. Москва, 2006), Калешина О.И. (Поддельный документ как предмет и средство совершения пре-

ступления. Краснодар, 2006), Комаров В.Б. (Предмет взяточничества. Екатеринбург, 2018), Мазуренко Е.А. (Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности. Москва, 2003), Панова Е.В. (Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Москва, 2005), Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления. Санкт-Петербург, 2016), Челноков В.В. (Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве. Екатеринбург, 2013), Шарипкулова А.Ф. (Предмет экологического преступления. Тюмень, 2009), Шульга А.В. (Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества. Краснодар, 2009) и др.

Несмотря на многочисленные исследования в данной области, по-прежнему содержится большое количество дискуссионных и не разрешенных вопросов. Проблемы предмета преступления не освящены в полной мере в вышеназванных научно-квалификационных работах (большинство из которых выполнены более десяти лет назад) с учетом современного развития общественных отношений, а также не учитывают последних изменений законодательства, которые также должны быть отражены при рассмотрении указанных проблем.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в результате посягательств на определенные блага и ценности, образующие предмет преступлений.

Предметом исследования являются:

- памятники русского уголовного права, законодательные нормы советского уголовного законодательства, закрепляющие предмет преступления в качестве обязательного признака состава преступления;
- зарубежное уголовное законодательство о посягательствах на различные блага и ценности, которые рассматриваются как предмет преступления;
- современное российское уголовное законодательство, закрепляющее посягательства на предмет преступления;

- аналитические обзоры и статистические данные по вопросам посягательств на различные предметы преступлений;
- материалы следственной и судебной практики применения исследуемых норм в рамках темы диссертационного исследования;
- отдельные концепции, положения и идеи науки уголовного права, научные публикации, статьи по теме исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является проведение научно–теоретического и научно–практического исследования предмета преступления как признака состава преступления; изучение его содержания с учетом развития общественных отношений и уголовно-правового значения в процессе квалификации и законодательной регламентации преступлений; последующее получение практических результатов по теме диссертационного исследования; разработка рекомендаций и предложений, позволяющих в будущем стабилизировать следственную и судебную практику, избежать ошибок применения уголовно-правовых норм по признакам предмета преступления, в том числе и потерпевшего.

Стремясь достигнуть указанные цели в процессе диссертационного исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать этапы формирования, становления, и развития российского уголовного законодательства, начиная с ранних исторических периодов до настоящего времени, в области охраны тех или иных благ и ценностей, относящихся к предмету преступления;
- изучить зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации посягательств на различные ценности, относящихся к предмету преступления;
- показать развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве;
- рассмотреть соотношение предмета и объекта преступления в рамках состава преступления;
- провести разграничение предмета преступления и орудий (средств) совершения преступления;

- определить основные признаки предмета преступления с учетом развития общественных отношений и на их основе сформулировать обобщенное определение предмета преступления;

- уточнить признаки и сформулировать определение потерпевшего в уголовном праве, как одушевленного предмета преступления;

- исследовать и определить признаки предметов отдельных преступлений с учетом развития общественных отношений;

- показать особенности квалификации и законодательной регламентации отдельных преступлений с учетом предмета преступления (в том числе и потерпевшего от преступления);

- исследовать судебную практику реализации норм о посягательствах на отдельные блага и ценности, которые образуют предмет преступления;

- определить пробелы, и возникающие в связи с их существованием проблемы правоприменения в данной области, ошибки следственной и судебной практики по исследуемому нами вопросу;

- сформулировать предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации о посягательствах на отдельные блага и ценности, образующие предмет преступления.

Методология и методика исследования. Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных и частно-научных, технико-юридических методов научного познания, которые приемлемы и применимы для современной уголовно-правовой науки. Приоритетным методом диссертационного исследования выступил диалектический метод познания, который успешно сочетает в себе системно-функциональный подход к исследованию объекта и предмета диссертационной работы.

В процессе исследования использовались и общенаучные методы исследования: исторический, метод сравнительного анализа, системно-структурный. Также применялись частно-научные методы: статистический, изучение материалов уголовных дел, анализ судебной практики.

Использование в процессе диссертационного исследования перечисленных методов обусловлено направленностью темы работы, включая ее ориентированность на практический подход в целях решения уголовно –правовых проблем при квалификации и законодательной регламентации преступлений по признакам предмета преступления.

Теоретическую основу исследования образуют научные труды авторов, указанных при описании степени научной разработанности темы диссертации, а также таких представителей уголовно-правовой доктрины, как Безверхов А.Г., Борзенков Г.Н., Брайнин Я.М., Галиакбаров Р.Р., Гельфер М.А., Кибальник А.Г., Кленова Т.В., Козаченко И.Я., Комиссаров В.С., Коняхин В.П., Красиков А.Н., Кругликов Л.Л., Наумов А.В., Петрова Г.О., Яни П.С., Яцеленко Б.В. и других.

Нормативно-правовая база исследования представлена положениями действующего уголовного, законодательства Российской Федерации. Основу диссертационного исследования также составили положения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также иных нормативно – правовых актов Российской Федерации, непосредственно или опосредованно регулирующих исследуемую сферу применения норм уголовного законодательства о посягательствах на блага и ценности, образующие предмет преступления.

Проводя сравнительный анализ, а также стремясь изучить исторические аспекты, в диссертационном исследовании были рассмотрены соответствующие положения ранее действовавших нормативно – правовых актов, а также отдельные уголовно-правовые нормы стран ближнего и дальнего зарубежья (всего 20 уголовных кодексов зарубежных стран).

Эмпирическая база исследования сформирована официальными статистическими данными Министерства внутренних дел Российской Федерации о показателях преступности в РФ за период времени с 2016 по 2020 год включительно; архивные и актуальные данные о состоянии преступности.

Эмпирическую основу диссертационного исследования также составляют судебная практика, руководящие разъяснения Пленумов Верховного суда СССР,

РСФСР и РФ как действующие, так и недействующие (рассматривались в рамках сравнительного анализа норм российского законодательства), результатами анализа более 250 уголовных дел при изучении предмета преступления.

Достоверность выводов, сформированных в результате диссертационного исследования, определяется официальными статистическими сведениями, данными как опубликованных, так и собственных социологических исследований по вопросу понятия и признаков предмета преступления, а также по вопросу квалификации и законодательной регламентации преступлений с учетом предмета преступления. Проанкетировано 94 научных сотрудника юридических факультетов высших учебных заведений Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области, г. Москвы, 136 судей, сотрудников органов предварительного следствия и прокуратуры Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

При подготовке диссертации использовались результаты исследований, проведенных другими авторами, а также личный опыт прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Научная новизна работы заключается в комплексном критическом анализе понятия, признаков, значения в процессе квалификации и законодательной регламентации предмета преступления с учетом развития общественных отношений и включения в их содержание новых благ, ценностей (имущественные права, цифровые права, электронные деньги, критическая информационная инфраструктура и т.п.), которые могут являться предметом преступлений.

Исследованы не решенные вопросы предмета преступления после законодательных изменений в УК РФ, характеризующих предмет преступлений против собственности (хищений) (2018 г.), предмет взяточничества (2011 г.), предмет компьютерных преступлений (2017 г.), а также после изменений ГК РФ в части понимания некоторых благ (2019 г.), что с учётом межотраслевых связей может быть положено в определение признаков предмета преступления. Разработаны новые теоретические положения, обосновывающие необходимость совершен-

ствования уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за посягательства на определенные блага и интересы, образующие предмет преступлений. Предложены пути совершенствования уголовного законодательства, а также практики его применения в части исследуемых проблем предмета преступления.

Наиболее существенные моменты, отражающие научную новизну диссертационного исследования, содержатся в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Проанализировав основные документальные памятники русского и российского права, содержащие уголовно-правовые нормы, можно заключить, что в условиях отсутствия систематизации уголовно-правовых норм предмет преступления выступает основным криминообразующим признаком при формировании уголовно-правовых норм, то есть при определении непосредственного объекта уголовно-правовой охраны в современном его понимании.

Начиная со средних веков, появилась законотворческая практика, указывающая на связь предмета преступления с развитием общественных отношений, на влияние предмета преступления на конструкцию уголовно-правовой нормы, на ее криминализацию, а также на предопределение не только непосредственного, но и видового или даже родового объекта уголовно-правовой охраны.

2. Исходя из анализа уголовного законодательства зарубежных государств, преступления, посягающие на один и тот же предмет (аналогичные или тождественные преступления, то есть посягающие на один и тот же непосредственный объект охраны), могут располагаться в главах с различными названиями (то есть в качестве видового объекта посягательства предусматривают (называют) различные общественные отношения). Из этого можно заключить, что при построении уголовного закона, не та или иная сфера общественных отношений (не видовой объект охраны) лежит в основе определения непосредственного объекта (криминализации), а предмет преступления. То есть непосредственный объект уголовно-правовой охраны определяется не видовым объектом, а предметом преступления. Таким образом, зарубежный опыт также подтверждает, что предмет преступления

лежит в основе криминализации, так как предопределяет непосредственный объект, а тот в свою очередь – видовой и т.д.

3. Таким образом, предмет преступления является криминообразующим признаком не только при выделении конкретных составов преступлений (непосредственных объектов уголовно-правовой охраны), но и при построении глав (разделов), то есть именно предмет преступления может предопределять непосредственный, видовой объект уголовно-правовой охраны, а в ряде случаев и родовой объект. Предмет преступления, определяя непосредственный объект уголовно-правовой охраны, как бы предопределяет «программу» установления объекта преступления. Предмет преступления лежит в основе объекта посягательства. Поэтому необходимо учитывать признаки предмета преступления как в процессе квалификации преступлений, так и в процессе систематизации уголовного законодательства.

4. Рассмотрев развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве, соотношение предмета с объектом преступления, а также с орудиями или средствами совершения преступления, можно утверждать, что предмет преступления в уголовном праве, как элемент объекта преступления – это указанные в уголовном законе материальные либо не материальные блага (предметы общественных отношений), в том числе социально опасные элементы, обладающие количественными и качественными параметрами, которые, порождают, изменяют либо прекращают данные общественные отношения, тем самым имеют связь с этими общественными отношениями (предопределяют, являются их выражением) и посредством преступного воздействия на указанные блага причиняется ущерб этим общественным отношениям.

5. Потерпевший в российском уголовном праве, как признак объекта преступления – это субъект (обязательный участник) уголовно-правовых отношений, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе, либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением или иным общественно опасным деянием

другим лицом; и тем самым вопреки его воле, либо помимо его сознания причинен вред либо создается угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

6. Изучив содержание и признаки предмета отдельных преступлений в условиях современности, а именно преступлений против собственности, дополнительно аргументируется, что в условиях построения и развития информационного общества с инновационной экономикой, а также с учетом межотраслевых связей (уголовного и гражданского права), предметом преступлений против собственности (в том числе хищений) необходимо признавать имущество (на которое направлено посягательство) в широком смысле - вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также иное имущество, в том числе имущественные права.

7. Предмет взяточничества на современном этапе — это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

8. К имущественным правам, как предмету преступлений против собственности, взяточничества следует относить безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Под цифровыми правами, как предметом преступлений следует признавать подвергшиеся преступному воздействию права, которые предоставляют возможность лицу владеть, пользоваться или распоряжаться цифровыми финансовыми активами (имуществом в электронной форме) – криптовалютой, токеном.

9. На основе признаков, разграничивающих предмет и орудия или средства совершения преступления доказано, что предметом компьютерных преступлений может быть информация независимо от ее связи с материальным носителем, который является орудием или средством совершения преступления.

Однако при совершении посягательств на охраняемую компьютерную информацию виновный также может посягать не на сведения сами по себе, а по-

средством этих сведений – на иные общественные отношения (например, при противоправном изъятии чужого имущества, совершении террористического акта, диверсии, шпионажа, нарушения авторского права и т.п.) Информация в таких случаях выступает лишь средством совершения преступных посягательств на те или иные общественные отношения.

Поэтому при разграничении информации, как предмета преступления или как орудия (средства) его совершения, необходимо устанавливать цель виновного, направленность умысла - каким именно общественным отношениям желает виновный причинить вред посредством использования компьютерной информации.

Статьи УК РФ, которые предусматривают возможность совершения преступления с использованием компьютерной информации, необходимо дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное лицом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

10. В результате изучения соотношения предмета преступления и орудий или средств совершения преступления (на примере ст.181, 183, 186, 187, 234, 234¹, 238, 242, 242¹, 273, 327, 327¹ и др.) обосновано, что недопустимо при конструировании уголовно-правовой нормы (при формулировке диспозиции статьи) одновременно указывать на одно и то же благо (ценность) как на предмет преступления и как на орудие (средство) его совершения.

11. На основе изучения предмета преступления (в том числе и потерпевшего, как одушевленной разновидности предмета) в современном уголовном праве, предлагаются следующие правила квалификации отдельных преступлений, а также следующие законодательные изменения:

а) поскольку потерпевший – обязательный участник уголовно-правовых отношений, то похищение похищенного или иные случаи противоправного изъятия незаконно находящегося у лица имущества не следует признавать преступлением в уголовном праве, поскольку не порождает потерпевшего от такого деяния и, соответственно, охраняемых уголовным законом отношений;

б) с учетом анализа предмета взяточничества в ст. 290 УК РФ следует внести изменения, в частности, в части 1 слова: «... денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав ...» заменить словами «...вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) ...»;

в) если в результате получения неимущественных благ должностным лицом, суду не удалось доказать существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций – такое деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. А ежели при указанных действиях установлено существенное нарушение прав и законных интересов вышеназванных потерпевших – то деяние следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ;

г) для разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями существенное значение имеет содержание умысла виновного. Сознанием виновного должно охватываться то обстоятельство, что предмет взяточничества передается ему незаконно за определенное поведение в *пользу дающего*;

д) признание услуг неимущественного характера предметом взяточничества будет иметь своим преимуществом признание данного посягательства окончательным на более ранней стадии - с момента получения указанных услуг, независимо от наступления последствий (как и при получении взятки в виде имущества). Такой вывод положительным образом скажется на практике борьбы с данными противоправными деяниями, поскольку установление существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества или государства (при квалификации деяния по ст. 285 УК РФ) является оценочным понятием и может повлечь трудности в их определении;

е) дополнительно аргументируется необходимость существования самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и закрепления его в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Преступления в сфере компьютерной информации недопустимо ставить в один ряд с преступлениями, пося-

гающими на информацию, закрепленную обычными (бумажными) документами. Возникновение и развитие в России информационного общества и инновационной экономики обосновывает необходимость усиления защиты информации, сосредоточенной именно на электронных носителях (компьютерной информации);

ж) преступления, совершаемые с использованием информационных технологий (где информация выступает в качестве орудия или средства совершения преступления), неправильно квалифицировать по совокупности с преступлениями, прописанными в ст. ст. 272-274¹ УК РФ (компьютерными преступлениями), своим объектом предусматривающими общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, которые далеко не всегда страдают от совершения преступлений с помощью компьютерной информации;

з) если цель виновного (каким общественным отношениям он пытается причинить вред посредством того или иного посягательства на компьютерную информацию) не определена, умысел на причинение вреда тем или иным отношениям не установлен, то в таком случае деяние необходимо квалифицировать исключительно по ст. 272-274¹ УК РФ. Такая практика позволит предотвращать преступления, совершаемые посредством использования компьютерной информации, на этапе покушения. Соответственно в ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274 и ч. 5 ст. 274¹ УК РФ, где говорится о причинении крупного ущерба, причинении тяжких последствий, необходимо дополнить указанием на причинение таких последствий по неосторожности;

и) основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 274¹ УК РФ, следует считать не отношения в сфере охраны компьютерной информации, а общественные отношения обеспечения безопасности в сфере транспорта, здравоохранения, науки, обороны и т.п. Поэтому необходимость введения в УК РФ ст. 274¹ вызывает возражение.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшей научно-исследовательской работы по изучению проблем понятия, признаков и значения

предмета преступления (в том числе и потерпевшего) в уголовном праве при квалификации и законодательной регламентации преступлений.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в научно-квалификационной работе основные положения, выводы и рекомендации в дальнейшем могут быть использованы в законотворческой деятельности в части преобразований действующих норм уголовного права Российской Федерации (при подготовке изменений и дополнений в нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы посягательств на определенные блага и интересы, образующие предмет преступления), а также в совершенствовании правоприменительной практики при квалификации преступлений.

Эмпирическая база диссертационного исследования, его основные положения, как в целом, так и отдельные элементы могут быть внедрены в учебные программы средних профессиональных и высших учебных заведений юридической направленности при преподавании учебных курсов «Уголовное право», «Криминология». Также возможно внедрение результатов исследования в систему повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные аспекты и выводы настоящего диссертационного исследования были разработаны и изложены автором на международных и всероссийских научных и научно – практических конференциях: IV Международная конференция «Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов» (Краснодар, КубГАУ, 2019); 4-я Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, КубГАУ, 2019); Международная научно-практическая конференция «Государственно-правовая система России: исторические и правовые аспекты» (г. Пенза, 2020); Международный симпозиум «Современные проблемы теории и практики расследования преступлений» (Краснодар, КубГАУ, 2020); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории, методологии и практики научной деятельности» (г. Киров, 2020 г.).

Основные положения проведенного автором диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права Кубанского государственного аграрного университета и внедрены в учебный процесс, а также в практическую деятельность органов прокуратуры. Выводы и предложения, сформулированные в настоящей научно-квалификационной работе, отражены в 9 публикациях автора, в том числе в 4 рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и содержания диссертационного исследования predeterminedены целью и задачами научно-квалификационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе девять параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы. Оформление и объем диссертационного исследования соответствуют требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией министерства образования и науки Российской Федерации.

Глава 1. ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Предмет преступления в истории развития российского уголовного законодательства

Изучая тот или иной вопрос в области права, необходимо рассмотреть его развитие с учетом исторического опыта. Ретроспективный анализ всегда имеет ценность с точки зрения использования опыта предшествующих поколений для решения современных задач. Поэтому изучение предмета преступления или потерпевшего от преступления необходимо начинать с рассмотрения основных памятников российского права в данной части.

Наиболее древним из широко известных нормативных актов в истории считают Русскую Правду, которая имеет две редакции – Краткую и Пространную.

Из содержания текста Краткой редакции Русской Правды¹ (X-XI вв.) следует, что в ней отсутствует даже намек на какую-либо систематизацию уголовно-правовых норм. Но имеется достаточно большое количество статей, выделяемых исключительно по признакам предмета посягательства.

Так, ст. 12 указывала: «Аще кто поедеть на чужем коне, не прошавег(о)...». Статья 13 гласит: «Еще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт...». Статья 18 предусматривала ответственность за деяние: «А иже изломить копье, любо щит, любо порт...». Ряд норм выделялся по признакам хищения того или иного конкретного имущества. Так, ст. 31 предусматривала ответственность за кражу коня, вола, клетки; ст. 32 – борти (пасеки), ст. 35 – лодьи, ст. 36 – голубей, кур, уток, гусей или лебедей. Статья 37 специально предусматривала ответственность за кражу собаки, ястреба или сокола; статья 39 – сена; ст. 40 – овцы или козы, а также свиньи.

Таким образом, тот или иной отдельный предмет преступления являлся основным криминообразующим признаком.

---

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общей ред. О. И. Чистякова. Т. Законодательство Древней Руси/Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. С. 47-49.

Пространной редакции Русской Правды свойственны те же свойства – отсутствие признаков систематизации, но решающее значение конкретного предмета преступления при построении (выделении) уголовно-правовых норм.

В основном это нормы, предусматривающие ответственность за татьбу (кражу) или уничтожение (повреждение) следующих предметов: «чужь конь» (статья 33), «оружье или порт» (статья 34), «скотина» (статья 37, 41), овцы, козы, свиньи (статья 42), «гумно или жито в яме» (статья 43), кобыла, вол, корова, баран, жеребец (статья 45) и др.

Следуя хронологическому порядку, очередным правовым документом в истории древней Руси необходимо указать Устав князя Ярослава о церковных судах, который также имел Краткую и Пространную редакцию¹. Создание данного документа датируется по мнению большинства историков XI – XIII в.в. В основном этот исторический памятник права содержал нормы, посвященный регулированию брачно-семейных отношений, отношений по охране половой неприкосновенности. Но также имелись и нормы, посвященные уголовно-правовому регулированию причинения вреда здоровью, посягательствам против чужого имущества.

Если говорить о конструкции данных уголовно-правовых норм, то они также зачастую были посвящены охране отдельных видов имущества (предусматривали ответственность за преступления против конкретных предметов).

В отдельных статьях специально охранялось то или иное имущество. Так, ст. 14 указывала: «Аще кто зажжет гумно, или двор, или иное что, митрополиту 40 гривен, а опитемию подоимуть, а князь казнит». Статья 32 охраняла урожай: «Аще муж иметь красти конопле или лен и всякое жито, митрополиту 12 гривен. Тако же и женка». В ст. 33 предусматривалась ответственность за хищение текстильных изделий: «Аще муж крадеть белыя порты, или портища, или полотны, и митрополиту 3 гривны, и тако же и женка». В ст. 34 – имущества, приготовленного для свадьбы: «Аще кто иметь крастисватебное и сгородное — все митрополиту».

---

¹ См.: Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1 Законодательство Древней Руси. С. 168 - 170, 189 - 193.

Следующий общеизвестный исторический правовой документ – Псковская Судная грамота (составлена по утверждениям историков в 1397 г., а утверждена на вече в 1467 г.)¹.

Псковская Судная грамота состояла в основном из статей, содержащих нормы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального характера. Тем не менее, в данном документе также имелись нормы, выделяемые специально для охраны тех или иных предметов (благ).

Так, перевод ст. 1 Псковской Судной грамоты гласит: «Вот дела, подлежащие княжескому суду. Если обокрадут кладовую из-под замка, или сани, крытые войлоком, или воз, увязанный веревками, или лодью, заделанную лубом, или если украдут [хлеб?] из ямы, или скот [из запертого хлева?], или сено из непочатого стога, то все эти случаи кражи подлежат княжескому суду, а пени [за каждый указанный случай] взыскивается 9 денег»².

Исходя из перевода ст. 48, специально охранялась чужая одежда или конь. Статья 112 предусматривала дифференцированную ответственность за кражу барана, овцы, гуся, утки, селезня, петуха или курицы.

Имеются также нормы, которые можно отнести к охране не отдельно взятых вещей, а чужого имущества в целом. Так, исходя из редакции ст. 46 мы имеем следующий ее перевод: «Если кто-нибудь опознает свое пропавшее имущество у другого, а этот последний скажет: "я купил [эту вещь] на рынке, но продавца не знаю", то ответчика привести к присяге в том, что он действительно совершил покупку на рынке, а не был соучастником в воровстве...»³.

На следующем этапе развития нашего государства, который характеризуется как становление и укрепление Русского централизованного государства, значи-

---

¹ См.: Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 331 -342.

² Псковская судная грамота. Перевод Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева // Исторические записки. Том 6. М., 1940.

³ Псковская судная грамота. Перевод Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева // Исторические записки. Том 6. М., 1940.

тельным правовым актом конца XV - середины XVI вв. следует назвать Судебник 1497 г. (великого князя Ивана III), а также Судебник 1550 г. царя Ивана IV¹.

Если охарактеризовать Судебник 1497 г. относительно уголовно-правовых норм в нем содержащихся, то можно сказать, что в этом акте признаки конкретных предметов преступления, на которые направлены те или иные преступления не детализируются так подробно, как в выше рассмотренных правовых документах.

К примеру, ст. 10 Судебника в переводе гласит: «О ВОРАХ. Если какого-либо вора задержат в *каком-либо* (Курсив наш – Авт.) воровстве в первый раз (кроме кражи в церкви и кражи, сопровождающейся убийством), а в иной краже в прежней (совершенной ранее) улики (доказательства) на него не будет, то его казнить торговой казнью, бить кнутом, да взыскав на нем сумму иска, и судье его наказать продажей (штрафом).».

Судебник 1550 г. царя Ивана IV относят к сборнику законов России периода сословной монархии. Он является памятником русского права XVI века, который называют первым в истории России нормативно-правовым актом, единственным источником права того периода. Данный акт содержит 100 статей. Судебник был принят при участии Боярской думы на первом в Русском царстве Земском Соборе 1549 года. Утверждён в 1551 г. Стоглавым собором, созданным по инициативе царя Ивана IV Грозного.

В большинстве своем данный документ содержит статьи, закрепляющие нормы о процессуальном порядке разрешения дел, о порядке возмещения причиненных правонарушителями убытков.

Если говорить о статьях, указывающих на предмет преступления, то в общей структуре их не много. Но существуют нормы как предусматривающие дифференциацию общественной опасности в зависимости от предмета преступления, так и не содержащие такой дифференциации.

---

¹ См.: Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. С. 54 - 62; 97 - 120.

Так, к примеру, в статье 55 Судебника¹, предусматривающей ответственность за хищение, уже не происходит дифференциации ответственности в зависимости от предмета преступления или потерпевшего. Данная норма в переводе указывает следующее: «Если вора поймают на воровстве впервые, кроме церковных краж и связанных с убийством, а доказательств в других кражах не будет, наказать его торговой казнью, бить кнутом. ...»².

Отсутствие данной дифференциации прослеживается также в статьях 56, 59, 60 и др., предусматривающих уголовную ответственность за преступления против собственности.

Следующим крупнейшим нормативным актом средневекового права России, который считают первым печатным памятником русского права, а также первым в истории России систематизированным законом (так как в нем специально выделяются тематические главы, а в главах – статьи) является Соборное уложение 1649 г. (историки его также называют Уложением Алексея Михайловича)³. Соборное Уложение представляло собой по сути свод законов России 17 века.

Данный нормативный акт, как мы уже сказали, содержит признаки системы хотя и недостаточно четкой. Предмет преступления также продолжает играть роль криминообразующего признака при формировании отдельных составов преступлений, так и при выделении отдельных глав (разделов), посвященных охране тех или иных общественных отношений, выделенных по признакам предмета преступления.

Так, отдельные предметы преступления являлись обязательным признаком в преступлении, закрепленным в Соборном Уложении 1649 г., к примеру, в ст. 28 главы VII «О службе», согласно которой «а будет кто, будучи на службе в полкех, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно». Статья 29 данной главы предусматривала уголовную ответственность за хищение коня: «а будет кто на

---

¹ Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955; выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956. // http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

² Цыганов В.Б. Судебник 1550 г. в переводе на современный язык. // http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebник_1550.pdf

³ См.: Российская законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 245.

службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу руку отсечь». В статье 30 предусматривалась уголовная ответственность за посягательства на такие чужие предметы, как хлеб и рыба.

Глава X Соборного Уложения «О суде» предусматривала ряд норм, устанавливавших ответственность за посягательства на отдельные виды имущества: насильственное завладение чужой землей (ст. 211); бобровые гоны (ст. 214); хмель (ст. 215); уничтожение бортных деревьев (ст. 218); хищение яблок, овощей (ст. 221, 222); поджог леса, чужих нив и огородов, чужого двора (ст. 223, 224, 228) и др.

Предмет преступления также играл роль системообразующего признака при построении глав Соборного Уложения, то есть при определении тех или иных общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. К примеру, глава 21 «О разбойных и о татиных делех» была специально посвящена преступлениям против собственности.

Следующим крупным нормативным документом, в котором рассматривались вопросы уголовного права, квалификации преступлений следует считать Артикул Воинский 1715 г.¹ Артикул воинский 1715 г., если сравнивать его с ранее действовавшими актами, был более развитым в части изложения конкретных признаков преступлений, обладающим более развитой юридической техникой, содержащим большое количество терминов и определений. Его относят к первым в истории русского права кодексам.

Что касается описания в Артикуле воинском 1715 г. признаков предмета преступлений, то исходя из самого названия анализируемого правового акта, он посвящен в основном военным, которые рассматриваются либо в качестве субъекта преступления, либо в качестве потерпевших от преступлений, а также уголовно-правовой охране военного имущества.

В структуре самого Артикула также можно встретить разделы, выделяемые по признакам предмета преступления. Так, например, глава четвертая «о само-

---

¹ Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. — М.: Юридическая литература, 1986. http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

вольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле», предусматривала ответственность за незаконное использование оружия, за его утрату или уничтожение (артикул 36,37). Подобным образом – по признакам предмета преступления – выделяется и глава шестая Воинского артикула: «о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго». В данной главе очень четко указывается какое именно военное имущество выступает в качестве предмета преступления. В качестве такового называется ружье (артикул 57, 58, 59), заступ, пика, шпага, военные припасы (артикул 58), мундир (артикул 59). Именно в целях охраны данных предметов выделяются указанные уголовно-правовые нормы.

То же самое можно сказать и о главе восьмой Артикула 1715 г. «о корму и жалованье», выделяемой в целях охраны предметов, указанных в ее названии. Артикул 112 главы четырнадцатой также специально посвящен охране таких военных предметов, как ружье, порох, свинец, аммуниция, провиант. Глава двадцать первая «о зажигании, грабительстве и воровстве» в артикуле 178 предусматривает уголовную ответственность за посягательства на такие виды недвижимого имущества, как церкви, школы, госпитали, мельницы. В артикуле 180 предметом преступления называются: дворы, бревна, заборы, хлеб на поле. В артикуле 189 – овощи, дрова, куры, гуси, рыба выступают предметом воровства.

Следующим крупным правовым актом уголовного права является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В отличие от предыдущего военно-уголовного нормативного акта, Уложение представляет собой практически настоящий уголовный кодекс, несмотря на то, что его нормы отличались существенной казуистичностью определений, применением большого количества критериев дифференциации в зависимости не только от субъекта, но и предмета преступления (а также потерпевшего). Несмотря на явную роль предмета преступления в формировании уголовно-правовых норм, признаков состава преступлений, подобная законодательная техника ввиду чрезмерности не привнесла положительных последствий.

Например, как указывает С. А. Елисеев, такая очень подробная дифференциация преступлений по признакам предмета, а также субъекта преступления по-

влекла рассредоточение по всему тексту Уложения законоположений об имущественных преступлениях¹.

Уложение 1845 г. состояло из 2224 статей, которые объединялись в 12 разделов, разделявшиеся на главы². Главы включали отделения, а те в свою очередь - отделы. Весьма четко усматривалось разделение закона на общую и особенную части, что указывало на систематизацию норм в Уложении. Предмет преступления, как признаки состава преступления, имели в систематизации данного документа значительную роль.

Так, раздел второй Уложения «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» включал главу четвертую «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел». Даная глава, и статьи в ней (ст.ст. 241-257) можно сказать, выделялась исключительно из-за особых свойств предмета преступления. Так, ст. 241 этой главы указывала, что святотатством признается всякое похищение церковных вещей и денег, как из самых церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ, хотя бы они находились и вне церковного строения.

Глава одиннадцатая Уложения 1845 г. «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы» включала отделение второе «О преступлениях и проступках чиновников по делам межевым». Предметом преступления по данному отделению являлась земли, находящиеся во владении (в гражданском обороте).

Крупным разделом, выделяемым также по признакам предмета преступления являлся Раздел 7 «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны». Глава первая «Общие положения» данного раздела в ст.ст. 581, 582 в качестве предмета преступления называет собственность, в статье 584 под предметом преступления указывается имущество. Статьи данной главы в качестве

---

¹ См.: Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Томск, 1999. С. 15.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт Петербург, 1845. // <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1>.

предмета преступления называют также поле, хлеб, сено, землю (ст. 585), зверей и птиц в казенных лесах, рыбу, животных и жемчуг в казенных водах (ст. 586).

В разделе 7 также по признакам предмета преступления выделялась глава вторая: «О нарушении уставов монетных». Отделение первое данной главы «О подделке и уменьшении достоинства монеты, противозаконном переливе, привозе и вывозе оной» предусматривало уголовную ответственность: «за подделку монеты золотой, серебряной, платиновой и медной Российского чекана, хотя бы и в настоящем оной достоинстве...» (ст. 588 Уложения), а также за переплавку монет (ст. 593), вывоз их за границу (ст. 596) и т.п..

Отделение второе этой же главы также образовано по тому же принципу – уголовно-правовой охране отдельного предмета и называлось «О подделке государственных кредитных бумаг» (ст.ст. 606 - 611).

Глава третья этого же раздела называлась «О нарушении уставов о гербовой бумаге», что также подтверждает значимость предмета преступления при систематизации уголовного законодательства (ст.ст. 612 - 622).

В Уложении 1845 г. можно назвать и другие подразделения, которые выделялись также исключительно по специфике предмета преступления: глава 4 «О нарушении уставов горных» (ст.ст. 623 - 655) (предмет преступления- золото, серебро и платина как драгоценные металлы, драгоценные камни); глава 5 «О нарушении уставов о соли» (ст.ст. 656 -697) (предмет преступления - соль); глава 7 «О нарушении уставов о выделке и продаже табака»(ст.ст. 775 - 798).

Глава 9 «О нарушении уставов о казенных лесах» охраняла общественные отношения, возникающие по поводу такого предмета, как государственные леса (ст.ст. 941 - 1006).

Роль предмета преступления в формировании структуры уголовного закона прослеживается и при изучении Раздела 8 Уложения «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». В этом разделе в главе 1 исключительно по особенностям предмета преступления выделялось Отделение третье «О нарушении правил для погребения мертвых», Отделение пятое «О нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды»; От-

деление седьмое «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих»

Итак, можно заключить, что при построении уголовно-правовых норм Уложения, в значительной степени использовалась прежняя казуистичная техника построения. Большая роль при этом уделялась предмету преступления. Тем не менее, в вопросах определения признаков преступлений Уложение считают более прогрессивным актом.

Следующим крупным документом в области уголовного права является Уголовное уложение 1903 г.¹. Ученые указывают, что Уголовное уложение 1903 г. является образцом унификации законодательных предписаний. Данный документ по всем признакам можно считать полноценным уголовным кодексом. Его характерными признаками считают тщательную разработку терминологии, внутренне единство, логическую взаимосвязь правовых понятий, проработанность мер уголовно-правовой репрессии².

Предмету преступления в Уложении 1903 г. также уделялось значительное внимание. Так, глава двадцатая «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков» также выделялась по специфике предмета преступления. В качестве такового назывались в данной главе российские монеты, российские государственные процентные бумаги, купоны или талоны от них, билеты государственного кредитного установления и иные ценные государственные бумаги.

По этому же принципу была сформирована и глава тридцатая «О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов».

В главе тридцать второй «О воровстве, разбое и вымогательстве» закреплялась уголовная ответственность за преступления против имущества. Так, ст. 581 указывала: «Виновный в похищении, тайно или открыто, чужого движимого имущества с целью присвоения за сие воровство наказывается....». В рамках этой

---

¹ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904.

² Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003.С. 32.

же главы имеются и нормы, посвященные охране отдельных видов имущества: казенное военное имущество (ст. 582); лошадь (ст. 585); церковное имущество (ст. 588). Имущество также выступало предметом преступлений в рамках следующей главы 33 «О мошенничестве» (ст.ст. 591-598 Уложения).

После революции 1917 г. уголовное законодательство претерпело коренное изменение. Царский опыт кардинальным образом отвергался, практически с первых дней советской власти стали приниматься декреты. Так, декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 года предусматривал уголовную ответственность за посягательства на землю и имущество с ней связанное. Так, указывалось, что помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания. Какая бы то ни было порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом¹.

Таким образом, предмет преступления – земля и имущество с ней связанное – является в данном случае основным криминообразующим признаком.

24 мая 1922 года принят первый советский Уголовный кодекс, который был введен в действие с 1-го июня 1922 г. на всей территории РСФСР². Предмету преступления в данном законе также уделяется значительное внимание. Предмет преступления в данном кодексе выступает криминообразующим признаком. Так, ст. 93 УК РСФСР 1922 г. предусматривает ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ или снарядов без соответствующего разрешения. В ст. 101 также указывается на предмет преступления: самовольное издание, размножение с целью сбыта литературных, музыкальных и

---

¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // См.: СУ РСФСР. 1917-1918. №1. Ст. 3. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/>.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного кодекса Р. С. Ф. С. Р.». <http://www.library.ru/help/docs/n10349/yk1922.txt>.

вообще художественных произведений. Статья 102 УК предусматривает уголовную ответственность за сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища. В ст. 210 предусматривалась уголовная ответственность за посягательство на военное имущество: «уничтожение или приведение в негодность укрепления, судна, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежащих к средствам ведения войны». Статья 215 выделялась в целях охраны такого предмета, как ядовитые и сильнодействующие вещества; ст. 220 – огнестрельного оружия; ст. 221 – механических двигателей.

В главе IV УК РСФСР 1922 г. «Преступления хозяйственные» по исключительным признакам предмета преступления предусматривалась уголовная ответственность в ст. 139 «Скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов, изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение», в ст. 140 «Приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ».

В данном кодексе имеются также примеры, когда уголовно-правовая норма сформирована исключительно для охраны отдельных потерпевших. Так, в ст. 121 предусматривалась ответственность за преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах.

Предмет преступления выступал криминообразующим признаком не только отдельных составов преступлений, но и определял общественные отношения, подлежащие уголовно-правовой охране (предопределял объект уголовно-правовой охраны). Примером этому является глава VI «Имущественные преступления», образованной в целях охраны такого предмета, как имущество (ст.ст. 180-199). Последняя глава в качестве предмета преступления называет как имущество вообще (не выделяя его специальных свойств или признаков), так отдельные разновидности имущества, ради охраны которого сформированы специальные

нормы. Так, п. в) ст. 180 предусматривал ответственность за кражу лошадей или крупного рогатого скота. В ст. 189 закреплена ответственность за подделку в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок. В ст. 198 в качестве имуществ как предмета преступления предусматривались чужие изобретения или привилегии. Ст. 199 выделялась в целях охраны такого имущества (предмета преступления) как отдельные результаты интеллектуальной деятельности: «Самовольное использование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно чужой фирмой или чужим наименованием».

Документ утратил силу с 1 января 1927 года в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года¹. Предмет преступления в УК РСФСР 1926 г. продолжают оставаться криминообразующим признаком как при формировании непосредственного объекта уголовно-правовой охраны (ради охраны того или иного предмета выделялась отдельная статья), так и видового объекта, что прослеживается в названии глав уголовного закона.

К примеру, ст. 58⁶ УК «шпионаж» в качестве предмета преступления предусматривала государственную тайну; ст. 58⁹ УК в качестве предмета уничтожения или повреждения указывала на железнодорожные или иные пути и средства сообщения, средства народной связи, водопровод, общественные склады и иные сооружения или государственное или общественное имущество.

В разделе 2 УК РСФСР 1926 г. «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» предмет преступления являлся криминообразующим признаком в ст. 59^{3а} «Тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов».

Большое количество преступлений, выделяемых по признакам предмета посягательства можно обнаружить в Главе второй «Иные преступления против порядка управления».

---

¹ Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года // Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. — 1926. № 80. — Ст. 600.

Статья 75³ предусматривала ответственность за нарушение установленных правил пользования радиоустановками. В ст. 78 в качестве предмета преступления назывались официальные или частные документы из государственных учреждений; в ст. 79 - имущество, принадлежащее государственным учреждениям или предприятиям; в ст. 79² - тракторы и сельскохозяйственные машины; в ст. 79³ и 79⁴ - лошади и особенно «жеребые матки»; в ст. 80 - морской телеграфный кабель; в ст. 85 предусматривался лес как предмет хищений; в ст. 87 – земля и ее недра. Статья 99¹ предусматривала ответственность за скупку без надлежащего разрешения рыбы-сырца; ст. 101 и 102 – за незаконный оборот вин, водок и вообще спиртных напитков, и спиртосодержащих веществ, самогона и т.п.

Таким образом, прослеживается очень подробная детализация предмета уголовно-правовой охраны, что навивает мысль о продолжении в советских уголовных законах традиций раннего русского законодательства.

О значении предмета преступления в предопределении объектов уголовно-правовой охраны можно говорить в Главе седьмой: «Имущественные преступления». В последней главе все нормы посвящены охране такого предмета, как имущество и выделялись отдельные нормы, посвященные охране, как собственно «чужого имущества», так и отдельных его разновидностей - электрической энергии (ст. 163 УК), лошадей или другого крупного скота (ст. 166), огнестрельного оружия (ст. 166^a), чеков как разновидности ценных бумаг (ст. 169^a) и др.

Также множество статей, посвященных охране того или иного непосредственного объекта, определяемого исключительно признаками предмета преступления, можно найти и в других главах УК РСФСР 1926 г.

Таким образом, особой охране подлежали те предметы, которые были наиболее ценными в данную историческую эпоху – развитие коллективизации и построение социалистического хозяйства, укрепление рабоче-крестьянской красной армии. Другими словами, предмет уголовно-правовой охраны во многом зависит от определенного исторического этапа развития общества.

УК РСФСР 1926 г. утратил силу в связи с принятием УК РСФСР 1960 года¹. Это был последний уголовный закон, действовавший в период социализма, а затем, с распадом СССР, начавший воплощать в себе идеи постсоветского государства. Поэтому в УК РСФСР 1960 г. имеется множество норм, характеризующих предмет преступления, действовавших как с момента принятия кодекса, так и норм, введенных в порядке его изменений или дополнений. Соответственно мы будем приводить в пример УК РСФСР 1960 г. по состоянию на 30.07.1996 г. (в последней редакции).

Предмету преступления в данном уголовном законе также уделяется большое внимание. Так, статьи 67.1 и 67.2 УК РСФСР 1960 г. были специально посвящены охране оборота биологического оружия.

Статьи 75, 76 и 76.1 УК РСФСР 1960 г. были специально посвящены охране такого предмета, как сведения, составляющие государственную тайну. В ст. 78 УК «контрабанда» в качестве предмета преступления назывались наркотические средства, сильнодействующие, психотропные, ядовитые, отравляющие и др. вещества, оружие, взрывные устройства и т.п.; в ст. 78.1 УК – товары, научно-техническая информация, услуги, используемые при создании вооружения, военной техники, оружия массового поражения; ст. 78.2 УК была создана для охраны предметов художественного, археологического и исторического достояния народов РФ и зарубежных стран; ст. 83.1 УК – пограничных знаков; ст. 85 УК – железнодорожного, водного или воздушного транспорта; ст. 86 УК – путей сообщения и транспортных средств; ст. 86.1 УК - нефте-, газопроводов и нефтепродуктопроводов; ст. 87 УК – поддельные деньги или ценные бумаги.

До 01.07.1994 г. в УК РСФСР действовала глава вторая «Преступления против социалистической собственности», которая полностью была посвящена охране такого предмета, как государственное или общественное имущество. Тем самым предмет преступления определял видовой объект уголовно-правовой охраны. Федеральным законом от 01.07.94 № 10-ФЗ в УК РСФСР 1960 г. глава

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. ст. 591.

пятая стала называться «Преступления против собственности». Тем самым был снят акцент с социалистической собственности как предмета преступления. Предметом данных преступлений становилась собственность, относящаяся к любой форме: будь то государственная, общественная или частная собственность. Таким образом, предмет преступления в данном случае также имел особое криминообразующее значение.

Глава 5 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против собственности» в большей своей части предусматривала ответственность за преступления против имущества, которое признавалось предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 144-147.1, ст. 149 и ст. 150 УК РСФСР. А в ст. 147.2, ст. 148.1 и ст. 148.2 УК РСФСР предусматривалась охрана отдельных видов имущества, как предмета преступления (предметов, имеющих особую ценность; транспортных средств, лошадей и иного ценного имущества; чужого недвижимого имущества).

Глава 6 УК РСФСР 1960 г. «Хозяйственные преступления» также содержала ряд норм, в которых предмет преступления или потерпевший являлись главным признаком состава преступления. Так, ст. 155 предусматривала ответственность за посягательство на товарный знак. Ст. 156.4 в качестве предмета предусматривала бензин и другие горюче-смазочные материалы; ст. 158 УК РСФСР – крепкие спиртные напитки домашней выработки; ст. 159.1 – марки и специальные марки акцизного сбора; ст. 163 и ст. 164 – рыба, звери и другие водные животные; ст. 166 и ст. 166.1 УК – звери, птицы, шкурки пушных животных; ст.ст. 167 и 167.2 – золото, драгоценные металлы, драгоценные камни и янтарь; ст. 167.6 УК – отходы. Статьи 168 и 169 УК предусматривали охрану посевов, полезащитных лесных насаждений, плодово-ягодных и иных насаждений, деревьев и кустарников. Потерпевшему в данной главе были специально посвящены такие статьи, как 156 «Обман потребителей».

Глава 8 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против правосудия» также содержит статьи, в которых признаки предмета преступления (потерпевшего) являются обязательными для квалификации. Это ст. 190.2 УК «Надругательство над Государственным гербом или флагом». Охране таких предметов, как ордена, ме-

дали, нагрудные знаки, документы, штампы, печати, бланки были специально посвящены ст.ст. 194.1, 195 и 196 УК анализируемой главы. Специально выделялись и другие статьи в этой главе для охраны тех или иных предметов: в ст. 199 УК охранялась земля; в ст. 205 – морской телефонный кабель; в ст. 205.1 – линии связи.

Большое количество уголовно-правовых норм, специально посвященных охране того или иного предмета выделялось в главе десятой УК РСФСР 1960 г. «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Так, статья 211.2 УК РСФСР называла в качестве предмета преступления транспортное средство; ст. 213.1 УК – поезд, ст. 213.2 – воздушное судно; ст.ст. 217 и 217.1 УК РСФСР – взрывчатые вещества, пиротехнические изделия, легковоспламеняющиеся вещества; ст.ст. 218, 218.1, 219, 220 УК РСФСР – оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества, едкие вещества. Статьи 223.2, 223.3 УК РСФСР были специально посвящены охране такого предмета от преступления, как радиоактивные материалы; ст.ст. 224, 224.1 УК – наркотических средств; ст. 226.2 – сильнодействующие и ядовитые вещества¹. Специально предмет преступления выделялся также в ст. 228 «Изготовление или сбыт порнографических предметов»; в ст. 228.1 «Изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости»; ст. 230 «Умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры»; ст. 230.1 «Жестокое обращение с животными» и др.

Изучив историю уголовно-правовой охраны предметов от преступлений, можно прийти к следующим выводам.

В основных документальных памятниках русского и российского права, содержащих уголовно-правовые нормы, издревле существовали статьи уголовных законов, специально посвященные охране того или иного имущества (предмета преступления). В условиях отсутствия систематизации уголовно-правовых норм

---

¹ Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Москва, 2005.

предмет преступления выступают основным криминообразующим признаком при формировании уголовно-правовых норм. Такое значение предмета преступления (потерпевшего) прослеживается включительно до советских уголовных кодексов.

Особой охране подлежали те предметы, которые были наиболее ценными в ту или иную историческую эпоху. Так, в период раннего средневековья в качестве предмета преступления выступало наиболее ценное имущество (лошади, пчелы и т.п.). А, например, в советский период – это те предметы, с которыми было связано развитие коллективизации и построение социалистического хозяйства, укрепление рабоче-крестьянской красной армии. В раннем историческом периоде уголовно-правовые нормы (их диспозиции) свидетельствуют об исключительно материальных (физических, вещных, телесных) признаках предмета преступления. Другими словами, предмет уголовно-правовой охраны во многом зависит от определенного исторического этапа развития общества.

Начиная со средних веков появилась законотворческая практика, указывающая на связь предмета преступления с развитием общественных отношений, на влияние предмета преступления на конструкцию уголовно-правовой нормы, на ее криминализацию, а также на предопределение непосредственного, видового или даже родового объекта уголовно-правовой охраны.

§ 1.2 Предмет преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран

Изучение того или иного вопроса в науке уголовного права недопустимо без использования зарубежного законодательного опыта. Законодательное регулирование или закрепление признаков состава преступления в уголовных кодексах иных государств может послужит положительным опытом при решении подобного вопроса и в законодательстве Российской Федерации. Поэтому, при изучении признаков предмета преступления, как составляющего элемента объекта преступного посягательства, его значения в современном уголовном праве, мы не можем игнорировать положительный опыт иностранных государств.

При изучении данного вопроса мы попытаемся обобщить зарубежное законодательство, систематизировав его в группы. Очевидно, что нужно проанализировать уголовное законодательство ближнего зарубежья (государств бывшего СССР, стран СНГ), а также уголовные кодексы развитых капиталистических стран.

Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья во многом сходно законодательству России, так как прослеживается преемственность и общие исторические традиции в построении уголовных кодексов. Предмету преступления здесь уделяется большое значение.

Так, в уголовном кодексе **Азербайджанской Республики** (далее по тексту УК АР), вступившему в силу с 1.09.2000 г. (утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. № 787 - IQ)¹, содержится ряд уголовно-правовых норм, посвященных охране того или иного предмета от преступления.

К примеру, предмет преступления выступает кримнообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, в статье 157 УК АР «Нарушение неприкосновенности жилища»; в ст. 200-1 УК АР «Незаконный оборот лекарственных средств»; в ст. 207 УК АР «Невозвращение на территорию Азербайджанской республики предметов художественного, исторического и археологического достояния»; в ст. 208 УК АР «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте»; в ст. 213-2 УК АР «Уклонение от продажи драгоценных металлов и драгоценных камней государству»; в ст. 219 УК АР «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного поезда»; в ст. 229 УК АР «Незаконное изготовление оружия» и др.

Однако есть примеры выделения в качестве предмета преступления не только материальных благ, вещей, но и иных нематериальных (бестелесных) ценностей. Например, в ст. 165 УК АР «Нарушение авторских или смежных прав» предметом преступления являются авторские или смежные права; в ст. 165-1 УК АР – права пользования топологией интегральной схемы; в ст. 165-2 УК АР – вы-

---

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.

ражения фольклора; в ст. 165-3 УК АР – информационные сборники; в ст. 166 УК АР – изобретательские и патентные права (изобретения и рационализаторские предложения); в ст. 167-2 УК АР – информационные материалы религиозного содержания; в ст. 197 УК АР – товарный знак; в ст. 202 УК АР – сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну; в ст. 202-1 УК АР – документы и сведения по экспортному контролю; в ст. 202-2 УК АР – служебная инсайдерская информация.

Примечательно, что глава двадцать третья УК АР «Преступления против собственности» содержит ряд статей, в которых предметом преступления выделяется не материальное имущество, вещи, а иные блага. Так, в ст. 188 анализируемого кодекса, предметом преступления являются права собственности на землю, которые нарушаются при незаконном захвате земли, замене или посеве чужого земельного участка. Статья 189 предусматривает ответственность за осуществление телефонных переговоров путем незаконного использования телефонной линии (линий связи). Статья 189-1 УК АР в качестве предмета преступлений против собственности называет природный газ, электрическую или тепловую энергию.

Предмет преступления также имеет непосредственное значение и при выделении видового объекта уголовно-правовой охраны. Как мы указывали выше, глава 23 «Преступления против собственности» целиком посвящена охране такого предмета, как имущество (ст.ст. 177-185 УК АР). В целях уголовно-правовой охраны оборота такого предмета, как наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, в УК АР выделена глава двадцать шестая «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (ст. ст. 234 - 241 УК АР). То же можно сказать и о главе двадцать восьмой УК АР «Экологические преступления», которая охраняет общественные отношения в сфере экологии и в которой сосредоточены составы преступлений, называемые предметом преступления те или иные экологические блага – воду (ст. 250 УК АР); атмосферу – в ст. 251 УК АР; морскую среду – ст. 252 УК АР; землю – в ст. 254 УК АР; недра – в ст. 255 УК АР; рыбу и иных водных животных – в ст. 256 УК АР; деревья – в ст. 259 УК АР и др.

Транспортные средства, как предмет преступления, являются криминообразующим признаком и основанием для выделения видового объекта уголовно-правовой охраны в главе двадцать девятой УК АР «Преступления против правил безопасности и эксплуатации транспортных средств» (ст. ст. 262 – 270 УК АР).

Примечательным является выделение в УК АР такого объекта уголовно-правовой охраны, как общественные отношения в сфере компьютерной информации в главе тридцатой «Киберпреступления» (ст. ст. 271 – 273-2 УК АР). Эта глава также выделена по признакам специфики предмета преступления – компьютерная информация.

В уголовном кодексе Грузии (далее по тексту – УК Грузии), принятом 22 июля 1999 г. и вступившем в силу 1 июня 2000 г.¹, предмет преступления, прямо называемый в составах преступления и, соответственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам. В качестве такового предмет преступления в УК Грузии указан в ст. ст. 135 (кровь или компоненты крови), 135¹ (органы человека), 136 (существо, подобное человеку), в ст. 227 «Противоправное завладение воздушным или водным судном либо железнодорожным подвижным составом», в ст. 227¹ УК Грузии «Создание угрозы плаванию водного судна» и др.

В УК Грузии имеются также нормы, указывающие на предмет преступления как нематериальное благо – в ст. ст. 157 (информация, отражающая личную жизнь, или персональные данные), 157¹ (тайна личной жизни), 158 (компьютерные данные), 164¹, 180, 181, 182 (имущественные права), 167, 202, 202¹, (информация), в ст. 2291 «Нарушение правил пользования энергоресурсами» в качестве предмета преступления называется электро – и теплоэнергия, газ.

Примечательно, что в главе XXV УК Грузии - «Преступления против собственности», охраняющей вещи и имущественные права, расположена ст. 189 «Посягательство на права владельца авторских и смежных прав и изготовителя

---

¹ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. // <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

баз данных», предусматривающая в качестве предмета преступления права владельцев авторских и смежных прав и изготовителя баз данных. В рамках этой же главы, в ст. 189¹ в качестве предмета преступления называется право на промышленную собственность. То есть в главе о преступлениях против собственности наряду с традиционной собственностью охраняется и интеллектуальная собственность.

Охрана таких предметов, как деньги, кредиты, ценные бумаги, послужила критерием выделения в УК Грузии самостоятельного видового уголовно-правового объекта в рамках Главы XXVII «Преступления в денежно-кредитной системе».

При определении видового объекта уголовно-правовой охраны, в УК Грузии также во многом прослеживается роль предмета посягательства.

Так, в главе XXXIII УК Грузии «Преступления, связанные с наркотиками», в которой видовой объект уголовно-правовой охраны определен исключительно по свойствам предмета преступного посягательства – наркотические средства, их аналоги, прекурсоры, психоактивные вещества, сильнодействующие вещества и т.п. (в ст. ст. 260- 266, 269-273 УК Грузии).

В главе XXXIV УК Грузии «Транспортные преступления» также в основе определения видового объекта лежит предмет посягательства – железнодорожный, водный, воздушный, подвесной, автомобильный, трамвайный, троллейбусный, тракторный, иной механический транспорт, транспортное оборудование (пути сообщения, средства сигнализации, связи), магистральные трубопроводы (в ст. ст. 275-283 УК Грузии).

Также и глава XXXV «Киберпреступления» (содержащая всего три состава преступления, предусмотренных ст. ст. 284 - 286) в системе особенной части УК Грузии выделена по признакам предмета посягательства – компьютерные системы или компьютерная информация (данные).

Глава XXXVI «Преступления против охраны окружающей среды» также в большинстве своем посвящена охране отдельных предметов, составляющих окружающей среды, прямо указанных в составах преступлений: водные объекты

(ст. 292 УК Грузии), море (в ст. 293), атмосферный воздух (ст. 295), земля (ст. 297), недра (ст. ст. 298, 299), рыба (ст. 300), звери (ст. 301), дикие животные и растения (ст. 302), деревья и кустарники (ст. 303), леса или насаждения (ст. 304).

Прямо объект уголовно-правовой охраны предопределен предметом посягательства – различное военное имущество - в главе XLVI «Преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества» (ст. ст. 397-403).

В уголовном кодексе **Республики Таджикистан**¹ от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018 г.) (далее по тексту – УК РТ), предмет преступления, прямо называемый в составах преступления и, соответственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам. В качестве такового предмет преступления в УК РТ указан, например, в ст. 284 «Незаконная сделка с драгоценными металлами, драгоценными природными камнями или жемчугом», в ст. 337 «Хищение государственных наград» и др.

В УК РТ также существуют нормы, подтверждающие, что предмет преступления может быть и нематериальным. Так, в ст. 144 УК РТ «Незаконное собирание и распространение информации о частной жизни» предметом посягательства выступают сведения о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица. Также информация является предметом посягательства в ст. 145 УК РТ «Разглашение врачебной тайны», в ст. 146 УК РТ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», в ст. 148 УК РТ «Отказ в предоставлении гражданину информации», в ст. 208 «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей» и в других статьях анализируемого кодекса.

Предмет преступления как нематериальное благо отмечен в главе 28 «Преступления против информационной безопасности». В ней сосредоточены составы,

---

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325.

предметом преступлений в которых выступает компьютерная информация или компьютерные программы (ст. ст. 298 – 304 УК РТ).

Предмет преступления играет в УК РТ большое значение и при формировании видового объекта уголовно-правовой охраны. Так в главе 21 «Преступления против общественной безопасности» свойства предмета определяют видовой объект. Это, например, воздушное, водное судно либо железнодорожный состав (ст. ст. 184, 184² УК РТ), стационарная платформа, расположенная на континентальном шельфе (ст. 184¹ УК РТ), радиоактивные материалы (ст. ст. 193, 194 - 194³ УК РТ), биологическое, химическое или ядерное оружие (ст. 194⁴, 194⁵ УК РТ), оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, смертоносные устройства, горючие вещества, пиротехнические изделия (ст. 195 - 199¹ УК РТ).

То же самое можно сказать и о главе 22 УК РТ «Преступления против здоровья населения», выделение которой определяют такие предметы посягательства, как наркотические средства и психотропные вещества, прекурсоры, растения, содержащие наркотические вещества, сильнодействующие или ядовитые вещества, (ст. ст. 200 - 206 УК РТ).

Глава 23 УК РТ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» также построена в целях уголовно-правовой охраны определенного предмета от преступных посягательств – а именно железнодорожного, водного, воздушного транспорта, автомобилей или иных механических транспортных средств (ст. ст. 211 – 219 УК РТ).

Предмет преступления имеет объект определяющее значение и при построении главы 24 УК РТ «Преступления против экологической безопасности и природной среды». В данной главе отдельные составы определены по предмету посягательства: загрязнение вод (ст. 226 УК РТ), загрязнение атмосферы (ст. 227 УК РТ), порча земли (ст. 228 УК РТ), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 229 УК РТ), незаконный оборот смолы ферулы (ст. 234(1) УК РТ) и др.

Глава 26 УК РТ «Преступления против собственности» также выделена в целях охраны такого предмета, как имущество (ст. ст. 224 – 257 УК РТ).

Примечательно, что раздел XII УК РТ «Преступления против информационной безопасности» содержит только одну главу 28 с одноименным названием «Преступления против информационной безопасности», в которой сосредоточены составы, предметом преступлений в которых выступает компьютерная информация или компьютерные программы (ст. ст. 298 – 304 УК РТ). Таким образом, на данном примере можно заключить, что предмет преступления может определять не только видовой, но и родовой объект уголовно-правовой охраны.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее по тексту – УК РК) от 3 июля 2014 года¹ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) также имеет много общего с вышеуказанными кодексами при характеристике предмета и потерпевшего от преступления.

В УК РК предмет преступления, прямо называемый в составах преступления и, соответственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам.

Однако в УК РК сосредоточены также статьи, в которых предмет преступления прямо называется не как вещь (предмет материального мира), а как нематериальное благо. Чаще всего такой предмет посягательства представлен в виде информации (сведений) - в ст. ст. 148, 159, 226 и др.

На примере главы 6 УК РК «Уголовные правонарушения против собственности» также можно заключить, что предмет посягательства может определять видовой объект уголовно-правовой охраны. Вся эта глава посвящена охране такого предмета, как имущество (ст. ст. 187 - 204). Примечательно, что данная глава включает также составы, предусматривающие ответственность за преступления против интеллектуальной собственности (ст. 198 «Нарушение авторских и (или) смежных прав»; ст. 199 «Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-260.

микросхем»). Но другой предмет интеллектуальной собственности – товарный знак охраняется в ст. 222 УК РК «Незаконное использование товарного знака» уже в другой главе – глав 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

Видовой объект уголовно-правовой охраны, закрепленный по признакам предмета преступления, также обозначен в главе УК РК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» (ст. ст. 205 – 213 УК РК). Предметом данных преступлений называется охраняемая законом информация, хранящаяся на электронном носителе, содержащаяся в информационной системе или передаваемая по сетям телекоммуникаций, программы, идентификационный код абонентского устройства сотовой связи.

Во многом видовой объект предопределён предметом преступления и в главе 10 УК РК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», содержащей составы преступлений, называющих такой предмет посягательства, как воздушное или водное судно, железнодорожный состав (ст. 270 УК РК), радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерные материалы (ст. ст. 283 – 286 УК РК), оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ст. 287 – 291 УК РК).

Также объект уголовно-правовой охраны в главе 11 УК РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» предопределен предметом посягательства. Статьи данной главы называют такие предметы посягательства, как наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, ядовитые вещества, порнографические материалы и т.п. (ст. 296 – 316 УК РК).

Экологические уголовные правонарушения (глава 13 УК РК) также во многом предопределена спецификой предметов преступлений, относящихся к экологическим отношениям: вода (ст. 328 УК РК), атмосфера (ст. 329 УК РК), морская среда (ст. 330 УК РК), земля (ст. 332 УК РК), недра (ст. ст. 333, 334 УК РК), рыбные ресурсы (ст. ст. 335, 336 УК РК), животные (ст. ст. 337, 338, 339 УК РК), деревья и кустарники (ст. ст. 340, 341 УК РК).

Глава 14 УК РК «Транспортные уголовные правонарушения», исходя из самого названия, также всецело посвящена охране таких предметов, как транспорт и транспортная инфраструктура (ст. ст. 344 – 360 УК РК).

Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (далее по тексту – УК Украины) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.)¹ также имеет множество норм, в которых предмет преступления или потерпевший имеют значение и как признаки состава преступления и определяющее значение для объекта уголовно-правовой охраны.

Предмет преступления в большинстве составов в УК Украины представлен в качестве материальных благ (например, ст. 201 «Контрабанда» (предмет преступления – культурные ценности, ядовитые, сильнодействующие, взрывчатые вещества, радиоактивные материалы, оружие и боеприпасы), ст. 213 «Нарушение порядка осуществления операций с металлоломом» и др.

Также немало составов, где предмет, как обязательный признак состава представлен в виде нематериальных благ. Например, в ст. 176 «Нарушение авторского права и смежных прав» (здесь называются такие предметы посягательства, как произведения науки, литературы и искусства, компьютерные программы и базы данных); ст. 177 «Нарушение прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец, топологию интегральной микросхемы, сорт растений, рационализаторское предложение»; ст. 188-1 «Похищение воды, электрической или тепловой энергии путем ее самовольного использования»; ст. 200 «Незаконные действия с документами на перевод, платежными карточками и иными средствами доступа к банковским счетам, электронными деньгами, оборудованием для их изготовления» (предмет преступления – электронные деньги явно не относятся к материальным благам, вещам, так как данная статья находится не в разделе о преступлениях против собственности УК Украины, а в разделе «Преступления в сфере хозяйственной деятельности»); ст. 220-1 «Нарушение порядка ведения базы

---

¹ Уголовный кодекс Украины Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.

данных о вкладчиках или порядка формирования отчетности»; ст. 223-2 «Нарушение порядка ведения реестра собственников именных ценных бумаг»; ст. 232 «Соккрытие информации о деятельности эмитента» и др.

Как уже указывалось, предмет преступления может определять видовой объект уголовно-правовой охраны. УК Украины также содержит в системе Особенной части несколько разделов, образованных в целях охраны того или иного предмета от преступления. То есть предмет преступления определяет видовой объект уголовно-правовой охраны. Это можно наблюдать в разделе VI «преступления против собственности», посвященном уголовно-правовой охране чужого имущества (ст. ст. 185 - 198).

Раздел VIII «Преступления против окружающей среды» также содержит большое количество составов преступлений, сформированных для охраны конкретного предмета окружающей среды (ст. ст. 239-249 УК Украины). То же самое можно сказать и о разделе IX «Преступления против общественной безопасности», на формирование которого также во многом повлиял предмет преступления, являющийся обязательным признаком подавляющего большинства составов, закрепленных в нормах данного раздела (ст. ст. 261 – 270-1 УК Украины). Ярким примером тому служит ст. 261 УК Украины «Нападение на объекты, на которых находятся предметы, представляющие повышенную опасность для окружения», устанавливающая уголовную ответственность за нападение на объекты, на которых изготавливаются, хранятся, используются или которыми транспортируются радиоактивные, химические, биологические либо взрывоопасные материалы, вещества, предметы, с целью захвата, повреждения или уничтожения этих объектов.

Общественные отношения в транспортной сфере, охраняются в разделе XI УК Украины «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», в котором, как и в выше изученных уголовных кодексах, сосредоточены составы по общности предмета посягательства – транспорт и транспортная инфраструктура (ст. ст. 276 – 292 УК Украины).

О роли предмета преступления при формировании видового объекта уголовно-правовой охраны (а, соответственно, и систематизации Особенной части

УК Украины) также прямо говорит раздел XIII «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья населения». Понятно, что предметом (как обязательным признаком состава преступления) большинства из преступлений данного раздела являются наркотические, психотропные или сильнодействующие вещества, их аналоги, прекурсоры (ст. ст. 305 – 327 УК Украины).

Интересным является выделение в Особенной части УК Украины раздела XIV «Преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации», в том числе целях охраны такого предмета, как государственная тайна, которая является предметом преступлений, закрепленных в ст. ст. 328-330 УК Украины.

Во всем разделе XVI «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей, сетей электросвязи» предметом преступлений являются либо электронно-вычислительные машины (компьютеры), системы и компьютерные сети, сети электросвязи, а также информация, обрабатываемая в ЭВМ.

В соответствии с Уголовным кодексом **Эстонской Республики**¹, вступившим в силу 1 сентября 2002 г. (далее по тексту – УК Эстонии) предмет преступления чаще всего является материальным благом, вещью. Так в ст. 76 «Контрабанда» предметом преступления являются товары или ценности, подлежащие таможенному досмотру. Аналогичные свойства предмета преступления указаны в ст. 83 «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств»; ст. 85 «Изготовление или использование поддельных денег или ценных бумаг» и др.

В УК Эстонии предмет преступления также представлен в виде нематериальных благ. Так, в ст. 73 УК Эстонии «Разглашение государственной тайны», информация является обязательным признаком состава преступления, а также в ст. 128.1 УК Эстонии «Разглашение конфиденциальной информации, ставшей известной в связи с профессиональной деятельностью».

---

¹Уголовный кодекс Эстонской Республики // <http://constitutions.ru/?p=446>

Примечательной в этом плане является ст. 145.1 УК Эстонии «Уничтожение или повреждение чужой информации, записанной электронным способом», которая расположена в главе 6 «преступления против имущества». Таким образом, информация в УК Эстонии относится к разновидности имущества и это на наш взгляд соответствует развитию современных имущественных отношений.

Статья 145.2 УК Эстонии, которая также относится к преступлениям против имущества, предусматривает в качестве предмета преступления сетевой газ, жидкое топливо и энергию. В ст. 148.6 «Представление недостоверных данных» предметом преступления является также сведения (информация).

Предмет преступления в УК Эстонии также указывает инавидовой объект уголовно-правовой охраны. Традиционной в этом смысле, как и в выше проанализированных кодексах, является Глава 6 УК Эстонии в системе Особенной части «Преступления против имущества» (ст. ст. 139 – 145.4).

Примечательно, что Глава 7 «Хозяйственные преступления» содержит в себе статьи, закрепляющие нормы, направленные на охрану окружающей среды (ст. 157 «Незаконная охота, рыбная ловля либо незаконный сбор растений», ст. 158 «Загрязнение, засорение или истощение водных объектов, или загрязнение атмосферного воздуха» и др.). Таким образом, предметы природы не определяют в данном законе такой видовой объект уголовно-правовой охраны, как в кодексах других стран – отношения в сфере уголовно-правовой охраны экологии.

Также глава 11 УК Эстонии «Преступления против общественного порядка и общественной безопасности» также содержит статьи, закрепляющие нормы, выделенные по признакам такого предмета посягательства, как транспортные средства (ст. 204 «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств лицом, управляющим механическим транспортным средством»; ст. 205 «Иные нарушения правил безопасности движения или эксплуатации» и др. То есть в УК Эстонии нет отдельной главы о транспортных преступлениях); оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, радиоактивные вещества, наркотические средства и т.п. (ст. ст. 207.1- 211.4). Поэтому в УК Эсто-

нии нет также отдельной главы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

Таким образом, в изучаемом уголовном законе роль предмета преступления в формировании видového объекта уголовно-правовой охраны не так заметна.

Но такой вывод не касается главы 14 УК Эстонии «Преступления в сфере компьютерной информации и обработки персональных данных», которая полностью посвящена уголовно-правовой охране такого предмета преступления, как компьютерные программы и компьютерная информация.

Предмет преступления имеет объектоопределяющее значение и при построении главы 15 УК Эстонии «Преступления против интеллектуальной собственности», куда включены преступления, закрепленные в ст. 277- 284 и посягающие на отдельные результаты интеллектуальной деятельности.

В соответствии с **Уголовным кодексом Республики Беларусь**¹ (далее по тексту – УК Беларуси) от 9 июля 1999 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.) предмет преступления также имеет большое значение.

Во многих составах УК Беларуси предмет преступления представлен традиционно в качестве материальных благ, вещей, которые и определяют непосредственный объект уголовно-правовой охраны. Например, ст. 223 УК Беларуси – «Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями»; ст. 236 «Приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем» и др.

Но имеются также нормы в УК Беларуси, указывающие на предмет преступления как нематериальное благо. В большинстве случаев таким предметом выступает информация (сведения). Об этом свидетельствует, например, ст. 250 УК Беларуси «Распространение ложной информации о товарах и услугах»; ст. 373 «Умышленное разглашение государственной тайны» и др.

Данный уголовный закон содержит даже отдельный раздел, выделенный по признакам предмета преступления: раздел XII «Преступления против информации»

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984.

онной безопасности», в котором сосредоточена глава 31 «Преступления против информационной безопасности» (ст. ст. 349 - 355).

Предмет преступления предопределяет и видовой объект уголовно-правовой охраны. Так, в главе 24 УК Беларуси «Преступления против собственности» охраняется исключительно такой предмет преступления, как имущество, порождающее имущественные отношения.

Общественные отношения образующие видовой объект уголовно-правовой охраны и охраняемые главой 26 УК Беларуси «Преступления против экологической безопасности и природной среды» также предопределены в основном предметом преступлений, которые указаны в составах, сосредоточенных в данной главе (ст. ст. 263-284 УК Беларуси). Так, в примечании 1 к данной главе прямо говорится, что «преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности».

В чистом виде видовой объект посягательства определен также признаками предмета преступлений в главе 28 УК Беларуси «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ст. ст. 309 – 321).

Глава 29 «Преступления против здоровья населения» также предопределена такими предметами посягательства, которые способны причинить вред населению, его здоровью: радиоактивные материалы, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры и аналоги, сильнодействующие и ядовитые вещества, недоброкачественная продукция и т.п. (ст. ст. 322 – 338 УК Беларуси).

В соответствии с **уголовным кодексом Республики Армения** (далее по тексту – УК Армении) от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 (в ред. от 07.06.2018 г. №332)¹, предмет преступления также имеют большое значение.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 (в ред. от 07.06.2018 г. №332) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472.

Предмет преступления в данном уголовном законе также зачастую выступает в качестве криминообразующего признака и определяет непосредственный объект уголовно-правовой охраны. При этом предмет преступления в большинстве случаев относится к вещам, предметам материального мира. О такой роли и о такой природе предмета преступления в рамках состава указывает, например, ст. 175 «Разбой» (предметом преступления в данном случае является имущество); ст. 183 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»; ст. 215 «Контрабанда» (предметом контрабанды являются товары, культурные и иные ценности); ст. 264 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» и др.

УК Армении также предусматривает составы преступлений, в которых предмет преступления как криминообразующий признак выступает в качестве нематериальных благ. Так, в ст. 144 предметом преступления является личная или семейная тайна человека; в ст. 145 – врачебная тайна; в ст. 146 – тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых или телеграфных сообщений. Информативная природа предмета преступления указана также в ст. 148 УК Армении «Отказ в предоставлении лицу информации»; в ст. 199 «незаконное собирание и распространение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну» и др.

Предмет преступления в УК Армении формирует (предопределяет) и видовой объект уголовно-правовой охраны. Традиционно в УК Армении по признакам такого предмета преступления, как имущество, формируется видовой объект уголовно-правовой охраны, которому посвящена глава 21 «Преступления против собственности» (ст. ст. 175- 186). Компьютерная информация, как предмет преступления, лежит в основе формирования объекта уголовно-правовой охраны, закрепленного в рамках главы 24 УК Армении «Преступления против безопасности компьютерной информации» (ст. ст. 251 - 257). Глава 26 УК Армении «Преступления против здоровья населения» (ст. ст. 266 - 280) также содержит составы преступлений, объединенных по общим характерным свойствам предмета посягательства – наркотические средства, психотропные вещества; растения, содержа-

---

щие данные вещества; сильнодействующие или ядовитые вещества, поддельные лекарства. То же самое можно сказать и об общественных отношениях, охраняемых главой 27 УК Армении «Преступления против безопасности окружающей среды», которая объединяет составы преступлений, содержащие следующие однородные предметы посягательства – воды, морскую среду, атмосферный воздух, землю, недра, животные, растения, рыбные запасы, деревья и кустарники, леса (ст. ст. 281 - 298).

В соответствии с **Уголовным кодексом Латвийской республики** (далее по тексту – УК Латвии) (принят 17 июня 1998 года, подписан Президентом Латвии 8 июля 1998 года и вступил в силу с 1 апреля 1999 года)¹ предмет преступления также имеют большое значение при криминализации и систематизации уголовно-правовых ном.

Предмет преступления в УК Латвии, прямо называемый в составах преступления и, соответственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам. В качестве такового предмет преступления в УК Латвии указан, например, в ст. 79 «Уничтожение культурного и национального наследия»; в ст. 187 «Умышленное уничтожение и повреждение электрической или тепловой сети, магистрального трубопровода газа, нефти и нефтепродуктов»; в ст. 191 «Хранение и реализация незаконно ввезенных товаров и других ценностей» и др.

В УК Латвии имеется также немало норм, указывающих на предмет преступления как нематериальное благо – в ст. 93 «Надругательство над государственными символами»; в ст. 94 «Умышленное разглашение государственной тайны»; ст. 144 УК Латвии «Нарушение тайны корреспонденции, информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям и иной информации»; ст. 200

---

¹ Уголовный кодекс Латвийской республики (принят 17 июня 1998 года, подписан Президентом Латвии 8 июля 1998 года и вступил в силу с 1 апреля 1999 года) // <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7824;>.

«Недозволенное получение и разглашение сведений, составляющих служебную и коммерческую тайну»; и др.

Предмет преступления в УК Латвии также предопределяет видовой объект уголовно-правовой охраны. Это прямо устанавливается, например, из Главы XI «Преступные деяния против природной среды» (ст. ст. 96 - 115), которая посвящена охране исключительно таких «предметов» природы, как земля, ее недра, воды, леса, животные, растения и т.п. Предмет преступления – имущество - положен в основу формирования видového объекта уголовно-правовой охраны и в Главе XVIII УК Латвии «Преступные деяния против собственности» (ст. ст. 175 - 189).

Интересно, что в рамках Главы XX УК Латвии «Преступные деяния против общественной безопасности и общественного порядка», а не в самостоятельной главе (как в выше изученных уголовных кодексах других стран) содержится ряд составов, предусматривающих в качестве предмета посягательства наркотические и психотропные вещества (ст. ст. 249 - 256). То же самое можно сказать и о компьютерной информации, которая охраняется в рамках вышеназванной главы XX УК Латвии (ст. ст. 241-245), а не в рамках самостоятельного раздела, как в УК других стран бывшего СССР.

А вот железнодорожный, водный и воздушный транспорт, и объекты их инфраструктуры также являются предметами уголовно-правовой охраны в рамках самостоятельной главы XXI «Преступления против безопасности движения» (ст. ст. 257 - 268).

Помимо уголовного законодательства стран бывшего СССР, которое, как показало проведенное исследование, имеет очень много общего, особый интерес вызывает исследование уголовных законов стран так называемого дальнего зарубежья, или как их еще называют, развитых капиталистических стран.

К примеру, **уголовный кодекс Австрии**¹ (далее по тексту – УК Австрии), который также подразделяется на Общую и Особенную часть, предусматривает также предмет преступления, прямо называемый в составах преступления и, соот-

---

¹ Уголовный кодекс Австрии. Федеральный закон от 23 января 1974 года (по состоянию на 04.10.2016). // <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

ветственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам.

В УК Австрии имеются также нормы, указывающие на предмет преступления как нематериальное благо. Так, в разделе шестом УК Австрии «преступные деяния против чужого имущества» сосредоточен § 126а. «Повреждение данных», в котором указано следующее: «Кто наносит другому человеку вред путем стирания автоматически поддерживаемых, переработанных, передаваемых или пересылаемых данных или иным образом делает их неприменимыми или уничтожает их, если он не может распорядиться этими данными вообще или самостоятельно, тот наказывается...». В этом же разделе расположен § 132 «Хищение электрической энергии» - «Кто с намерением незаконно обогатиться самому или обогатить третье лицо изымает электрическую энергию из установки, используемой для получения, переработки или хранения такой энергии, тот наказывается...».

В УК Австрии также имеются примеры, подтверждающие влияние предмета преступления на формирование видového объекта уголовно-правовой охраны. Так, об этом свидетельствует пятый раздел «Преступные деяния, посягающие на частную сферу и нарушающие служебную тайну» (§ 118 – 124 УК Австрии. Таким предметом в данном примере является служебная тайна.

То же самое можно сказать и о разделе шестом УК Австрии «преступные деяния против чужого имущества», который выделен в целях уголовно-правовой охраны имущества (§ 125 – 168а. УК Австрии).

В УК Австрии по признакам предмета выделен раздел одиннадцатый «Жестокое обращение с животными»; двенадцатый раздел «Преступления против достоверности документов и средств доказывания» (§ 223 - 231); тринадцатый раздел «Преступные деяния против безопасности денежного обращения, оборота ценных бумаг и знаков оплаты» (§ 232 - 241).

В уголовном кодексе Бельгии¹ (далее по тексту – УК Бельгии) от 08.06.1867 г. (по состоянию на 1 января 2012) предмет преступления также имеет криминообразующее значение, то есть определяет, как непосредственный объект уголовно-правовой охраны, так и видовой.

В УК Бельгии имеются также нормы, указывающие на предмет преступления как нематериальное благо. Так, 28 ноября 2000 г. в УК Бельгии включен раздел Xbis. «Правонарушения против конфиденциальности, неприкосновенности и доступности информационных систем и данных, которые накапливаются, обрабатываются и передаются этими системами». В качестве предмета преступления составы данного раздела называют информационные данные.

Предмет преступления в УК Бельгии предопределяет и видовой объект уголовно-правовой охраны. Так, например, выделяется глава III «О подделке или фальсификации печатей, штампов, клейм, пробойников» (ст. ст. 179 - 192). Признаки предмета преступления легли в основу выделения уже упомянутого выше раздела IX УК Бельгии «Преступления и проступки против собственности». Такую же криминообразующую роль играет предмет преступления и в разделе III УК Бельгии «Разрушения, повреждения, ущерб», в котором выделены отделы: II «О разрушении конструкций, паровых машин и телеграфных аппаратов» (ст. ст. 521 - 525); отдел III «О разрушении или порче могил, памятников, предметов искусства, надписей, документов или других бумаг» (ст. ст. 526 - 527); отдел IV «Об уничтожении или порче товаров или иного движимого имущества» (ст. 528-534); отдел V «Уничтожение и опустошение урожая, растений, деревьев, черенков, зерна и фуража, уничтожение сельскохозяйственного инструмента» (535-537); отдел VI «Об уничтожении животных» (ст. ст. 538-542); отдел VIII «О разрушении оград, о перестановке и устранении межевых столбов и угловых подставок» (ст. ст. 545 - 546).

В целях уголовно-правовой охраны предмета от преступлений выделен также упомянутый выше раздел Xbis. «Правонарушения против конфиденциаль-

---

¹Уголовный кодекс Бельгии от 08.06.1867 г. (По состоянию на 1 января 2012). [Электронный ресурс]. // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/490588>.

ности, неприкосновенности и доступности информационных систем и данных, которые накапливаются, обрабатываются и передаются этими системами».

Уголовный кодекс Республики Болгария¹ 1968 года по состоянию на 26.04.2011г. (далее по тексту – УК Болгарии) предмет преступления, также может быть криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны. Предмет преступления чаще всего относится к материальным благам, вещам. Так, например, в разделе «Кража» УК Болгарии расположена ст. 194.(1), которая предусматривает уголовную ответственность за изъятие чужой движимой вещи из владения другого без его согласия с намерением противозаконного присвоения. Ст. 238.(1) предусматривает уголовную ответственность того, кто занимается ловом рыбы и др.

В УК Болгарии имеются также нормы, указывающие на предмет преступления как нематериальное благо. Так, глава вторая особенной части УК Болгарии «Преступления против личности» содержит раздел IV «Разглашение чужой тайны» (ст. 145- 145а), в котором предметом преступления называются сведения, информация.

Предмет преступления по УК Болгарии может предопределять и видовой объект уголовно-правовой охраны. Так, глава третья анализируемого закона «Преступления против прав граждан» содержит раздел VII «Преступления против интеллектуальной собственности» (ст. ст. 172а. - 174), объединяющий нормы, посвященные охране того или иного предмета интеллектуальной собственности. То же самое можно сказать и о разделе I «Кража», расположенном в рамках главы пятой «Преступления против собственности», который выделен в целях охраны чужих вещей (ст. ст. 194 - 197), а также раздел II «Грабеж» (ст. ст. 198 - 200). УК Болгарии содержит также раздел IV «преступления против денежной и кредитной системы» (ст. ст. 243 - 252), который включает ряд составов преступлений, имеющих один и тот же предмет преступления – денежные знаки. Глава девятая УК

---

¹Уголовный кодекс Республики Болгария (Принят Пятым Народным собранием 15 марта 1968 года) (по состоянию на 26.04.2011г.) // <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/8881>.

Болгарии «Подделка документов» также включает ряд составов, предусматривающих один и тот же предмет преступления – официальные документы (ст. ст. 308 - 318).

Глава одиннадцатая «Общепасные преступления» включает раздел II «Преступления на транспорте и других путях сообщения» (ст. ст. 340-348а.) куда включаются составы по общности предмета преступления (воздухоплавательное средство, автомобиль, электротранспортное средство – троллейбус, трамвай и др.).

В соответствии с **уголовным кодексом Федеративной Республики Германии**¹ (далее по тексту – УК ФРГ) от 15 мая 1871 (в редакции от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 1.11.2017г.), предмет преступления, прямо называемый в составах преступления и, соответственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам. В большей степени об этом свидетельствуют нормы о преступлениях против собственности УК ФРГ, предусматривающие в качестве предмета преступления вещи (§ 242 - § 262).

В ФРГ закреплены также нормы, указывающие на предмет преступления как нематериальное благо. Так, в п. 9 гл. 2 «Объяснение терминов», указано, что к письменным материалам приравниваются звукозаписи, кинофильмы, носители информации, иллюстрации и другие изображения. В § 95 УК ФРГ предусмотрена ответственность за разглашение государственной тайны. В § 97Ь – за разглашение сведений, ошибочно принимаемых за государственную тайну. § 204 УК ФРГ предусматривает ответственность за использование сведений, составляющих чужую тайну; § 248с – хищение электрической энергии.

В УК ФРГ есть также примеры, где по признакам предмета преступления выделяется видовой объект уголовно-правовой охраны. Свидетельством тому является раздел восьмой «Подделка денежных знаков и знаков оплаты» (§ 146 - §

---

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 (в редакции от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 1.11.2017г.) // <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>.

152a) и др. Также раздел девятнадцатый УК ФРГ «Кража и присвоение» специально посвящен уголовно-правовой охране чужих вещей (§ 242 - § 248с). Раздел двадцать третий «Подделка документов» также специально выделен по такому предмету преступления, как различного рода документы (§ 267 - § 282 УК ФРГ). То же можно сказать и о разделе двадцать седьмом «Повреждение имущества» (§ 303 - § 305а УК ФРГ).

В соответствии с уголовным кодексом Франции¹ (далее по тексту – УК Франции), предмет преступления также во многих составах рассматривается как материальное благо. Так, по ст. 311-1 УК Франции, кражей является обманное изъятие вещи другого лица. Однако имеются примеры предмета преступления как бестелесного блага. К примеру, ст. 311-2 УК Франции закрепляет ответственность за обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, тождественно краже.

Интересно, что в УК Франции охраняется такой предмет, как человеческий зародыш. Об этом свидетельствует Отдел III «О защите человеческого эмбриона» (ст. 511-15 – ст. 511-25 УК Франции). То есть, как только появились общественно-опасные манипуляции с таким предметом, как человеческий эмбрион, уголовное законодательство Франции сразу отреагировало на это путем установления непосредственного объекта уголовно-правовой охраны - общественных отношений по поводу неприкосновенности человеческого эмбриона. И это яркий пример влияния предмета преступления на формирование непосредственного объекта уголовно-правовой охраны.

В УК Франции также имеются примеры того, как предмет преступления влияет на формирование не только непосредственного, но и видового объекта уголовно-правовой охраны. Так, по признакам предмета преступления выделен отдел II УК Франции «Об угоне воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства». То же можно сказать и об отделе IV «О посягательстве на тайну». Имеется самостоятельный отдел «О фальшивомонетничестве», глава

---

¹ Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 году; Вступил в силу с 1 марта 1994 года. // <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

III «О фальсификации ценных бумаг и других фидуциарных ценностей, выпущенных государственной властью» и др.

В соответствии с **уголовным кодексом Дании**¹ (далее по тексту – УК Дании) предмет преступления также может лежать в основе определения видового объекта уголовно-правовой охраны. Так, в УК Дании предусмотрена глава 18 «преступления в отношении денег» (§166 - §170). Глава 28 УК Дании «Стяжательские преступления» (§276 - §290), а также глава 29 «Другие преступления против имущества» (§291 - §305) также образуют объект уголовно-правовой охраны, выделенный по признакам предмета преступления.

Примечателен в этом смысле также **уголовный кодекс Голландии**², в котором предмет преступления лежат в основе формирования следующих разделов (а, следовательно, в нашем понимании видовых или групповых объектов уголовно-правовой охраны): Раздел X «Подделка и фальсификация монет, государственных ценных бумаг и банкнот» (ст. 208 – ст. 215); Раздел XI «Подделка и фальсификация клейм, печатей и знаков» (ст. 216 – ст. 224); Раздел XII «Подделка документов» (ст. 225 – ст. 235); Раздел XVII «Разглашение тайны» (ст.272 - ст.273); раздел XVI «Причинение ущерба кредиторам или уполномоченным лицам» (ст. 340 – ст. 349).

В соответствии с **уголовным кодексом Швейцарии**³ (далее по тексту – УК Швейцарии), предмет преступления также играют роль при определении непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. Так, в УК Швейцарии предусмотрена ст. 228 «Повреждение электрических установок, гидротехнических и защитных сооружений» и др. Предмет преступления и потерпевший определяют видовой объект уголовно-правовой охраны. Об этом свидетельствует, например, второй раздел УК Швейцарии «Преступные деяния против имущества» (ст. 137 –

---

¹ Уголовный кодекс Дании. Распоряжение № 648 от 12 августа 1997 г. с изменениями, внесенными Законом № 403 от 26 июня 1998 г. Законом № 473 от 1 июля 1998 г. и Законом № 141 от 17 марта 1999г. // <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

² Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881г. // <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

³ Уголовный кодекс Республики Швейцария от 21 декабря 1937 г. // <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

ст. 161); девятый раздел «Преступления и проступки против общественного транспорта» (ст. 237 – ст. 239). Предмет преступления послужил также основой для образования десятого раздела УК Швейцарии «Подделка денег, служебных знаков оплаты, служебных знаков, мер и весов» (ст.ст. 240 - 250); одиннадцатого раздела «Подделка документов».

В соответствии с **уголовным кодексом штата Техас**¹, предмет преступления имеет значение при выделении подглавы D «Защита собственности» (ст. 9.41 – ст. 9.44). Информация как предмет преступления определяет непосредственный объект посягательства в ст. 16.02 «Незаконный перехват, использование или раскрытие информации, передаваемой посредством телеграфного, устного или электронного сообщения».

В соответствии с **Уголовным кодексом Китайской Народной Республики**² (далее по тексту – УК КНР) в главе 3 «Преступления против социалистического рыночного экономического порядка» имеется § 1. «Изготовление, сбыт поддельных и некачественных товаров» (ст.ст. 140-150 УК КНР). Данный параграф посвящен уголовно-правовой охране тех или иных товаров (лекарственных средств, пищевых продуктов и т.п.).

В этой же главе 3 расположен § 7 «Преступления против прав интеллектуальной собственности» (ст. 213 – ст. 220 УК КНР), который посвящен уголовно-правовой охране предметов интеллектуальной собственности. Глава 5 УК КНР «Преступления против собственности» посвящена уголовно-правовой охране такого предмета, как имущество (ст. 263 – ст. 276 УК КНР). Параграф 7 УК КНР «Контрабанда, продажа, перевозка, производство наркотиков» также посвящен охране отдельного предмета – наркотиков (ст. 347– ст. 357).

---

¹ Уголовный кодекс штата Техас от 1 января 1974 г. // <https://www.litres.ru/d-g-osipov/ugolovnyy-kodeks-shtata-tehas/chitat-onlayn/>.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 октября 1997 г. // <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>.

В соответствии с **Уголовным кодексом Японии**¹ (далее по тексту – УК Японии), в целях охраны предмета преступления образованы: глава 11 «Преступления, состоящие в нарушении движения транспорта» (ст. 124 – 129); глава 13 «Преступления, состоящие в нарушении тайны» (ст. 133- ст. 135); глава 14 «Преступления, относящиеся к опию» (ст. 136 - 141); глава 15 «Преступления, относящиеся к питьевой воде» (ст. 142 – ст. 147); глава 16 «Преступления, состоящие в фальшивомонетничестве» (ст. 148 – ст. 153); глава 17 «Преступления, состоящие в подделке документов» (ст. 154 – ст. 161-II); глава 18 «Преступления, состоящие в подделке ценных бумаг» (ст. 162 – ст. 163); глава 19 «Преступления, состоящие в подделке печатей» (ст. 164 – ст. 168).

Таким образом, в УК Японии большое внимание уделяется предмету преступления при формировании видового или группового объекта уголовно-правовой охраны.

Таким образом, проанализировав уголовное законодательство зарубежных стран, можно прийти к следующим **выводам**:

Предмет преступления, прямо называемый в составах преступления и, соответственно, выступающий криминообразующим признаком, определяющий непосредственный объект уголовно-правовой охраны, чаще всего относится к материальным благам, вещам.

Однако развитие общественных отношений приводит к тому, что множество статей УК зарубежных стран к предмету преступления относят и нематериальные блага – информация, имущественные права, электронные деньги, интеллектуальная собственность, энергия, газ и т.п. Это подтверждает, что с развитием общественных отношений, информационного общества охраняются наиболее ценные блага, которые становятся предметом уголовно-правовой охраны (или предметом преступления).

При изучении уголовного законодательства зарубежных стран зачастую встречаются ситуации, согласно которым охрана одних и тех же благ (предметов

---

¹ Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 г. (в редакции от 7 января 2018) // <https://constitutions.ru/?p=407&attempt=1>.

преступления) осуществляется в различных главах (разделах) уголовных кодексов, то есть не в тех разделах, в которых традиционно охраняются данные предметы в законодательстве большинстве стран.

Так, нормы, посвященные уголовно-правовой охране земли, природного газа или других предметов природы (экологии) могут быть сосредоточены не в разделах об экологических преступлениях, а в главе о преступлениях против собственности либо в главе о хозяйственных преступлениях (УК Азербайджана, УК Эстонской республики). Нормы, посвященные уголовно-правовой охране результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) также могут располагаться не в главе о преступлениях против конституционных прав личности, а в главе о преступлениях против собственности (УК Грузии, УК КНР). Государственная тайна может охраняться в рамках самостоятельного раздела «Преступления в сфере охраны государственной тайны» (УК Украины). Норма, посвящённая охране такого предмета, как чужая информация (уничтожение или повреждение чужой информации или данных) может располагаться в главе о преступлениях против имущества (УК Эстонии, УК Австрии).

Исключением из общего правила можно назвать и то, что в УК Эстонии преступления в сфере охраны такого предмета, как транспорт, сосредоточены не в самостоятельном разделе, как в уголовном законодательстве большинства стран, а поглощены разделом «преступления против общественного порядка и общественной безопасности». То же можно сказать и о таком предмете уголовно-правовой охраны, как наркотические или психотропные средства, которые в УК Эстонии и в УК Латвии «растворены» в этом же разделе. Преступления против компьютерной информации могут располагаться не в самостоятельной главе, а в главе «Преступные деяния против общественной безопасности и общественного порядка» (УК Латвии). То есть в данных случаях не выделен видовой объект уголовно-правовой охраны.

Если одни и те же (аналогичные) преступления в различных уголовных кодексах располагаются по различным главам (разделам), то из этого может последовать следующий вывод.

Исходя из анализа уголовного законодательства зарубежных государств, преступления, посягающие на один и тот же предмет (аналогичные или тождественные преступления, то есть посягающие на один и тот же непосредственный объект охраны) могут в качестве видовой объекта посягательства предусматривать (называть) различные общественные отношения. Из этого можно заключить, что при построении уголовного закона не та или иная сфера общественных отношений (не видовой объект охраны) лежит в основе определения непосредственного объекта (криминализации), а предмет преступления. То есть непосредственный объект уголовно-правовой охраны определяется не видовым объектом, а предметом преступления. Таким образом, предмет преступления лежит в основе криминализации, так как предопределяет непосредственный объект, а тот в свою очередь – видовой и т.д.

Таким образом предмет преступления является криминообразующим признаком не только при выделении конкретных составов преступлений (непосредственных объектов уголовно-правовой охраны), но и при построении глав (разделов), то есть именно предмет преступления (потерпевший) может предопределять видовой объект уголовно-правовой охраны, а в ряде случаев – даже родовой объект.

Тенденцией современного уголовного законодательства зарубежных стран является также то, что различного рода информация и иные нематериальные блага, все чаще выступающие предметом преступления, лежат в основе формирования не только непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, но и видовой (при построении глав, разделов в системе Особенной части уголовных кодексов зарубежных стран).

Влияние предмета преступления на построение уголовного закона в зарубежных странах должно быть учтено в процессе дальнейшего совершенствования, систематизации уголовного кодекса и в Российской Федерации.

§ 1.3 Развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве

В современной уголовно-правовой литературе до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о понятии и свойствах предмета преступления. Если отталкиваться от истории развития уголовного права, то как мы указывали в предыдущих разделах, издревле преступление ассоциировалось с посягательством на какие-либо материальные ценности (вещи, деньги, предметы и т.п.), которые рассматривались в качестве наиболее важных социальных благ, порожденных традиционным типом экономического уклада. Такая концепция принималась и в советской уголовно-правовой литературе и просуществовала вплоть до начала 2000 годов.

К примеру, М.А. Гельфер отмечал, что предмет преступления имеет связь с общественными отношениями как объектом уголовно-правовой охраны и является материальным отображением общественных отношений, материальной их предпосылкой¹. Также и Е.А. Фролов подчеркивал материальную природу предмета преступления, его вещественность². О материальной природе предмета преступления указывал и В.К. Глистин³. Коржанский Н.И. отмечал, что невозможно относить к предмету преступления следующие явления объективной материальной действительности – действия, идеальные вещи, процессы, поскольку на них нельзя оказать непосредственного воздействия⁴. Также и Гаухман Л.Д. в своих трудах отмечает, что предмет преступления является материальным субстратом, предметом материального мира, по поводу которого или в связи с которым совершено преступление, на который непосредственно при совершении преступления воздействует преступник⁵. Кравцов С.Ф. отмечает: «Предмет преступления -

---

¹ Гельфер М.А. Объект преступления // Лекции по Общей части уголовного права. Вып. 5. М., 1969. С. 16.

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник трудов. Свердловск, 1969. С. 22.

³ Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 43.

⁴ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 97-98.

⁵ Гаухман Л.Д. Объект преступления: лекция. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 23.

это материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение, то есть совершается посягательство на объект преступления»¹.

Данная теория о материальной природе предмета преступления поддерживалась всеми советскими учеными².

Позиция советских ученых о материальной природе предмета преступления³ дошла и до настоящего времени. Большинство ученых современности также придерживаются мнения, что предмет преступления — это вещь по поводу которой или в связи с которой совершено преступление. Посягая на конкретную вещь, предмет преступления, субъект производит посягательство на конкретный объект преступления.

Так, известный криминалист Р.Р. Галиакбаров отмечает, что к предмету преступления относятся вещи, документы, материальные ценности, которые послужили поводом, свидетельством или условием существования определенных общественных отношений и при уничтожении, изъятии или видоизменении которых причиняется вред объекту преступления⁴.

Также Кузнецов И.В. пишет, что «к предметам преступлений следует относить лишь ту часть объектов общественных отношений, которая в отличие от духовных ценностей или идеальных явлений имеет вещественный характер, является материальным образованием»⁵.

---

1 Кравцов С.Ф. Предмет преступления. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ленинград, 1976. С. 8.

2 Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Спарк, 1997. С. 96; Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана и Л.М. Колодкина. М.: МИ МВД России, 1997. С. 149.

3 Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957. - С. 179; Брайнин Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юридический сборник. № 4. Киев, 1950. - С. 58-59.

4 Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Краснодар, 2005. - С. 119-120.

5 Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2007. С. 12.

Однако, достаточно длительное время продолжавшая оставаться устойчивой точка зрения, поддерживаемая большинством ученых, согласно которой под предметом преступления следует понимать исключительно материальные предметы, вещи, документы, посредством воздействия на которые причиняется вред уголовно-правовым отношениям, постепенно, но верно уходит в прошлое.

Все чаще ученые-криминалисты отмечают, что понимание предмета преступления исключительно как вещи не отражают реального развития общественных отношений, с которыми, как указывалось выше, прослеживается непосредственная взаимосвязь¹. Так, О.Е. Спиридонова указывает, что предметом преступлений следует считать интеллектуальные ценности и относит к таким ценностям тайную информацию (тайну следствия, тайну переписки, тайну усыновления и т.п.) и различные права, при воздействии на которые виновный причиняет урон общественным отношениям (изобретательские и патентные права, авторские и смежные права и т.п.)².

Улезько С.И. также указывает о необходимости расширения понятия предмета преступления и включения в него как вещей, так и «материализованных результатах человеческой деятельности» (работах, услугах, имущественных правах)³.

Шульга А.В., рассматривая предмет наиболее распространенных на сегодняшний день преступлений – преступлений против собственности, хищений в условиях развития информационных технологий, также указывает об ущербности определения имущества, как предмета указанных преступлений исключительно как материальных ценностей, вещей⁴.

---

¹ См., например: Винокуров В.Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты / В. Н. Винокуров. - Москва : Юрлитинформ, 2015.

² Сидорова О.Е. Содержательный аспект предмета преступления (современный взгляд на проблему) // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии на современном этапе: сб. науч. Статей. Вып. 1. Ярославль, 2012. С. 79.

³ Улезько С.И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Международной науч.-практич. Конференции. М., 2004. С. 180.

⁴ Шульга А.В. Специфика предмета хищений в условиях становления рыночных отношений // Закон и судебная практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции 28

Также и Бикмурзин М.П. отмечает, что «отграничение объема понятия предмета преступления только вещами не соответствует реалиям современного информационного общества. По его мнению, предметом преступлений могут выступать и объекты материального мира, в которых закреплена социально значимая информация, а также сама социально значимая информация, не опосредованная объектами материального мира¹.

Например, Букалерева Л.А и Остроушко А.В. указывают, что нужно расширить понятие предмета преступления и понимать под таковым не только предметы материального мира, но и охраняемые законом сведения о лицах, фактах, предметах, событиях, процессах и явлениях независимо от формы их представления².

Чучаев А.И. говорит, что под предметом преступления понимаются вещи материального мира, а также ценности интеллектуальные, при воздействии на которые субъект преступления нарушает общественные отношения, которые охраняются уголовным законом³. Действительно, в УК РФ имеется множество составов преступлений, в которых информация, как предмет преступления, имеет значение для квалификации, то есть имеет криминообразующее значение (в ст.ст. 128.1, 137, 138, 147, 155, 170, 171, 183, 185.1, 185.6, 237, 272-274.1, 275, 276, 283, 287, 310, 311, 320 и др. УК РФ)⁴.

февраля 2001 года. – Краснодар. 2001.С. 34-37; Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016. С. 32-155.

¹ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М. П. Бикмурзин. - Москва : Юрлитинформ, 2006. С. 37.

² См.: Букалерева Л.А., Остроушко А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений с использованием информации как предмета преступлений и предмета совершения корыстных преступлений // Научные труды РАЮН. Вып. 2. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 411.

³ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М., 2014. С. 92.

⁴ См., например: Асланян Р.Г. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Краснодар, 2016. - 21 с.; Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2013; Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореферат дис. ... доктора юридических наук - Краснодар, 2009. и др.

Однако давление традиционной материалистической концепции предмета преступления остается достаточно сильным. Так, по мнению Бикмурзина М.П., при отходе от признака вещественности, осязаемости предмета велик риск утратить основное предназначение предмета преступления, которое заключается в предоставлении возможности законодателю и правоприменителю измерить и зафиксировать социально вредные изменения (угрозу изменений) объекта преступлений¹. Он указывает, что информация сама по себе существовать не может, она всегда привязана к какому-либо материальному, физическому носителю (бумаге, магнитному диску и т.п.). Именно посредством воздействия на материальный носитель практически всегда осуществляется воздействие на информацию. Хотя сам по себе материальные, вещные носители не подлежат уголовно-правовой охране².

Также Спиридонова О.Е., рассуждая о символе, как предмете преступления указывает: «Символ-предмет преступления, являясь "суррогатом" двух сфер (социальной и уголовно-правовой), представляет собой условный материальный носитель (знак), в котором объективируется содержание предмета преступления»³.

Таким образом несмотря на то, что учеными признается необходимость признания нематериальной (информационной, то есть бестелесной, неовещественной) природы предмета преступления, но эти попытки не лишены робости разорвать окончательно связь нематериального предмета с его материальным носителем. Материальная составляющая предмета преступления все равно довлеет над умами теоретиков. И поэтому Бикмурзин М.П. указывает, что формой существования предмета преступления могут быть как объекты материального мира, которым присущи социально значимые свойства, так и объекты материального мира, которые содержат социально-значимую информацию⁴.

---

¹ В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 154.

² В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 157.

³ Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2002. С. 14.

⁴ Там же. С. 162.

Учеными уже высказывались мнения, что в качестве предмета преступления может выступать информация без связи с материальным носителем. К примеру, Яшков С.А. утверждает, что к предмету преступления следует относить как физические объекты (имущество, вещи, деньги), а также объекты реальной действительности, не обладающие физической формой, например, информация. В УК РФ можно обнаружить составы преступлений, в которых информация овеществлена (к примеру, ст.ст. 142, 284, 138, 242 УК РФ), а также составы, в которых представлена неовеществленная информация, то есть без привязки к материальному носителю (ст.ст. 138, 144, 155 УК РФ)¹.

В стране совершается немало преступлений против чести, свободы и достоинства личности, против общественной безопасности, в сфере экономической деятельности, против здоровья населения и общественной нравственности, в сфере компьютерной информации, против правосудия и др., в которых предметом преступления является именно информация².

В качестве основной причины признания информации предметом преступления называется постоянно возрастающая ее ценность. Бурные темпы научно-технического прогресса в мире приводят к возрастанию оборота различной информации, развитию информационных технологий, что обуславливает ее широкое использование, распространение, копирование, воспроизведение и т.п. Данные обстоятельства предопределяют также увеличение числа противоправных посягательств на информацию.

Как справедливо указывает Шульга А.В.: «В настоящее время наблюдается стойкий экономический интерес со стороны криминальных структур к информации, которая обладает легальной экономической ценностью – к информации, да-

---

¹ См.: Яшков С.А. Информация как предмет преступления / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. - С. 20.

² Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. - С. 258-269.

ющей право на получение имущества, на получение услуг или выполнение работ – к информации имущественного характера»¹.

Поэтому определение предмета преступления исключительно вещами не будет соответствовать реальным условиям развития общественных отношений, особенно при построении информационного общества.

Процесс построения в России информационного общества осуществляется активными темпами. Сама теория «информационного» общества вытекает из теории постиндустриального общества (основоположники – Д. Белл, З. Бжезинский, Г. Кан, О. Тоффлер, А. Турен). Согласно данной концепции, под информационным следует признавать такое общество, где основным фактором общественного прогресса является производство и использование разного рода информации. В таком обществе над сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг преобладает информационный сектор экономики. Теоретики констатируют, что на смену капиталу и трудовым вложениям, лежащим в основе индустриального общества, приходит информация в информационном обществе².

Само понятие «информационное общество»³ является не только общеполитическим и социологическим, но и правовым, так как используется в различных нормативных документах. К примеру, в Российской Федерации этот термин используется в Соглашении между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г., Программе социально-экономического развития РФ и Концепции движения Москвы к информационному обществу⁴ и других, более поздних документах.

Исходя из данных документов, информационное общества характеризуется следующими признаками: построение рынка информации и знаний как фактора производства наряду с рынком труда, капитала и природных ресурсов; значитель-

---

¹ Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. С. 55.

² Современная западная философия Словарь. М.: Издательство политической литературы, 1991.

³ Родоначальником термина «информационное общество» считают профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши, затем он используется в работах И. Масуды, Д. Белла, О. Тоффлера и других ученых. См.: Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы и тенденции развития М.: Изд-во МГУ, 1999.

⁴ Утверждена Распоряжением Мэра Москвы от 20 июля 2001 г. № 715-РМ.

ный рост отраслей, которые обеспечивают создание, использование и передачу информации; увеличение ценности информации и знаний как значимого ресурса и движущей силы технологического, социально-экономического и культурного развития; участие информационной инфраструктуры как фактора, лежащего в основе национальной и региональной конкурентоспособности; влияние информационных технологий на современные модели образования, общественной жизни, труда и отдыха (электронная коммерция, электронные сделки и т.п.)¹.

Вышеназванные признаки, характеризующие информационное общество, указывают, что информация становится неотъемлемым элементом общественных отношений (от внутрикорпоративного до глобального уровня), все активнее становится предметом общественных отношений. Поэтому просто необходимо не только учитывать информацию в рамках предмета преступления, но и активизировать, уделить большее внимание ее защищенности уголовным законом.

В 2008 г. в России также была принята Стратегия развития информационного общества². Данная Стратегия стала первым документом стратегического характера, который определил дальнейшие направления развития в России информационного общества.

В соответствии с этим документом указывалось, что в информационном обществе наблюдается высокий уровень развития телекоммуникационных и информационных технологий, их интенсивное использование органами государственной власти, бизнесом и гражданами. Экономика также развивается главным образом за счет повышения технологического уровня производства и распространения телекоммуникационных и информационных технологий. Информация – локомотив развития экономики. Поэтому важнейшей задачей государства является обеспечение гарантированного свободного доступа к информации.

А чтобы эффективно решить эту задачу, необходимо должным образом охранять информацию, в том числе уголовно-правовыми средствами. Необходимо

---

¹ Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий. Анализ проблем и основные документы. - М., 2003. - С. 17-18.

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № ПР-212 // Российская газета от 16.02.2008. № 4591.

развитие законодательства в области охраны информации. Уголовное законодательство также должно отражать такую тенденцию и более эффективно реагировать на те случаи, когда информация является предметом различных преступлений¹.

В настоящее время в Российской Федерации правовые основы построения информационного общества заложены в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»².

В данном Указе в п. г) ст. 3 дается определение информационного общества – это общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан.

С развитием общественных отношений, предметом следует признавать именно информацию несмотря на ее связь с материальным носителем. Материальный носитель – это средство или орудие совершения преступления. Таким образом, посягательства, где информация является предметом преступления, становятся в условиях информационного общества более общественно опасными. И это также должно быть отражено в рамках современного уголовного законодательства, которое требует совершенствования в данной области.

Наиболее остро данные вопросы могут возникнуть в той сфере уголовного закона, где охраняется чужое имущество. В современном экономическом благосостоянии России особая роль отводится информации, технологиям, другим телекоммуникационным продуктам, которые стали товаром, обладают экономической ценностью, то есть являются имуществом. Следовательно, информацию как разновидность имущества будет правильным признавать предметом имущественных преступлений, преступлений против собственности (более подробно об этом будет сказано далее).

---

¹ Там же.

² «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ от 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

Как уже отмечалось, традиционно к предмету преступления относят материальные блага, вещи. Обязательным признаком предмета как вещи являются его физические параметры, способность к идентификации органами чувств человека. Другим словами, предмет преступления как представитель материального мира должен обладать физическими свойствами и занимать место в пространстве.

В современной доктрине уголовного права данные традиционные подходы к материальности предмета преступления базируются на философской теории сущности предмета. В философии традиционно для субъекта объектом воздействия являются материальные объекты (предметы), поскольку именно с материей связывается способность органов чувств человека воспринимать окружающий мир. Другими словами, все, что не воспринимается органами чувств человека (зрением, обонянием) лежит за гранью материального. Поэтому материя, как философская категория, служит для освоения объективной реальности через органы чувств человека, ощущения и существует объективно, независимо от них¹.

Именно поэтому, определённые вещи объективного мира, конкретные, реальные материальные блага, на которые непосредственно возможно оказать воздействие виновным, признают в большинстве случаев предметом преступления.

К таким предметам относят предметы, вещи, живые организмы (существа)². Не относят к предмету преступления те сущности объективной действительности, на которые якобы нельзя прямо, непосредственно воздействовать (к примеру, идеальные вещи, процессы, действия)³. Такая теория основана на позиции Г.В.Ф. Гегеля, в соответствии с которой действительным предметом насилия при совершении преступления выступает не свободная воля как таковая, а только внешнее проявление этой свободы лица – его жизнь, его тело или его собственность⁴.

В философском учении под предметом считают единицу существующего, отдельную часть, то есть все то, что находится в отношении либо обладает каки-

---

¹ Новая философская энциклопедия. В 4-т. Т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 509.

² См., например: Шарипкулова, А.Ф. Предмет экологического преступления. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Тюмень, 2009; Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Санкт-Петербург, 2016.

³ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб, 2005. - С. 202.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Введение в философию (философия пропедевтика). - М., 1972. - С. 54.

ми-либо свойствами. Предметы могут быть как материальными, так и идеальными (суждения, понятия и т.п.).

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине все-таки преобладает позиция, согласно которой нематериальное понимание предмета преступления неприемлемо. В первую очередь такое отрицание основано на том, что нематериальные (идеальные) предметы (понятия, суждения, идеи) не могут быть подвержены непосредственному, прямому преступному воздействию в целях нарушения тех или иных общественных отношений. Например, преступление не может быть совершено в отношении идеи, она не может быть подвергнута преступному воздействию. Поэтому идея не может иметь уголовно-правового значения как предмет преступления, она лишь может характеризовать объект преступления. Поэтому любые нематериальные (идеальные) предметы не могут выступать в качестве предмета преступления¹.

В приведенном примере нематериальный предмет отождествляется с идеями, мыслями, суждениями, понятиями и т.п., что ограничивает на наш взгляд понимание нематериального (идеального) предмета.

В этой связи необходимо согласиться с Шульгой А.В., который утверждает, что при определении предмета преступления, идеальное является антиподом материального. Идеальный, другими словами – бестелесный, не овеществлённый, то есть не материальный. И к идеальным предметам необходимо относить энергию, информацию, имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности и др. Данные блага в условиях развития информационного общества и инновационной экономики становятся товаром, вещью и, соответственно, в случаях совершения посягательств на них становятся предметом преступления².

Кроме того, сама идея как таковая, также может стать предметом преступления, например, при присвоении авторства (плагиат) – ст. 146 УК РФ.

---

¹ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4. - С. 207.

² Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. С. 58.

Действительно, в условиях развития информационного общества, построения инновационной экономики, предметом преступления могут становиться такие блага, как безналичные деньги, электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, интеллектуальная собственность и т.п., имеющие информационную природу¹.

Так, Моздокским районным судом Республики Северная Осетия-Алания к уголовной ответственности по п. г) ч. 3 ст. 158 УК РФ привлечен Т., который совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с банковского счета, при следующих обстоятельствах. Потерпевший передал Т. банковскую карту «Тинькофф» и попросил Т. купить ему бутылку пива. Т. купил бутылку пива, передал ее потерпевшему, а банковскую карту оставил при себе. В тот же момент направился в банкомат и перечислил с карты 45000 рублей, после чего скрылся².

Но не только информация может представлять нематериальную природу предмета преступления.

Например, электрическая и тепловая энергия, газ может признаваться предметом преступления против собственности, хищения. В связи с этим интересно утверждение Бикмурзина М.П. о том, что данные блага, (электричество, газ и т.п.) не являются вещами, но относятся к явлениям материального мира. К объектам материального мира, по его мнению, также можно отнести атмосферу, околоземное космическое пространство (как предметы экологических преступлений). В связи с этим, им предлагается следующее определение предмета преступления: «предмет преступления – это указанный в уголовном законе объект материального мира или информация, путем создания или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления»³.

---

¹ См. Шульга А.В. Указ. Соч. С. 35.

² Архив Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания за 2018 г. Уголовное дело № 1-334/18 от 24.12.2018 г. // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

³ В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 155, 164.

На наш взгляд, такое утверждение несколько противоречиво. Если философия, как мы указывали выше, относит к материальным объектам все то, что поддается восприятию человеческих чувств, то, например, электроэнергия, атомная энергия, околоземное космическое пространство как предметы преступления вряд ли поддаются таким восприятиям. Кроме того, электроэнергия в гражданском праве традиционно относится к вещам. Так, вещами признаются не только традиционные предметы обихода, но и различные виды энергии – тепловой, электрической, атомной, газообразные вещества (газ в резервуарах)¹.

Действительно, исходя из смысла ст. 128 ГК РФ, основным составляющим элементом имущества являются вещи. Но вещи в юридическом смысле – не обязательно твердые тела. К числу вещей в гражданском праве относятся различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром (электрическая, тепловая, атомная энергия, нефть, газ и т.п.). А, как известно электрическая или атомная энергия не материальны, не обладают какими-либо физическими параметрами.

Об отнесении электроэнергии к вещам можно судить и из гражданского законодательства. Так, ч. 1 ст. 539 ГК РФ гласит: “По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию...”². Статья 541 ГК РФ «Количество энергии» указывает на такое вещное свойство электроэнергии как измеримость, а ст. 542 ГК «Качество энергии» - соответственно, качество электроэнергии, а ст. 544 ГК РФ «Оплата энергии» - способность ее участвовать в гражданском обороте, являться частью общественных отношений.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо устанавливать иной всеобъемлющий критерий, определяющий предмет преступления, нежели отнесение его к объектам материального мира. Тем более, что научный прогресс не стоит на месте и в

---

¹ См.: Гражданское право: Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2004. - С. 254.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.

общественные отношения в ближайшее время могут включаться и иные блага (скажем, эфир как четвертое свойство вещества – помимо твердого, жидкого или газообразного; объекты квантовой физики и т.п.).

На наш взгляд, отнесение предмета преступления к объекту материального либо нематериального мира не является существенным критерием. Не обязательно, чтобы дискретность предмета преступления определялась исключительно его свойствами как части материального мира. То есть не обязательно, чтобы предмет преступления обладал внешними пространственными границами, которые бы физически отделяли данную вещь от иной. Дискретность может выражаться и в таких свойствах, как учет или регистрация того или иного предмета.

Чтобы предмет можно было отнести к предмету преступления, также необходимо, чтобы он принадлежал кому-нибудь (потерпевшему) на том или ином праве. То есть предмет должен быть включен в общественные отношения, и таким образом, должен быть значимым. Например, не может быть предметом преступления (хищения) вещь, от которой собственник отказался (брошенная, уничтоженная вещь).

Главное, чтобы данный предмет преступления был включен в общественные отношения, являлся их частью, был подвержен фиксации (измерению, учету и т.п.), должен быть значимым, подвержен уголовно-правовой охране и поэтому закреплен в норме уголовного закона, что подтверждало бы его значимость.

Нематериальные блага, о которых мы говорили выше, могут быть заключены, закреплены (сосредоточены, располагаться) при помощи различных материальных носителей (например, информация закрепляется в электронном или бумажном носителе). Но преступление совершается не с целью завладения или уничтожения данного носителя, а с целью воздействия на его содержимое.

Таким образом, понимание предмета преступления исключительно как материальной вещи не может отвечать современным реалиям, в которых развивается общество. Следует учитывать и такую позицию, как связь предмета преступления с общественными отношениями, на которые направлено посягательство, то есть с объектом преступления. Для определения предмета преступления, месте и роли,

его природы, в науке и практике уголовного права такая связь является главенствующей.

В нынешнее время общественные отношения подвержены интенсивному развитию, что отражается на различных сферах жизнедеятельности. Как известно, различные отрасли права, как и уголовное право, являющееся регулятором данных общественных отношений должно своевременно отражать регулируемые общественные отношения.

В нынешнем обществе возникает большое количество благ, ценностей, которые подвергаются противоправному посягательству, но эти блага не относятся к традиционному понятию предмета, вещи, материи. Традиционная концепция понимания предмета преступления исключительно как материи, вещи не позволяет в полной мере отразить общественную опасность преступных посягательств, направленных, например, на информацию, интеллектуальную собственность, имущественные права и т.п.

К предмету преступления следует относить не только вещные, материальные блага, но и иные ценности, в которых отражаются общественные отношения и которым причиняется вред в результате посягательств на вышеназванные не овеществленные ценности (блага).

Общество развивается. В последние десятилетия современные общественные отношения (имущественные, информационные и др.) зачастую возникают, изменяются и прекращаются по поводу благ не только материального, но и нематериального мира. Соответственно и нарушены данные общественные отношения могут быть путем воздействия не только на материальные ценности, но и на ценности нематериального мира (имущественные права, информацию, интеллектуальную собственность, электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, энергию и др.). Уголовный закон должен учитывать данные обстоятельства, особенно при определении понятия и признаков предмета преступления.

Рассмотрев **развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве** следует указать, что в современной уголовно-правовой литературе до настоящего времени остается дискуссионным во-

прос о понятии и свойствах предмета преступления. Если отталкиваться от истории развития уголовного права, то издревле преступление ассоциировалось с посягательством на какие-либо материальные ценности (вещи, деньги, предметы и т.п.), которые рассматривались в качестве наиболее важных социальных благ, порожденных традиционным типом экономического уклада. Такая концепция принималась и в советской уголовно-правовой литературе и просуществовала вплоть до начала 2000 годов.

Сейчас все чаще ученые-криминалисты отмечают, что понимание предмета преступления исключительно как вещи не отражают реального развития общественных отношений. Но несмотря на то, что учеными признается необходимость признания нематериальной (бестелесной, неовещественной) природы предмета преступления, но эти попытки не лишены робости разорвать окончательно связь нематериального предмета с его материальным носителем. Однако наблюдается большое количество преступлений, в которых предметом преступления является именно информация. В качестве основной причины признания информации предметом преступления называется постоянно возрастающая ее ценность. Определение предмета преступления исключительно вещами не будет соответствовать реальным условиям развития общественных отношений, особенно при построении информационного общества.

С развитием общественных отношений, предметом преступления следует признавать именно информацию несмотря на ее связь с материальным носителем. Материальный носитель в данном случае – это средство или орудие совершения преступления.

Но не только информация может отражать нематериальную природу предмета преступления. Сюда следует относить различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром (электрическая, тепловая, атомная энергия, газ и т.п.), а также атмосферный воздух, объекты квантовой физики, интеллектуальной собственности и т.п.

Поэтому необходимо устанавливать иной всеобъемлющий критерий, определяющий предмет преступления, нежели отнесение его к объектам материального мира. Не обязательно, чтобы дискретность предмета преступления определялась исключительно его свойствами как части материального мира. Главное, чтобы данный предмет преступления был включен в общественные отношения, являлся их частью, был подвержен фиксации (измерению и т.п.) и закреплен в норме уголовного закона, что подтверждало бы его значимость.

Таким образом, к признакам предмета преступления следует отнести:

- предмет преступления может иметь как материальную, так и нематериальную (бестелесную, не овеществлённую) природу;

- предмет преступления должен быть подвержен фиксации (измерению, подсчету, учету и т.п.);

- предмет преступления является частью (элементом) общественных отношений, включен в их содержание и таким образом принадлежит лицу (потерпевшему) на том или ином праве;

- предмет преступления должен быть закреплен нормами уголовного закона, тем самым является признаком состава преступления.

Глава 2. ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 2.1 Соотношение предмета и объекта преступления

Предмет преступления имеет зачастую основное и даже главное значение в общих вопросах законодательной и правоприменительной практики, в том числе в вопросах квалификации отдельных преступлений¹. Однако в современной науке уголовного права продолжают оставаться дискуссионными вопросы, связанные с предметом преступления и его соотношением с объектом преступления.

Понятия «объект преступления» и «предмет преступления» являются самостоятельными в уголовно-правовой науке. Однако объект преступления и предмет находятся во взаимосвязи. В уголовно-правовой науке по поводу определения предмета преступления и его соотношения с объектом преступления имеется множество позиций, которые постепенно развивались.

Так, в дореволюционный период криминалисты смешивали понятия предмет и объект преступления². В более поздний период – в сороковые годы XX века в юридической литературе предмет и объект преступления отграничивались. К примеру, согласно учебникам по уголовному праву под предметом преступления понимались вещи, иные материальные предметы по поводу которых совершалось преступление³. Но были и иные мнения. Так, Пионтковский А.А. указывал, что обособление в системе признаков объекта преступления предмета преступления – ни что иное, как переименование непосредственного объекта преступления⁴.

---

¹ См., например : Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 - Юриспруденция и специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность / Коняхин В. П. и др. Под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой ; Кубанский гос. ун-т. - Москва : Контракт, 2014. - 559 с.

² См.: Спасович В. Учебник уголовного права, часть Общая, т. 1 (вып. 1), 1863. - С. 94; Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права, часть Общая. 1891. - С. 280; Пусторослев П.П. Русское уголовное права, часть Общая. Вып. 1, 1912. - С. 255; Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. 1912. - С. 133.

³ См.: Советское уголовное право. - М., 1940. - С. 48.

⁴ Пионтковский А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 292.

Указывая о соотношении объекта и предмета преступления, Кудрявцев В.Н. говорил, что уголовный кодекс охраняет не предметы и вещи сами по себе, а общественные отношения, являющиеся объектами посягательства. В связи с этим, для большого количества институтов уголовного права большое значение имеет предмет преступления, его особенности и причиняемый ему вред¹. Также по справедливому утверждению В.Н. Кудрявцева, предмет преступления подвергается прямому воздействию со стороны субъекта. Предмет преступления также находится в соотношении с объектом посягательства, которое состоит в том, что предмет служит необходимой материальной предпосылкой общественного отношения на которое направлено преступление или формой закрепления данного общественного отношения².

В России большинство криминалистов считают предмет преступления составляющей общественных отношений, которые зарождаются и существуют вокруг этого предмета³. В уголовно-правовой науке предмет преступления относится к одному из признаков состава преступления, который характеризует объект преступления⁴.

Исходя из такой позиции можно и нужно говорить о первичной роли предмета преступления по отношению к объекту преступления - общественным отношениям. Предмет преступления – это конкретный предмет, а объект – общественные отношения по поводу вещи.

В связи с этим, данные категории взаимосвязаны, но не идентичны, поскольку предмет преступления представляет собой физическую, телесную или иную сущность, а объект преступления – это имеющие социальный характер общественные отношения. Поэтому объект и предмет преступления нельзя отожд-

---

¹ Кудрявцев В.Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической академии, 1951. Вып. 13. - С. 66-67.

² Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 57; Кудрявцев В.Н. Состав преступления. – М., 1957. - 2 т.

³ Трайнин А.Н. Указ. Соч. - С. 178; Загородников Н.И. Указ соч. - С. 51.

⁴ В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 149.

дествлять, но их нельзя и отделять друг от друга, так как предмет есть выражение общественных отношений, определение их содержания¹.

Гельфер М.А. правильно говорил, что несмотря на то, что предмет посягательства и является составным элементом объекта, предмет нельзя отождествлять и смешивать с объектом, так как предмет преступления – самостоятельное юридическое понятие и при каждом новом преступлении приобретает новые признаки, которые закрепляет законодатель при построении того или иного состава преступления².

Справедливо отметил Самощенко И.С., что противопоставление предмета объекту или наоборот недопустимо. “Между тем, отрыв предмета правонарушения от его объекта встречается довольно часто, вследствие чего сам объект правонарушения превращается в нечто эфемерно-бестелесное, терпящее вред от правонарушений лишь в конечном счете, так сказать, лишь в идее, в понятии”³.

Поэтому недопустимо отрывать предмет от объекта посягательства. Объект и предмет непосредственно взаимосвязаны, несмотря на то, что предмет преступления – конкретное благо (материальное, телесное или иное), а объект преступления – закрепленные в правовых нормах общественные отношения. Эти общественные отношения возникают по поводу таких благ.

Как справедливо указывает Шульга А.В., если нет какой-либо ценности, то нет необходимости определять и правила воздействия на нее. А с другой стороны, предмет преступления теряет свой статус вне общества, если отсутствуют лица, заинтересованные в такой ценности⁴.

В связи с этим стоит также поддержать мнение Никифорова Б.С., который отмечал, что предмет и объект соотносятся не как элементы неназванного единства, расположенные изолированно друг от друга, а как составные элементы еди-

---

¹ Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963. - С. 67.

² Гельфер М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 8. - М., 1959. - С. 56.

³ Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М., 1963. - С. 121.

⁴ Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016. С. 26.

ного целого – с самим этим целым, которое наряду с предметом включает и другие элементы. Предмет преступления является составной частью объекта преступления – общественных отношений¹.

Как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев: «Установление объекта преступного посягательства служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых нужно будет уже более тщательно искать необходимую норму»². Таким образом, предмет преступления, определяя непосредственный объект уголовно-правовой охраны, как бы предопределяет указанную Кудрявцевым В.Н. «программу» установления объекта преступления. Предмет преступления лежит в основе объекта посягательства.

В теории уголовного права предмет преступления принято классифицировать на группы: имущество (вещи), потерпевший (человек), растения и животные. Причем, когда в производство растений или животных вложен человеческий труд, они обладают экономическим свойством стоимости и их следует относить к категории имущества, то есть они приобретают свойства вещи³.

Установление вреда, причиненного непосредственному объекту преступления, связано с посягательством на предмет преступления. Именно предмет преступления, как мы указывали в предыдущих разделах, предопределяет (формирует) непосредственный объект уголовно-правовой охраны, указывает на непосредственный объект преступления. А поскольку непосредственный объект преступления определяет видовой (или групповой) объект, а видовой находится в основе определения родового объекта, то отсюда вытекает вывод, что предмет преступления в своей основе предопределяет и непосредственный, и видовой и родовый объект уголовно-правовой охраны.

Таким образом, предмет преступления играет непосредственное значение в построении (систематизации) Особенной части УК РФ.

---

¹ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С. 122-133.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 35.

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980. - С. 125.

То есть предмет преступления может находиться в неразрывной связи с определением любого объекта уголовно-правовой охраны, имеет непосредственное значение в построении уголовного закона. Рассмотрение вопросов об объекте и предмете преступления должно осуществляться неразрывно, во взаимосвязи.

Согласно общепризнанной концепции, под объектом преступления понимают общественные отношения, на которое направлено противоправное деяние и которому таким образом причинен вред. Если говорить о внутренней структуре общественного отношения, то оно включает в себя следующие элементы: сами участники общественных отношений (так как общественные отношения – это отношения между индивидуумами в процессе их сосуществования, существования в обществе); общественные отношения «сами по себе» - отношения отдельных людей или их коллективов между собой; а также условия благополучного общественного существования и их реализация¹.

Таким образом, необходимо выделить следующие элементы – составляющие общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны:

- субъекты или участники общественных отношений;
- блага или ценности в связи с которыми (или по поводу которых) возникают данные общественные отношения – предмет общественного отношения;
- наличие взаимосвязи между указанными субъектами (участниками) и предметами общественных отношений.

В конкретных преступлениях предмет общественного отношения трансформируется в предмет преступления, поскольку именно посредством преступного воздействия на этот предмет происходит посягательство на общественное отношение. Например, в преступлениях против собственности конкретная вещь, по поводу которой субъекты вступают в общественные отношения, в случае посягательства на нее становится предметом преступления. Так, справедливо указывает Шульга А.В., что содержание объекта уголовно-правовой охраны собственности во многом определяется содержанием предмета преступлений против собственно-

---

¹ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1960. - С. 29-106.

сти. В посягательствах против собственности предмет общественного отношения трансформируется в предмет преступления, приобретает значение предмета преступного посягательства, поскольку воздействуя на данный предмет виновный нарушает общественные отношения собственности. Без предмета (имущества) общественные отношения собственности не существуют¹.

Таким образом, предмет преступления предопределяет объект преступления, указывает на общественные отношения, которым причинен вред. Об отождествлении предмета преступления и предмета общественного отношения высказывались ранее, например, В.К. Глистин, Е.В. Благов² и др.

По мнению Тацья В.Я., можно выделить три группы предметов и их связи с объектом преступления: - предмет охраняемого общественного отношения; - предмет преступления; - предмет преступного воздействия³. “Предмет общественного отношения является лишь элементом этого системного образования, он присущ любому общественному отношению и в его структуре может выполнять только одно социальное предназначение – является его предметом”⁴.

Тацкий В.Я. помимо предмета общественного отношения указывает на предмет преступления, относя его к самостоятельному признаку состава преступления. К предмету преступления согласно его мнению, необходимо относить любые вещи материального мира. С определенными свойствами этих вещей уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления. Таким образом, к предмету преступления следует относить лишь вещи, предметы материального мира. Другие ценности, блага к предмету преступления не относятся.

Как указывалось выше, В.Я. Тацкий помимо предмета общественного отношения и предмета преступления называет предмет преступного воздействия. “Под

---

¹ Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016. С. 28.

² Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ1979. С. 43.

³ См.: Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве: монография. Харьков. Вища школа, 1988. - С. 32, 58.

⁴ Там же. - С. 46.

предметом преступного воздействия необходимо понимать тот элемент охраняемого уголовным законом общественного отношения, который подвергается непосредственному воздействию и которому, следовательно, в первую очередь причиняется ущерб¹. Определение предмета преступного воздействия при совершении конкретного преступления позволяет установить механизм причинения вреда самому объекту, способствует выявлению размера и сущности последствий противоправного деяния¹.

Аналогичную точку зрения принимал и П.Н. Панченко, который отмечал: «под предметом преступления должен пониматься только тот элемент общественного отношения, посредством воздействия на который осуществляется посягательство на общественное отношение (объект посягательства). Это могут быть люди (а точнее, их жизнь, здоровье, духовная сфера), поведение людей (активное, пассивное, смешанное), позволяющее им вступать в общественные отношения, и, наконец, блага, в том числе и материальные, по поводу которых люди вступают в отношения»².

Но такие позиции, свидетельствующие о взаимосвязи предмета преступления и предмета общественного отношения, не получила поддержки большинства ученых. По их мнению, если следовать такой теории, то в качестве предмета преступления следует признавать любые блага или ценности, по поводу которых возникают общественные отношения – как материальные, так и нематериальные (здоровье, жизнь, честь и достоинство личности, половая неприкосновенность и т.п.)³.

На наш взгляд очевидно, что такая концепция предмета преступления объективно имеет право на существование, но требует уточнения. О необходимости

---

¹ См.: Таций В.Я. Указ соч. - С. 58; Фролов Е.А. Понятие непосредственного (основного), дополнительных и факультативных объектов уголовно-правовой охраны и их значение для классификации посягательств на социалистическую собственность. В кн.: Материалы конференции. Свердловск. 1968, - С. 94-97.

² Панченко П.Н. Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. Трудов. Омск, 1979. С. 163.

³ См.: например, Марюшки М.Г. К вопросу об объекте и предмете преступления // Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии: Восьмые Всероссийские державинские чтения: сб. статей. Кн. 5. М., 2013. С. 182-183.

признания, но с определенными дополнениями, такой теории предмета преступления подсказывает то, что в общественные отношения в условиях информационного общества бурно включается информация. И не признавать ее предметом преступления не оправдано, несмотря на ее нематериальную природу. Тем более, что фактически это уже происходит. Информация уже признается предметом отдельных преступлений на законодательном уровне. Так, например, такая разновидность информации как электронные денежные средства, закреплена в качестве предмета преступления в п. г) ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража».

Таким образом, нужно определить критерий, по которому те или иные нематериальные блага, являющиеся предметом общественного отношения, все же следует относить к предмету преступления.

На этот счет нам импонирует мнение Бикмурзина М.П., который близок к нашему мнению и который указывает на значимость информации, но все же подчеркивает ее неразрывность с предметом материального мира (ее носителем), который и является формой существования информации как предмета преступления. Он также не отходит до конца от материальной природы предмета преступления при разграничении последнего с орудиями и средствами совершения преступления, говоря о том, что один и тот же объект материального мира может выступать в качестве и предмета преступления и орудия или средства его совершения¹. Но главное в его позиции то, что при расширении взглядов на предмет преступления за счет включения в него нематериальных (невещественных) благ следует помнить об основных целях выделения предмета преступления в рамках состава. Это – подверженность предмета непосредственному воздействию со стороны виновного и, тем самым, доступность для измерения и фиксации (в том числе для законодателя и правоприменителя)².

В гражданско-правовой науке также указывается, что развитие научно-технического прогресса порождает множество новых благ, ранее не известных

---

¹ В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 162, 165.

² Там же. С. 154.

людям и не являющихся вещами, что требует их юридического закрепления. Эти блага удовлетворяют человеческие потребности и имеют количественные параметры и качественные свойства, физическую определенность и обособленность от всех других объектов, подвержены учету¹.

Следовательно, если отходить от исключительно материальной (вещной, телесной) природе предмета преступления, и относить к нему информацию (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, результаты интеллектуальной деятельности и др.), энергию (электрическую, тепловую, атомную и др.), поля и т.п., то нужно сказать, что главным свойством предмета преступления является не восприятие его органами чувств человека (зрение, осязание и т.п.), а обладание количественными параметрами (подверженность учету, подсчету, измерению или фиксации), а также наличие индивидуальных качественных свойств, с которыми связана его обособленность от других объектов окружающего мира. Это связано с развитием общественных отношений, включением в них новых благ и ценностей (предметов общественных отношений), которые становятся предметом преступления.

Включение в предмет преступления как материальных, так и нематериальных ценностей (благ) свидетельствует о необходимости признавать предметом уголовно-правовой охраны (предметом преступления) предметы общественного отношения (как структурные элементы общественного отношения), на которые направлено преступление.

Таки образом, под предметом преступления в условиях развития современных общественных отношений следует признавать те блага, которые порождают общественные отношения, по поводу которых возникают данные общественные отношения, то есть предметы общественного отношения (как материальные или вещественные, так и нематериальные или неовещественные), которые подвергаются преступному воздействию и могут подлежать измерению (фиксации) со стороны законодательных или правоприменительных органов.

---

¹ См, например: Лапач В.А. Система объектов гражданского права. Теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 140-142.

Именно такое отношение к природе предмета преступления как к предмету общественного отношения, на который направлено преступление, позволяет относить к нему и различного рода информацию, содержащую те или иные сведения (государственную тайну, информацию, воплощенную в результатах интеллектуальной деятельности – интеллектуальную собственность и т.п.) и иные нематериальные блага. Об иных свойствах информации как предмета преступления и об отличии ее от орудий или средств преступления будет сказано далее.

Таким образом, под предметом преступления следует понимать те предметы общественных отношений, которые обладают количественными параметрами, обособлены от других объектов окружающего мира (материальные предметы, информация и иные блага), охраняемые уголовным законом, и посредством воздействия на которые причиняется вред данным общественным отношениям (объекту преступления).

В заключении следует сказать следующее. Предмет преступления от преступления, его признаки, тоже учитываются в процессе криминализации – определении не только непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, но и видового или даже родового объекта. А как известно, объект посягательства является основным признаком, лежащим в основе разграничения смежных составов преступлений. Таким образом, предмет преступления, определяя непосредственный объект уголовно-правовой охраны, как бы предопределяет «программу» установления объекта преступления. Предмет преступления лежит в основе объекта посягательства.

Как известно, причинение вреда общему объекту уголовно-правовой охраны, а также родовому и видовому объекту осуществляется посредством посягательства на непосредственный объект. И такая последовательность не может быть нарушена. Поэтому, непосредственный объект уголовно-правовой охраны лежит в основе систематизации Особенной части УК РФ. А определить непосредственный объект зачастую помогает предмет преступления. Поэтому необходимо учитывать признаки предмета преступления как в процессе квалификации преступлений, так и в процессе систематизации уголовного законодательства.

Таким образом, рассмотрев эволюцию взглядов на понятие предмета преступления, его соотношения с объектом преступления, можно выделить основные признаки предмета преступления, которые могут быть положены в формулировку его итогового определения:

- предмет преступления предопределяет объект преступления, указывает на общественные отношения, которым причинен вред;

- главным свойством предмета преступления является не восприятие его органами чувств человека (зрение, осязание и т.п.), а обладание количественными параметрами (подверженность учету, подсчету, измерению или фиксации), а также наличие индивидуальных качественных свойств, с которыми связана его обособленность от других объектов окружающего мира;

- предметом преступления следует признавать те блага, которые порождают общественные отношения, по поводу которых возникают данные общественные отношения;

- предмет преступления является как материальным (или вещественным), так и нематериальным (или не овеществлённым) предметом общественного отношения, который подвергается преступному воздействию;

- предмет преступления подлежит нормативному закреплению законодательными органами;

- предмету преступления может быть причинен вред в результате совершения преступления;

- предмет преступления является элементом объекта посягательства, элементом общественного отношения, посредством воздействия на который причиняется вред данным общественным отношениям (объекту посягательства);

- предмет преступления имеет самостоятельное значение и указывает на определенной общественное отношение, в рамках которого он существует – определяет объект преступного посягательства, лежит в его основе;

- тем самым предмет преступления по отношению к объекту преступления имеет первичное значение.

§ 2.2 Соотношение предмета и орудий (средств) совершения преступления

При рассмотрении понятия и признаков предмета преступления следует уделить внимание вопросу его разграничения с орудиями или средствами совершения преступлений. В той или иной ситуации одна и та же вещь (благо, ценность) может выступать в качестве орудия, либо средства, либо предмета преступления (например, компьютерную программу можно противоправно скопировать, при помощи компьютерной программы можно изъять чужое имущество, а также при ее помощи можно «заразить вирусом» другой компьютер).

Предмет преступления – это конкретное благо (ценность), на которое направлено преступное воздействие, то, что подвергается преступному воздействию с целью причинения ущерба объекту посягательства. Именно путем воздействия на предмет преступления виновный наносит вред общественным отношениям.

Орудия же или средства совершения преступлений лишь способствуют совершению преступления, облегчают достижение преступной цели, «удлиняют руки виновного» для достижения преступного результата. Последние являются инструментом, используемым при совершении преступного воздействия на предмет преступления (например, отмычка для взлома сейфа, автомобиль для вывоза похищенного и т.п.).

Так, Наумов А.В. отмечает, что орудия и средства преступления – это те приспособления, орудия, при помощи которых было совершено преступление¹. Лебедев В.М. и Скуратов Ю.И. на страницах комментария к УК РФ пишут: “Под средствами понимаются предметы материального мира, применяемые для совершения задуманного преступления, а также приспособления, облегчающие его реализацию (например, снотворное, чтобы усыпить жертву; лестница, чтобы совершить кражу; транспортные средства, чтобы вывезти похищенное; поддельные бланки, чтобы совершить мошенничество). Под орудиями понимаются любые

---

¹ Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. - С. 341.

предметы, которыми исполняется задуманное преступление и с помощью которых непосредственно причиняются общественно опасные последствия (например, различные виды холодного и огнестрельного оружия, взрывчатые вещества и взрывные устройства и проч.)”¹.

Например, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2001 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017 г.) указано, что под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами)².

Таким образом можно утверждать, что при совершении посягательства по характеру воздействия со стороны виновного предмет преступления используется пассивно, в то время как орудия или средство совершения преступления – активно.

Однако в теории есть и такая позиция, согласно которой общеизвестные критерии разграничения предмета преступления и орудий или средств совершения преступления по характеру воздействия на них виновным (орудия и средства совершения преступления – это инструмент преступного воздействия, а предмет преступления – это то, что подвергается преступному воздействию) не работают. Так, Бикмурзин М.П. указывает: «такой способ разграничения во многих случаях недостаточен, поскольку объект материального мира одновременно может подвергаться преступному воздействию со стороны виновного, и при этом использоваться им как «инструмент» в преступной деятельности». К примеру, по его мне-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000. С. 79.

² «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Российская газета от 18.01.2003. № 9.

нию, сложно определить, чем является государственное пробирное клеймо в составе нарушения правил изготовления и использования пробирного клейма (ст. 181 УК РФ): оно не только подвергается преступному воздействию, но и само используется для причинения вреда охраняемым уголовным законом благам¹.

На наш взгляд, различие предмета преступления от орудий и средств совершения преступления по характеру воздействия на них виновным в процессе совершения преступления является вполне достаточным и обоснованным. Именно характер воздействия на предмет преступления указывает на его взаимосвязь с объектом посягательства. Инструмент, используемый при совершении преступного воздействия (орудия или средства совершения преступления) либо вообще, либо прямо не указывает на объект посягательства.

Таким образом, предмет преступления отличается от орудий или средств совершения преступления по характеру воздействия на них виновным при совершении преступления, посредством которого и устанавливается взаимосвязь только предмета преступления с общественными отношениями, на которое направлено посягательство – с объектом преступления. А орудия и средства совершения преступления являются исключительно признаком объективной стороны состава преступления, характеризующие общественно опасное деяние.

А приведенный пример на основе ст. 181 УК РФ, где государственное пробирное клеймо одновременно определяется и как предмет преступления, и как орудие и средство совершения преступления, является не удачным образцом конструирования уголовно-правовой нормы. Статья 181 УК РФ является в данном случае образцом несовершенства законодательной техники.

Относить в данном случае один и тот же признак преступления – государственное пробирное клеймо и к предмету преступления и к орудиям (средствам) совершения преступления в рамках одного состава (при формулировании диспозиции уголовно-правовой нормы) нелогично. Это все равно, что объединить в

---

¹ В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 165.

рамках одного состава преступления такие деяния, как незаконное изготовление и использование оружия - в рамках ст. 223 УК РФ.

Очевидно, что одна и та же вещь, выступающая не в качестве предмета, а в качестве орудия или средства совершения преступления не имеет связи с объектом посягательства и является признаком объективной стороны другого состава, при посягательстве на иной объект уголовно-правовой охраны (как и случаи незаконного использования оружия являются признаками, например, убийства с отягчающими обстоятельствами, причинения вреда здоровью с отягчающими обстоятельствами и др.).

Поэтому уголовно-правовые нормы, построенные по типу, указанному в ст. 181 УК РФ, где одна и та же вещь является и признаком предмета преступления и одновременно признаком орудия или средства совершения преступления, являются образцом неверной законодательной техники.

Более выгодно в этом смысле сконструированы уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Часть 1 ст. 183 предусматривает уголовную ответственность за *собираение* сведений, составляющих указанные виды тайн и закрепляет санкцию в виде лишения свободы на срок *до двух лет* за совершение данного преступления. А ч. 2 этой же статьи устанавливает уголовную ответственность за незаконное *разглашение или использование* сведений, составляющих те же виды тайн. Санкция данной части предусматривает уже более суровое наказание – *до трех лет* лишения свободы.

В данном случае, при сборании сведений, тайна используется пассивно при совершении преступления, то есть является предметом преступления. А уже когда осуществляется разглашение или использование сведений, то тайна используется активно виновным и ее следует относить к орудиям или средствам совершения преступления. И судя по размерам санкций анализируемой статьи, если благо используется в качестве орудия или средства совершения преступления (активно), то такое деяние считается законодателем более общественно опасным,

нежели если это же благо будет являться предметом преступления (пассивное воздействие).

На наш взгляд, в ст. 183 УК РФ хотя предмет преступления и орудия или средства «разведены» по разным уголовно-правовым нормам, сконструирована эта статья также не вполне верно. Как мы указывали выше, только предмет преступления имеет связь с объектом уголовно-правовой охраны, но не орудия или средства совершения преступления. Поэтому только собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну посягают на такой непосредственный объект уголовно-правовой охраны, в данном случае, как законный оборот указанных видов тайн. А уже незаконное разглашение и использование данных видов тайн посягают на другой непосредственный объект уголовно-правовой охраны. И определяться он должен в зависимости от того, с какой целью осуществляются данные незаконные действия (например, разглашение или использование коммерческой тайны с целью ограничения конкуренции, вымогательства чужого имущества, понуждения к половому сношению и т.п.). То есть при разглашении и использовании сведений, тайна в данных случаях должна быть признаком иных составов преступлений и рассматриваться как орудие или средство их совершения. Иначе, например, при вымогательстве чужого имущества под угрозой распространения налоговой или коммерческой тайны, действия лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ и ч. 2 ст. 183 УК РФ. Такая практика, на наш взгляд, будет нарушать принцип справедливости, согласно которому лицо не может быть дважды привлечено к уголовной ответственности за одно и то же деяние. То есть разглашение тайны как признак объективной стороны преступления должен полностью поглощаться уголовно-правовой нормой, закрепленной в ст. 163 УК РФ (требование передачи чужого имущества... под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего).

Неудачным примером смешения в рамках одной уголовно-правовой нормы предмета преступления и орудий и средств совершения является, на наш взгляд,

ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг».

В данном случае законодатель в рамках одной диспозиции статьи объединил уголовную ответственность за посягательство на вещь, которая указана и как предмет и как орудие или средство совершения преступления.

Когда речь идет о изготовлении, хранении и перевозке в целях сбыта поддельных денег или ценных бумаг, то очевидно, что последние используются пассивно при совершении преступления, то есть являются предметом преступления и посягают на такой объект уголовно-правовой охраны, как отношения в сфере экономической деятельности.

Но когда речь идет о сбыте поддельных денег или ценных бумаг, то последние уже активно используются в руках субъекта и выступают в качестве не предмета, а орудий или средств его совершения. И орудия, и средства совершения преступления, как мы указывали выше, не имеют связи с объектом уголовно-правовой охраны, а, следовательно, свидетельствуют о том, что такое посягательство направлено не на отношения в сфере экономической деятельности, а на другой объект. Но на какой?

Так, постановление пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28 апреля 1994 г «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в ред. от 06.02.2007 г.)¹ указывает, что изготовление фальшивых денег и ценных бумаг может осуществляться любым способом, обеспечивающим существенное сходство по форме, цвету, размеру и иным основным реквизитам с находящимися в обращении денежными знаками или ценными бумагами. Отсутствие такого существенного сходства подделки с подлинниками исключает ответственность по ст. 186 УК РФ. В случаях, когда обнаруживается явное несоответствие поддельных денег или ценных бумаг подлинным, действия виновных могут

---

¹ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в ред. от 06.02.2007 г.). Постановление пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7. С. 2.

быть квалифицированы как мошенничество (ст. 159 УК РФ) – хищение путем обмана.

Исходя из этого разъяснения можно заключить, что основным отличием деяний, предусмотренных ст. 186 и ст. 159 УК РФ является способ осуществления обмана. Если виновный использует «грубый» или явный обман (грубую подделку) при сбыте поддельных денег, и он может быть легко изобличен потерпевшим, то такое деяние квалифицируется как преступление против собственности (хищение). А если обман связан с высоким профессионализмом виновного («утонченный» обман, сбыт «тонкой» подделки), что может быть не сразу установлено потерпевшим, то такое деяние посягает на отношения в сфере экономической деятельности.

Таким образом, способ обманных манипуляций, «мастерство» виновного лежит в данном случае в основе разграничения объектов посягательств. На наш взгляд, это не верно. К примеру, потерпевший приобретает на рынке под видом золотого поддельное кольцо, которое по внешним признакам невозможно на месте отличить от настоящего ювелирного изделия (та же масса изделия, наличие оттиска с пробой металла, металл не окисляется при воздействии на него химических реактивов и т.п.). Сразу, без помощи специальных технических приспособлений потерпевший не способен уличить обман. То есть подделку потерпевший обнаруживает спустя какое-то время только после обращения к специалисту-ювелиру (как и в случаях со сбытом поддельных денег или ценных бумаг). Разве это деяние перестает быть преступлением против собственности? Или его можно будет отнести к мошенничеству лишь если потерпевшему под видом золотого предложат кольцо, скажем, с поржавевшими краями?

И при мошенничестве, и при сбыте поддельных денег или ценных бумаг виновным движет одна и та же цель – завладение чужим имуществом. Согласно вышеуказанному постановлению Пленума Верховного Суда, сбыт фальшивых денежных знаков и ценных бумаг выражается в следующих действиях: в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров или услуг; в размене; в дарении; в даче займа; в продаже; в совершении иных аналогичных деяний. Это

и есть способы противоправного завладения чужим имуществом при сбыте поддельных денег или ценных бумаг.

Таким образом, сбыт поддельных денег или ценных бумаг не зависимо от того, сбывается ли грубая подделка или подделка высокого класса, является средством противоправного завладения чужим имуществом, то есть такое деяние следует признавать преступлением против собственности, хищением.

А основным отличием данных преступлений должен быть не способ обмана, не искусство обманщика, а объект посягательства (общественные отношения на которые направлено преступление).

Как известно, отношения собственности как экономической категории составляют отношения по производству, распределению или обмену имущественных благ. Так вот, преступления в сфере экономической деятельности посягают на отношения по производству материальных благ, еще не вступивших в обладание собственника, еще не вступивших в гражданский оборот (в обладание собственника). А преступления против собственности посягают на отношения по распределению и обмену имущественными благами, уже имеющимися у собственника. При сбыте поддельных денег или ценных бумаг страдают именно отношения по распределению и обмену имущественными благами, то есть отношения собственности.

Соответственно из ст. 186 УК РФ следует исключить уголовную ответственность за сбыт поддельных денег или ценных бумаг и считать это деяние способом изъятия чужого имущества – преступлением против собственности.

Кроме того, если следовать буквальному толкованию нынешней редакции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 186 УК РФ, то становится очевидным, что законодатель в ней объединил уголовную ответственность и за приготовление к преступлению (изготовление, хранение, перевозка в целях сбыта), и за оконченное преступление (сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Очевидно, что в данном случае должна быть как минимум дифференциация уголовной ответственности в зависимости от общественной опасности деяния. Сбыт поддельных денег более общественно опасное деяние, чем, скажем, перевозка под-

дельных денег. И дифференциация ответственности в данном случае должна проявляться в различном размере санкций за данные деяния.

Поэтому, если законодатель не согласится с нашим мнением об исключении из ст. 186 УК РФ ответственности в части сбыта поддельных денег и ценных бумаг и переносе данной нормы в статьи о преступлениях против собственности, то он должен хотя бы дифференцировать уголовную ответственность – перенести ному об ответственности за сбыт в ч. 2 ст. 186 УК РФ с большим размером санкции, нежели в ч. 1 ст. 186 УК РФ.

Такая законодательная техника может быть применена и при конструировании иных составов преступлений, в которых приготовление или покушение на сбыт и сам сбыт, как оконченное преступление, объединяются в рамках одной нормы: ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»; ст. 234¹ УК РФ «Незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ»; ст. 238 УК РФ «производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»; ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»; ст. 242¹ УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних»; ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»; ст. 327¹ УК РФ «Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование» и др.

В отдельных случаях законодатель придерживается такой юридической техники и даже «разводит» изготовление и сбыт одного и того же предмета по разным статьям Уголовного кодекса РФ, тем самым признавая различную степень общественной опасности подобных преступлений. Так, в ст. 223 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное изготовление оружия, а в ст. 222 УК РФ – за сбыт (также дифференцирована уголовная ответственность за незаконное изготовление и за сбыт взрывчатых веществ в различных статьях – в ст.ст. 223¹ и 222¹ УК РФ).

А ответственность за незаконное использование оружия или взрывчатых веществ, где последние выступают в качестве орудия или средства совершения преступления, предусмотрена в иных статьях УК РФ (о преступлениях против жизни или здоровья и др.). То есть этот пример четко указывает, что если та или иная вещь является орудием или средством совершения преступления, то она указывает на (предопределяет) другой объект уголовно-правовой охраны, нежели если эта же вещь является предметом преступления.

К примеру, преступлениям в сфере экономической деятельности относится деяние, закрепленное ст. 191¹ УК РФ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины». В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за хищение чужого имущества¹. Поэтому сбыт незаконно заготовленной древесины не свидетельствует о посягательстве на другой объект уголовно-правовой охраны. Однако, на наш взгляд, сбыт незаконно заготовленной древесины является более общественно опасным деянием, нежели действия, направленные на приготовление к сбыту (приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта), особенно когда речь идет о сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины за пределы РФ. Поэтому необходима более детальная дифференциация уголовной ответственности, сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины должен образовывать самостоятельную уголовно-правовую норму с таким квалифицирующим признаком, как сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины за пределы РФ.

---

¹ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Российская газета от 31.10.2012 г.

Аналогичным образом и в ст. 187 УК РФ «Незаконный оборот средств платежей» неверно с точки зрения юридической техники объединение в рамках диспозиции статьи указание на одно и то же благо как на предмет преступления и как на орудие или средство преступления. Так, в ч. 1 ст. 187 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Когда речь идет об изготовлении, приобретении, хранении, транспортировке в целях использования или сбыта вышеназванных благ, указанных в ст. 187 УК РФ, то они несомненно являются предметом преступления, так как используются пассивно в руках злоумышленника и имеют связь с объектом преступления – отношениями в сфере экономической деятельности. А когда речь идет непосредственно о сбыте этих же благ, то они используются активно, являются орудием или средством совершения преступления (также, как и в ст. 186 УК РФ поддельные деньги или ценные бумаги) и поскольку направлены на незаконное получение денежных средств, то посягают на такой объект охраны, как общественные отношения в сфере охраны чужого имущества, чужой собственности. Поэтому сбыт указанных благ следует квалифицировать по статьям о преступлениях против собственности (хищении).

Аналогичную конструкцию, где в рамках одной уголовно-правовой нормы имеется указание на одно и то же благо, как на предмет и как на орудие или средство совершения преступления имеют и другие статьи (соответственно, данные блага как орудие или средство совершения преступления, посягают на иной объект уголовно-правовой охраны и поэтому нормы в этой части должны быть трансформированы в те составы преступлений, которые охраняют данный объект). К таким статьям, где необходима дифференциация уголовной ответственности, где нужно в диспозиции разделить предмет преступления и орудия (средства)

совершения преступления (орудия и средства совершения преступления таким образом следует удалить из диспозиции данной статьи и считать признаком объективной стороны иного состава) следует отнести также нормы, закрепленные в ст.ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». Действительно, при создании вредоносной компьютерной программы последняя выступает в качестве предмета преступления и посягает на отношения в сфере компьютерной информации.

А вот при использовании и распространении, компьютерная программа выступает уже в качестве орудия или средства совершения преступления. Но уже другого преступления. При помощи компьютерной программы в таком случае осуществляется посягательство на другой предмет и соответственно объект преступления (например, на транспортную инфраструктуру, на безопасность функционирования предприятий энергетического комплекса, связи и т.п.)¹.

Таким образом, с точки зрения юридической техники недопустимо в уголовно-правовой норме при формулировании признаков одного и того же состава преступления указывать на одно и то же благо и в качестве предмета преступления, и в качестве орудия или средства совершения преступления. Иначе такая практика приводит к отсутствию дифференциации уголовной ответственности за различные по своей общественной опасности деяния. Орудия (средства) совершения преступления, в таком случае, могут не иметь связи с общественными отношениями на которые направлено посягательство (не иметь связи с объектом посягательства), могут указывать на другой объект уголовно-правовой охраны и тем самым должны выступать признаком объективной стороны иного состава преступления.

Итак, предмет преступления находится во взаимосвязи с общественными отношениями². И главное отличие предмета от орудий или средств совершения

---

¹ Более подробно об этом будет сказано ниже.

² См., например: Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 9.

преступления заключается в том, что предмет преступления взаимосвязан с общественными отношениями, а орудия и средства совершения преступления - нет.

Но такое мнение также подвергается сомнению в уголовно-правовой литературе. Отмечается, что отдельные разновидности предмета преступления, традиционно относимые большинством теоретиков и практиков к таковым, не имеют ничего общего с объектом – охраняемым уголовным законом благом. Это негативные или опасные для человека и общества предметы, которые сами по себе не охраняются уголовным законом, но которые подвергаются преступному воздействию¹. Так, указывается, что не обоснованно признавать признаками объекта и, соответственно, признаками предмета преступления такие явления материального мира, как поддельные деньги и документы, наркотические средства и психотропные вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, предметы взятки и коммерческого подкупа и иные элементы социально опасных, негативных общественных отношений. Эти предметы не являются выражением охраняемых уголовным законом объектов преступления, не относятся к элементам охраняемых общественных отношений².

На наш взгляд, не относить к предмету преступления различные вышеназванные негативные или опасные для человека и общества предметы, которые сами по себе не охраняются уголовным законом, но которые подвергаются преступному воздействию абсолютно неверно. Данные негативные ценности также следует относить к предмету преступления, поскольку они также имеют связь с общественными отношениями – они нарушают охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Да, до совершения преступления сами по себе эти опасные предметы не находятся в непосредственной взаимосвязи с охраняемыми уголовным законом общественными отношениями, но такая взаимосвязь проявляется после соверше-

---

¹ См., например: Калешина, О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Краснодар, 2006. - 24 с.

² Бикмурзин М.П. В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 166-167, 171-172.

ния преступления. В таком случае (именно после совершения преступления) мы имеем дело не просто с предметом, ограниченным или изъятым из гражданского оборота, а именно с предметом преступления.

Например, деньги сами по себе не находятся во взаимосвязи с таким объектом уголовно-правовой охраны, как интересы государственной власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Но если эти же деньги передаются в качестве взятки должностному лицу, то они трансформируясь в предмет преступления, посягают на вышеназванные общественные отношения.

То же самое можно сказать и о поддельных деньгах или ценных бумагах, которые изготовлены не в целях распространения (сбыта), а для себя, чтобы доказать свое художественное или изобретательское мастерство. Да, до момента распространения они не посягают на общественные отношения в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), не имеют связи с данными общественными отношениями. Но при наличии цели сбыта или после сбыта таких поддельных денег или ценных бумаг связь с указанными общественными отношениями возникает непосредственная, предмет преступления связывается с объектом преступления.

Аналогичный пример об отсутствии или наличии связи предмета с объектом преступления можно привести и с порнографическими материалами, изготовленными либо в личных (или медицинских) целях, либо в целях публичной демонстрации (распространения). В первом случае связи с объектом уголовно-правовой охраны (общественной нравственностью – глава 25 УК РФ) действительно не наблюдается. Во втором случае, как только предмет трансформируется в предмет преступления, такая связь налицо.

Кроме того, можно сказать, что назначение предмета преступления как признака состава – не только указывать на взаимосвязь с теми или иными общественными отношениями (с объектом преступления), но и указывать на недопустимость нарушения данных общественных отношений. Именно поэтому то или иное

благо или та или иная социально опасная вещь называется не просто «предмет», а именно «предмет преступления».

Рассуждая о природе предмета преступления, ученые идут и дальше, соотнося предмет преступления с иными элементами состава преступления. Так, Фролов Е.А. отмечал, что «предмет преступления относится не только к сфере объекта посягательства, но и к сфере объективной стороны преступления, принадлежа и тому и другому одновременно, и являясь, таким образом, своеобразным связующим звеном, “переходным мостиком” между ними»¹.

Бикмурзин М.П. также отмечает, что нельзя игнорировать существенную связь между общественно опасными последствиями и предметом преступления, поскольку характеристики предмета преступления определяют характер и степень общественно опасных последствий. Поэтому предмет преступления, как и общественно опасные последствия может быть отнесен к числу такого элемента состава преступления, как объективная сторона².

Позволим себе не согласиться с таким мнением. Несомненно, все элементы состава преступления находятся во взаимосвязи. Но это не повод смешивать их друг с другом. С таким же успехом предмет преступления можно отнести и к субъективной стороне преступления, так как предмет преступления имеет связь с целью преступления, определяет конечный результат преступления.

Кроме того, как быть с составами, в которых последствия не указаны, а предмет преступления закреплен? Например, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ). Сюда же можно отнести и многие формальные составы преступлений. Можно ли в таких случаях относить предмет преступления к признакам объективной стороны?

---

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Свердловск, 1969. С. 224.

² В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 171.

Итак, предмет преступления – это «мишень», на которую воздействует виновный для достижения результата (преступного последствия). А преступные последствия – это результат воздействия на общественные отношения посредством посягательства на предмет преступления. Таким образом, предмет преступления (мишень) первичен, а преступный результат (последствия) вторичен при совершении преступления, как и объект первичен по отношению к объективной стороне (сначала существуют определенные общественные отношения, охраняемые уголовным правом, а затем появляется преступное посягательство на них). Поэтому предмет преступления является исключительно частью объекта, а не объективной стороны состава преступления.

Итак, предмет преступления взаимосвязан с общественными отношениями, является частью общественных отношений – объекта преступления, является элементом объекта преступления. И эта взаимосвязь может быть различной: предмет преступления может порождать общественные отношения (предопределяет их, является выражением данных общественных отношений), а также изменять, прекращать или иным образом нарушать те или иные общественные отношения.

Средства и орудия совершения преступлений такой характеристикой не обладают, они не взаимосвязаны с общественными отношениями на которые направлено преступление. К примеру, при угоне автомобиля нарушаются отношения собственности, а при вывозе похищенного на данном автомобиле, этот автомобиль как средство совершения преступления не воздействует напрямую на отношения собственности.

В уголовно-правовой науке ученые-криминалисты называют следующие критерии отграничения предмета посягательства от орудий или средств совершения преступления. Так, Бикмурзин М.П. указывает: во-первых, предмет преступления зачастую находится в объективной взаимосвязи с нарушаемым объектом преступления, тогда как орудия или средства совершения преступлений в такой взаимосвязи не участвуют; во-вторых, предмет посягательства подвержен преступному воздействию со стороны виновного, в том числе посредством использования орудий и средств совершения преступления, а орудия или средства не под-

вержены такому преступному воздействию с использованием предмета; в-третьих, предмет преступления является частью составов преступлений как с умышленной, так и неосторожной формой вины, а орудия или средства – исключительно составов с умышленной формой вины¹.

Такие свойства, отличающие предмет преступления от орудий или средств его совершения имеют большое практическое значение в условиях современного общества, когда предмет преступления утрачивает сугубо материальные (вещные, предметные) признаки и переходит в сферу информационных и иных нематериальных благ. Эти вопросы более подробно будут освещены в последующих разделах настоящей работы.

Рассмотрев отличие предмета от орудий или средств совершения преступления, к признакам предмета преступления можно отнести следующее:

- предмет преступления – это конкретное благо (ценность), на которое направлено преступное воздействие, то, что подвергается преступному воздействию с целью причинения ущерба объекту посягательства;

- по характеру воздействия со стороны виновного, предмет преступления используется пассивно (то, на что направлено преступное воздействие), в то время как орудия или средства совершения преступления – активно (то, при помощи чего совершается преступное воздействие);

- тем самым устанавливается взаимосвязь только предмета преступления с охраняемыми общественными отношениями (с объектом преступления);

- исходя из такой взаимосвязи, а также с точки зрения юридической техники, недопустимо в уголовно-правовой норме при формулировании признаков одного и того же состава преступления указывать на одно и то же благо и в качестве предмета преступления, и в качестве орудия или средства совершения преступления;

---

¹ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Автореф. Дисс. ...кандюрид. наук. Саратов. 2005. - С. 9.

- предмет преступления является исключительно частью (элементом) объекта посягательства и не может быть одновременно признаком объекта и объективной стороны состава преступления;

- орудия и средства совершения преступления являются исключительно признаком объективной стороны состава преступления, характеризующие общественно опасное деяние;

- в качестве предмета преступления могут выступать как социально полезные блага, так и социально опасные (изъятые из гражданского оборота) элементы (предметы), которые свидетельствуют о причинении вреда тем или иным общественным отношениям;

- предмет преступления может порождать общественные отношения (предопределять их, являться выражением данных общественных отношений), а также изменять, прекращать или иным образом нарушать те или иные общественные отношения, выступающие объектом преступления. Орудия или средства совершения преступлений такими свойствами не обладают. Особенно важно это понимание в вопросе разграничения информации как предмета преступления и ее материальных носителей как орудий или средств совершения преступления.

Таким образом, на основе признаков, присущих предмету преступления, которые выделены нами в данном параграфе, а также в предыдущих параграфах данной работы, можно сформулировать итоговое определение предмета преступления.

Итак, предмет преступления в уголовном праве как элемент объекта преступления – это указанные в уголовном законе материальные либо не материальные блага (предметы общественных отношений), в том числе социально опасные элементы, обладающие количественными и качественными параметрами, которые, порождают, изменяют либо прекращают данные общественные отношения, тем самым имеют связь с этими общественными отношениями (предопределяют, являются их выражением) и посредством преступного воздействия на указанные блага причиняется ущерб этим общественным отношениям.

§ 2.3 Предмет преступления и потерпевший как признак объекта преступления

Наряду с предметом преступления, элементом, характеризующим объект посягательства, является потерпевший. Потерпевший, как и предмет преступления, имеет в теории и практике уголовного права большое значение. Как известно, если предметом преступления является физическое лицо (человек), то в силу одушевленности его называют потерпевший от преступления. То есть термин «предмет преступления» заменяется понятием «потерпевший от преступления»¹. Поэтому данные понятия имеют много общего как признаки, характеризующие объект преступления.

Понятию и юридически значимым признакам потерпевшего в уголовно-правовой науке уделялось и уделяется большое внимание². Но в силу многогранности данного вопроса, к единому мнению ученые так и не пришли. Постараемся выявить наиболее проблемные вопросы в данном направлении и предложить пути их разрешения.

Так, еще Таганцев Н.С. указывал: «Потерпевшим от преступного деяния является прежде всего обладатель того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник, все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, включая сюда и самое государство, как многообразный держатель прав и обладатель интересов»³.

Таким образом, понятие потерпевшего изначально трактуется широко, куда включают не только отдельных физических лиц, но и юридических лиц, а также иные формы объединения хозяйствующих субъектов, не являющихся юридическими лицами и государство в целом.

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.:Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 211.

² См, например,: Попова Е.Э. Криминологическое и уголовно-правовое учение о потерпевшем от преступления. Учебное пособие / Е. Э. Попова. - Москва : РГУП, 2017; Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего : автореферат дис. ... доктора юридических наук. - Москва, 2015; Юрченко В.Е. Потерпевший от преступления. - Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1979.

³См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 13.

Такое предложение было поддержано и в более поздних учениях о потерпевшем от преступления¹. Так, Дагель П.С. указывает, что потерпевший – это физическое или юридическое лицо, которому причинен физический, имущественный (материальный) или моральный вред преступлением².

На основе данных определений современные ученые также разрабатывают свои определения потерпевшего от преступления, включая туда не только физических, но и юридических лиц³. Так, Петрова Г.О. в своем определении потерпевшего указывает, что таковым является физическое либо юридическое лицо, которому может быть преступлением причинен моральный, физический либо имущественный вред, а также существует реальная угроза причинения такого вреда⁴. В данном определении профессор Петрова Г.О. также расширяет определение потерпевшего указанием не только на причинение ему вреда, но и на угрозу такого причинения.

Булгаков Д.Б. помимо физических лиц называет в качестве потерпевшего предприятие, организацию или учреждение (не акцентируя при этом внимания на юридическом лице)⁵.

Анощенко С.В. с этим соглашается, отмечая, что действительно, возможно образование предприятия без оформления юридического лица. По ее мнению, «потерпевшим от преступления могут быть физические и юридические лица, организации без образования юридического лица, общество в целом, государство, его субъекты, муниципальные образования, а также человечество»⁶.

---

¹ См., например Кокарев Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964. С. 6; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 256-257.

² См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 18-20.

³ См., например: Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 96; Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего // Российский следователь. 2001. № 2. С. 15; Батюкова Е.В. Потерпевший в уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11.

⁴ Петрова Г.О. Норма и правоотношения – средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999. С. 130.

⁵ Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Ставрополь, 2000. С. 54.

⁶ Анощенко С.В. Потерпевший и его уголовно-правовое значение // В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объек-

Фаргиев И.А. также помимо юридических лиц относит к потерпевшему государство и общество в целом¹.

Мы согласны с такой широкой формулировкой потерпевшего в части его субъектного состава. Действительно, кого, например, необходимо считать потерпевшим от преступления при совершении шпионажа, когда из архива похищаются какие-либо документы, содержащие государственную тайну? Ответ очевиден – государство.

Согласно мнению Б.А. Протченко, под потерпевшим понимается «гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред»². Тем самым сужается понятие потерпевшего до гражданина, что на наш взгляд, является ущербным. Получается, что если преступление совершено в отношении лица без гражданства, то его нельзя будет признать потерпевшим от преступления.

По мнению Анощенковой С.В. также, «потерпевший в уголовном праве – это субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, чьи права были нарушены и подлежат восстановлению в рамках уголовных правоотношений»³. Также и Сирик М.С. указывает, что потерпевший - субъект отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен преступлением вред⁴. К такому мнению присоединяются и другие авторы⁵.

Положительным дополнением данных определений потерпевшего, по сравнению с другими, является, на наш взгляд, то, что потерпевший определен как

тивная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 187, 192.

¹ Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 88.

² См.: Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 82.

³ Анощенкова С.В. Потерпевший и его уголовно-правовое значение. С. 193; Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенкова; отв. ред. - Н.А. Лопашенко. - Москва: Волтерс Клувер, 2006. С. 145.

⁴ Сирик М.С. Уголовно-правовое и криминологическое значение потерпевшего от преступления: диссертация ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 14; Сирик М.С. Потерпевший от преступления как факультативный признак объекта преступления: учебное пособие / М. С. Сирик. - Краснодар, 2019. - 115 с.

⁵ См., например: Смирнов А.Л. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2007. – С. 46.

субъект отношений, охраняемых уголовным законом. То есть, как и предмет преступления, потерпевший признается элементом объекта преступления. Это также подтверждает наш вывод о том, что и предмет преступления является предметом общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Однако в уголовно-правовой науке есть и иная точка зрения, отрицающая участие потерпевшего в уголовно-правовых отношениях. Так, Ю.Е. Пудовочкин указывает, что к предмету уголовного права относятся «... возникающие с момента совершения преступления и на основе уголовно-правовых норм общественные отношения, складывающиеся между государством в лице его компетентных органов и лицом, совершившим преступление.»¹. Также Ю.Е. Пудовочкин указывает, что в рамках уголовно-правового отношения у потерпевшего не обнаруживается прав и обязанностей: «... потерпевший в любом случае лишен возможности категорично влиять на объем прав и обязанностей государства и преступника, возникающих в связи с совершением преступления, и не наделен по отношению к ним какими-либо правами и обязанностями (за исключением процессуальных)»².

Позволим себе не согласиться с такой точкой зрения. Во-первых, уголовно-правовые отношения, образующие предмет уголовного права, включают более широкий спектр общественных отношений, связанных не только с совершением преступления (и возникающих, соответственно, не только между государством в лице правоохранительных органов и лицом совершившим преступление). Например, в предмет уголовного права входят также общественные отношения по поводу издания уголовно-правовых норм³.

Во-вторых, потерпевший все-же может быть наделен правами и обязанностями как участник уголовно-правовых отношений. Так, исходя из содержания вышеназванных общественных отношений по изданию уголовно-правовых норм,

---

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовное право: понятие, предмет, метод, система и задачи / Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб.: Издание проф. Малинина – ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 184.

² Там же. С. 190.

³ См., например: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. - С.99; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2005. - С. 112; Уголовное право России. Часть общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 1999. - С. 116 и др.

граждане имеют право требовать от государства режима защищенности своих интересов путем издания уголовно-правовых норм (а государство обязано обеспечить такой режим, и имеет право привлечения к уголовной ответственности). А в случае совершения преступления в отношении таких граждан, они трансформируются в потерпевшего от преступления. Поэтому потерпевшие априори имеют права на защиту своих интересов от преступных посягательств. Особенно ярко выражено наличие прав и обязанностей у потерпевшего, если потерпевшим от преступления является государство. Так, по справедливому замечанию Анощенковой С.В.: «Если преступление направлено против интересов государства, то оно от своего имени защищает свои интересы и восстанавливает свои права; происходит совпадение потерпевшей стороны и стороны, осуществляющей право на привлечение к уголовной ответственности.»¹.

Кроме того, потерпевший обладает правами и как участник уголовно-правовых отношений возникших в связи с совершением преступления. Так, потерпевший имеет право прекратить уголовно-правовое отношение путем примирения с потерявшим на основании ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», ст. 76¹ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», на основании примечания к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией», примечания 1 к ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и др. Невозможно прекратить уголовно-правовое отношение, не будучи его участником.

Поэтому права Т.В. Кленова, отмечающая: «Потерпевший имеет право на примирение с преступником и обязанность, в случае принятия возмещения вреда, согласиться с освобождением от уголовной ответственности или смягчением

---

¹Анощенкова С.В. Потерпевший и его уголовно-правовое значение // В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 215.

наказания»¹. Справедливы и слова А.В. Сумачева: «Следуя логике учения о правоотношении, можно констатировать, что законодатель, закрепив в Уголовном кодексе РФ норму, предусматривающую факт примирения преступник с потерпевшим (ст. 76 УК), тем самым объективно признает пострадавшего субъектом охранительного уголовно-правового отношения»².

Рассматривая вопросы определения признаков потерпевшего в уголовном праве, примечательно определение потерпевшего, которое дает в своих трудах Н.А. Фаргиев, который указывает: «Потерпевший от преступления – это лицо, выступающее субъектом отношений, охраняемых уголовным законом, причиненный которому вред предусмотрен уголовным кодексом и входит в преступные последствия деяния, совершенного виновным»³. Однако, такое отнесение потерпевшего к субъекту отношений, охраняемых уголовным законом, причиненный которому вред предусмотрен уголовным кодексом и входит в преступные последствия деяния, совершенного виновным, на наш взгляд является не совсем полным. Дело в том, что если следовать такой логике, то к потерпевшему следует относить лицо, которому причинен вред в результате, например, необходимой обороны или крайней необходимости.

Кроме того, в структуру общественных отношений, охраняемых уголовным законом входят и иные субъекты, у которых имеются и права, и обязанности и права которых могут быть нарушены – правоохранительные органы или виновные в совершении преступления (например, виновный, которому вынесен законный, но необоснованно суровый приговор, измененный впоследствии вышестоящей судебной инстанцией).

Поэтому, на наш взгляд, потерпевший в уголовном праве – это не любой субъект общественных отношений, охраняемых уголовным правом, чьи права

---

¹Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 17.

² Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 18.

³ См.: Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 100.

были нарушены, а субъект, права которого были нарушены именно совершенным в отношении него преступлением.

Причем это преступление может быть как оконченным, так и неоконченным. То есть причиняемый преступлением вред может быть как реальным, так и предполагаемым (потенциальным), то есть достаточно существования реальной угрозы причинения вреда¹.

По мнению Анощенковой С.В., в своем определении И.А. Фаргиев определяет понятие потерпевшего через призму причиненного ему вреда и тем самым относит потерпевшего и к объекту преступления (как субъект общественных отношений), и к объективной стороне (определяя его через понятие вреда и общественно опасных последствий)². Также и П.С. Дагель отмечал, что раскрытие потерпевшего посредством причиненного ему вреда свидетельствует об отнесении потерпевшего к объективной стороне и о тесной его связи с объектом преступления³.

Таким образом, потерпевший по мнению ученых одновременно может относиться и к признакам объекта преступления и объективной стороны преступления, так как определяется через призму общественно опасных последствий. На наш взгляд, это неверная позиция и характеристика потерпевшего через призму общественно опасных последствий не дает основание относить его к объективной стороне преступления. Так, например, при определении цели преступления, относящейся к субъективной стороне преступления также указывается на преступный результат – преступные последствия. Но от этого ни у кого не возникает мысли относить цель преступления к объективной стороне состава. То же самое можно сказать и об определении форм вины в уголовном праве (умысла и его видов, неосторожности), где при формулировании волевого момента указывается на отно-

---

¹ См., например: Дагель П.С. Указ. Соч. С. 20; Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С. 40-41;

² Анощенкова С.В. Потерпевший и его уголовно-правовое значение // В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 187.

³ Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: сб. науч. Трудов. Владивосток, 1974. С. 19-20.

шение виновного к вредным последствиям (например, при определении прямого умысла указывается, что виновный желает наступления вредных последствий – ст. 25 УК РФ). Определение того или иного элемента состава преступления с использованием признаков другого элемента свидетельствует лишь о их взаимосвязи.

Таким образом, потерпевший является признаком объекта преступления, а не его объективной стороны, так как является в первую очередь участником (субъектом) общественных отношений, на которые направлено преступление, и тем самым характеризует данные отношения. С этим соглашается, например, и Е.В. Батюкова, которая утверждает, что признаки потерпевшего как субъекта общественных отношений включаются в объект преступления¹.

Булгаков Д.Б. при определении потерпевшего также оперирует признаками, указанными другими учеными. По его мнению потерпевшим может быть, как физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный либо материальный вред, или нарушены его законные права; а также юридическое лицо (предприятие, учреждение или организация), которому преступлением причиняется материальный вред или нарушаются его законные права².

Практически аналогичное определение потерпевшему дает Э.Л. Сидоренко, отмечая, что «Потерпевшим является физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный либо психический вред. Потерпевшим является юридическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен материальный вред либо вред его деловой репутации»³.

Сумачев А.В. в дополнение к уже используемым признакам потерпевшего (а точнее, по его мнению, пострадавшего) точно подмечает, что вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не может считаться пострадав-

---

¹ Батюкова Е.В. Потерпевший в уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11-12.

² Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 54.

³ Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 33.

шим, если уголовно-значимый вред причиняется с его добровольного согласия¹. Также П.С. Дагель указывал, что если имеется согласие на причинение вреда (на совершение преступления), то в таких случаях не будет потерпевшего ни в уголовно-правовом нив уголовно-процессуальном порядке. Другими словами, если потерпевший имеет место, то он не мог давать согласия на совершение в отношении него преступления².

Аналогичной позиции придерживался и А.Н. Красиков, который указывал на согласие лица на причинение ему вреда как на обстоятельство, исключающее противоправность деяния и отмечал об отсутствии потерпевшего в таких случаях³.

Таким образом, еще одним признаком потерпевшего должно быть осознание вредоносности причиняемого ему вреда и отсутствие согласия на причинение такого вреда (не добровольно). Другими словами, причинение вреда потерпевшему должно происходить вопреки его воле, либо помимо его сознания (при причинении вреда малолетнему, невменяемому, находящемуся в беспомощном состоянии и т.п.).

Такой вывод следует и на основе анализа судебной практики. Так, в соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывается, что не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия субъекта, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотреб-

---

¹ Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: учеб. Пособие. Тюмень, 1999. С. 39.

² Дагель П.С. имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. 1972. № 3. С. 25-27.

³ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов. 1976. С. 69.

ления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.)¹. Таким образом, если даже обманными действиями удалось получить согласие у лица на причинение ему вреда, преступление в таком случае отсутствует, так как отсутствует и сам потерпевший.

В уголовно-правовой науке указывается на единственный случай, отмеченный в уголовном законе, а именно в ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией», в примечании к которой говорится об освобождении виновного лица от уголовной ответственности если другое лицо – поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ – было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. Этот случай также прямо указывает на связь между наличием (отсутствием) согласия на причинение вреда и наличием потерпевшего от преступления.

При исследовании признаков потерпевшего также примечательны слова Дагеля П.С., который указывал, что для признания потерпевшим лицу не требуется достичь определенного возраста, быть вменяемым или обладать иными признаками². В таком случае можно говорить об общих признаках потерпевшего от преступления как участника общественных отношений, охраняемых уголовным правом. То есть данные общие признаки потерпевшего специально не оговариваются в уголовном законе (в уголовно-правовой норме), но вытекают (подразумеваются) исходя из характеристики общественных отношений, участником которых он является (из объекта преступления). Например, в главе 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств» признаки потерпевшего прямо не указаны, но исходя из характеристики общественных отношений, охраняемых главой 27 УК РФ, можно заключить, что по-

---

¹ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. № 16 // БВС РФ. 2015ю № 2. С. 2,5.

² Дагель П.С. Указ. соч. С. 19.

терпевшими в данном случае будут выступать только участники дорожного движения, авиационных, железнодорожных или морских перевозок¹.

Так, согласно п. 1.2 Правил дорожного движения, дорожное движение – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог². Поэтому, если в чистом поле автомобиль соььет человека, он не будет признан потерпевшим от преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ.

Однако в уголовном законе есть немало примеров, когда признаки потерпевшего прямо указаны в уголовно-правовой норме, которые являются криминообразующими и влияют на квалификацию преступлений (например, в ст.ст. 107, 153 УК РФ – это новорожденный ребенок; в ст.ст. 150, 151, 152, 240¹ УК РФ – несовершеннолетний; в ст. 277 УК РФ – государственный или общественный деятель; в ст. 317 УК РФ – сотрудник правоохранительного органа и др.). В таких случаях уместно говорить о специальных признаках потерпевшего от преступления.

Таким образом, и общие и специальные признаки потерпевшего от преступления указаны в уголовном законе (прямо закреплены или вытекают из него). Поэтому можно сказать, что потерпевший от преступления – это не любой субъект, а только тот, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе (специальные признаки потерпевшего), либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, участником которых он является (общие признаки потерпевшего).

При характеристике потерпевшего также уместно вспомнить тот факт, что причинение вреда самому себе не является уголовно наказуемым (если конечно

---

¹ Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: Предупреждения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2004.

²"О Правилах дорожного движения"(вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения"). Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090(ред. от 04.12.2018) // "Собрание актов Президента и Правительства РФ", 22.11.1993, N 47, ст. 4531,

при этом не страдает иной объект уголовно-правовой охраны). Поэтому потерпевший – это всегда лицо, которому вред причиняется другим лицом.

Анализируя признаки потерпевшего, ученые зачастую указывают, что таковым является лицо, пострадавшее именно от совершенного в отношении него преступления, а не любого неправомерного деяния. Так, Дагель П.С. утверждал, что потерпевший и преступление являются соотносительными понятиями в уголовном праве. Другими словами, если нет преступления, то не существует и потерпевшего. Так, по его словам, указывать на потерпевшего в случае причинения смерти в результате акта необходимой обороны, либо же причинения смерти, совершенного невменяемым, а равно при невиновном причинении вреда (казусе) следует лишь условно¹. Фаргиев И.А. также указывает, что не может быть потерпевшего от такого деяния, которое совершено лицом, не могущим быть субъектом уголовно-правовых отношений².

К подобной точке зрения присоединяется и Анощенкова С.В., указывающая: «С точки зрения уголовного права лицо, в отношении которого совершено не преступление, а иное деяние, предусмотренное уголовным законом, не может рассматриваться потерпевшим в его уголовно-правовом значении. ... Потерпевший появляется там, где нарушитель действует виновно. Его виновность определяет юридические последствия – уголовную ответственность. Потерпевший на этом основании приобретает определенные права, которые реализуются именно в рамках уголовных правоотношений ответственности. Пострадавший от деяния лиц, не относящихся к субъектам уголовной ответственности, не обладает теми правами и обязанностями, коими наделяется потерпевший: он не имеет права требовать привлечения причинителя вреда к уголовной ответственности, примириться с ним. ... Отсюда представляется обоснованным использование в уголовном праве

---

¹ Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 20.

² Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): учеб. пособие. Хабаровск, 2001. С. 14-15.

термина «потерпевший от преступления», что придает определенность данному понятию.»¹.

На наш взгляд, данное мнение не вполне верно. Во-первых, права требовать привлечения причинителя вреда к уголовной ответственности, примириться с ним, относятся в большей степени к уголовно-процессуальным аспектам. Тем самым не следует смешивать понятия потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе. Во-вторых, эти аспекты являются не главными при определении признаков потерпевшего. Главное то, что потерпевшему причинен вред, нарушены его интересы (ценности), охраняемые уголовным законом. А нарушить права потерпевшего можно не только в результате преступления, но и любых других деяний, влекущих наступление вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Например, в соответствии с абзацем 3 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", лицу принадлежит право на необходимую оборону от противоправных действий лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также невменяемых лиц (которые де-юре не могут считаться преступлением)². Поэтому обороняющегося, которому причиняется вред такими лицами можно считать потерпевшим.

Подобный вывод следует из ныне действующей ч. 1 ст. 12 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации», где говорится об уголовной ответственности лиц, совершивших вне пределов Российской Федерации преступление *против интересов, охраняемых настоящим Кодексом...* (курсив наш – Авт.). Как известно, первоначальная редакция данной нормы предусматривала уголовную ответствен-

---

¹Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 45.

²"О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 // Российская газета, № 227 от 03.10.2012,

ность лиц, совершивших вне пределов РФ деяния, которое признавалось преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено. Смысл данного изменения в УК РФ заключается в том, что не имеет значения, признается ли совершаемое за пределами России деяние преступлением или нет, виновное лицо будет привлекаться к уголовной ответственности по УК РФ, если данное деяние будет направлено против интересов, охраняемых УК РФ. Таким образом, признать лицо потерпевшим можно и при совершении в отношении него такого деяния за рубежом, которое за рубежом преступлением и не является.

Подтверждают правоту этой теории также составы с административной преюдицией, которые уже имеют место в УК РФ. Так, в соответствии со ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», уголовная ответственность наступает, если это деяние совершено неоднократно. А в соответствии с примечанием к данной статье, неоднократно признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию». Как следует из формулировки нормы, закрепленной в данном примечании, в отношении лица фактически совершается два административных деяния. Но не признавать его потерпевшим в данном случае было бы совсем неверным. Такой же вывод следует и из анализа ст. 116¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 264¹ УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 284¹ УК РФ «осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

В уголовно-правовой науке также имеются сторонники идеи о признании потерпевшим лица не только при совершении в отношении него преступления.

Так, Д.Б. Булгаков указывает, что потерпевшим следует считать лицо в отношении которого вред причинен не преступлением, а общественно опасным деянием¹.

К такому мнению приходит и судебная практика. Так, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевших в уголовном процессе», судам следует иметь в виду, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости².

Таким образом, потерпевшим следует признавать лиц не только в связи с совершенным в отношении них преступлением, но и иных общественно опасных деяний. Поэтому использование термина «потерпевший от преступления» является ограничительным и следует оперировать понятием «потерпевший в уголовном праве».

Итак, согласно выше проведенному исследованию, посвященному потерпевшему, можно выделить следующие его признаки:

- потерпевшим от преступления могут быть как физические, так и юридические лица, а также иные формы объединения хозяйствующих субъектов (предприятия, учреждения, организации), не являющихся юридическими лицами, государство в целом и его субъекты (государственные органы и государственные формирования), муниципальные образования, общество в целом и общественные формирования, а также отдельные социальные группы;

- потерпевший – это субъект общественных отношений (субъект отношений, охраняемых уголовным законом);

- потерпевший – это лицо, чьи права были нарушены, совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением;

---

¹ Булгаков Д.В. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Ставрополь, 2000. С. 39-40.

² «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 147 от 07.07.2010.

- потерпевший относится к признакам только объекта преступления, а не объективной стороны;

- потерпевший от преступления – это не любой субъект, а только тот признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе (специальные признаки потерпевшего), либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, участником которых он является (общие признаки потерпевшего);

- данному лицу, его интересам, причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда;

- вред, причиненный потерпевшему, может быть физическим, имущественным (материальным), моральным или иным;

- причинение вреда потерпевшему должно происходить вопреки его воле, либо помимо его сознания;

- потерпевший – это всегда лицо, которому вред причиняется только другим лицом;

- вред или угроза вреда потерпевшему причиняется совершаемым в отношении него оконченным либо неоконченным преступлением (приготовлением или покушением на преступление);

- потерпевший имеет право на привлечение виновного к ответственности, либо примириться с потерпевшим, а также право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда;

- потерпевший в уголовном праве – это лицо, чьи права нарушены не только в результате преступления, но и других общественно опасных деяний, влекущих наступление вреда охраняемым уголовным законом интересам;

- использование термина «потерпевший от преступления» является ограничительным, поэтому следует оперировать понятием «потерпевший в уголовном праве».

Данные выделенные нами наиболее существенные признаки должны лечь в итоговое определение потерпевшего в уголовном праве.

Итак, потерпевший в уголовном праве как признак объекта преступления – это субъект уголовно-правовых отношений, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе, либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением или иным общественно опасным деянием другим лицом и тем самым вопреки его воле, либо помимо его сознания причинен вред либо создается угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Как мы уже указывали выше, согласно справедливому утверждению представителей уголовно-правовой науки, потерпевший и преступление являются соотносительными понятиями в уголовном праве. Другими словами, если нет преступления, то не существует и потерпевшего¹, или наоборот - если нет потерпевшего, то нет и преступления. Кроме того, потерпевший имеет право на привлечение виновного к ответственности, либо примириться с потерпевшим², а также право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда. Поэтому прав П.С. Яни, который указывает, что пострадавший имеет право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда³. Кроме того, как мы уже указывали выше, потерпевший является участником уголовно-правовых отношений, охраняемых уголовным законом.

В связи с этим у нас возник вопрос о наличии потерпевшего в следующих случаях. Так, согласно общепризнанному мнению, сложившемуся в уголовно-правовой науке, к хищениям (а соответственно, и к преступлениям) относят случаи хищения похищенного или незаконно находящегося у лица имущества (незаконно изготовленного или приобретенного оружия, боеприпасов, наркотических

---

¹ Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 20.

² Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 45.

³ См.: Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 41.

средств, имущества полученного в результате обмана, добытого в результате незаконной охоты, контрабанды и пр.)¹.

Такого мнения придерживались ученые еще дореволюционной России². Такая позиция была поддержана и советской судебной практикой, например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 10.02.1944 г. в отношении лиц, которые завладели спиртом ранее кем-то вывезенным с охраняемой территории. Также в Постановлении от 13 июня 1952 г. Пленум Верховного Суда СССР в отношении лиц, присвоивших похищенное золото³.

Такая практика сформировала соответствующие мнения и в уголовно-правовой науке советского периода. Хищение похищенного рассматривалось как преступление в трудах таких советских юристов, как Г.А. Кригер, Б.С. Никифоров, В.А. Владимиров, З. Вышинская, Ю.И. Ляпунов и др.⁴. Большинство ученых современности также придерживаются такой позиции⁵.

Основной причиной, по которой ученые признают хищение похищенного преступлением заключается в том, что согласно их мнению, подобное деяние посягает на установленный принцип распределения материальных благ, на общие условия реализации принадлежащих имущественных прав, на владение вообще⁶.

Однако есть и противники позиции отнесения похищения похищенного к числу преступлений против собственности. Так, ученые указывают, что данные

---

¹ См., например: Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016. С. 21; Грошев А.В., Шульга А.В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1637-1645.

² См., например: Таганцев Н.С. Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 854; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная «Посягательства личные и имущественные». Петроград, 1916. С. 176.

³ Утевский Б.С., Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. М., 1954. С. 32, 63.

⁴ Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45-49; Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 32.

⁵ См, например: Верина Г.В. Дифференциация преступлений против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003. С. 101; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 197; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 110.

⁶ Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. С. 16; Курс советского уголовного права. Т. 5. М., 1971. С. 287; Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. М., 2006. С. 171.

деяния не могут причинить вред всей системе отношений, которые образуют объект преступлений против собственности. Вред не причиняется, так как происходит вторичное изъятие вещей, что не нарушает субъектно-объектных отношений собственности. Предметом посягательства в данном случае является имущество, которое уже вышло из обладания собственника или законного владельца¹.

Поддерживая точку зрения о том, что хищение похищенного не следует относить к числу преступлений, мы попытаемся внести свои аргументы в пользу такой позиции через призму признаков потерпевшего от преступления.

Действительно, в такой ситуации законный (первоначальный) владелец имущества не может требовать привлечения к уголовной ответственности третьих лиц (похитителей похищенного), которые не изымали непосредственно у него это имущество, не нарушали его правомочий собственника или законного владельца. Третьи лица не причиняли ему имущественного ущерба и таким образом не обязаны его возмещать. Соответственно законный владелец не может примириться с такими третьими лицами, с которыми он не вступал в конфликт. Таким образом, законный владелец имущества не может быть признан потерпевшим по отношению к таким третьим лицам, которые осуществляли изъятие похищенного. Тем более, не может быть признан потерпевшим от преступления первоначальный похититель, у которого затем произошло хищение им похищенных вещей, поскольку не имеет никаких прав на похищенное имущество (в данном случае вообще отсутствуют уголовно-правовые отношения, охраняемые уголовным законом).

Таким образом, там где нет потерпевшего, там нет и преступления. Соответственно, похищение похищенного или иные случаи противоправного изъятия незаконно находящегося у лица имущества (незаконно изготовленного или приобретенного оружия, боеприпасов, наркотических средств, имущества полученного в результате обмана, добытого в результате незаконной охоты, контрабанды,

---

¹ Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С. 18. Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959. С. 64; Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 27; Елисеев С. А. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45-49.

получения взятки, злоупотребления должностным положением, приобретения имущества заведомо добытого преступным путем и иными способами, которые не порождают имущественных прав у лица) не следует признавать преступлением в уголовном праве, поскольку не порождает потерпевшего от такого деяния и, соответственно, охраняемых уголовным законом отношений.

Действительно, признавая хищение похищенного либо незаконно приобретенного имущества преступлением, уголовный закон тем самым невольно стоит на охране имущественных интересов «первоначального преступника» (то есть лица, у которого нет прав на имущество, добытое преступным путем), что явно противоречит не только здравому смыслу, но и задачам уголовного права.

Такая практика - не относить к числу преступлений завладение похищенным или завладение незаконно приобретенного имущества, - будет способствовать предупреждению совершения такого рода деяний, так как поставит под удар стремление к незаконному обладанию чужим имуществом (имуществом, добытым преступным путем). То есть «первоначальный похититель» будет понимать, что похищенное им имущество, противоправно находящееся у него, может быть в любой момент изъято другим лицом и это не будет признаваться преступлением.

Итак, наличие потерпевшего, чьи права охраняются уголовным законом, должно быть обязательным признаком любого состава преступления (обязательным элементом объекта преступления). Иными словами, если нет уголовно-правовых отношений, охраняемых уголовным законом, то не может быть и потерпевшего от преступления, и, соответственно, нет и оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Говоря об обязательном наличии потерпевшего в преступлении, может также возникнуть вопрос о закреплении его в понятии и признаках преступления в уголовном праве (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Глава 3. КВАЛИФИКАЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ ИХ ПРЕДМЕТА

Признаки предметов отдельных преступлений (предмета хищений, взяточничества, компьютерных преступлений), подвергались существенным законодательным изменениям за последние годы (в 2018, 2011 и 2017 гг. соответственно). Кроме того, данные преступления обладают определенной общностью – им свойственна также нематериальная природа предмета преступления. Поэтому весьма актуально изучить влияние предмета данных преступлений на их квалификацию и законодательную регламентацию.

§ 3.1 Предмет преступлений против собственности в условиях современного общества

Как известно, количество совершаемых преступлений против собственности в Российской Федерации, в том числе хищений, продолжает оставаться ежегодно на значительном уровне. Это наиболее многочисленные преступления, совершаемые на территории нашей страны. Так, согласно данным МВД РФ, отраженным на официальном портале, половина всех зарегистрированных преступлений на всей территории РФ составляют хищения чужого имущества (53,5%), а именно кражи, грабежи, разбои, мошенничества¹. Так, в 2019 г. совершено 774,2 тысяч краж, 257,2 тысяч мошенничеств, 45,8 тысяч грабежей, 6,7 тысяч разбоев².

В 2018 г. также половина всех зарегистрированных преступлений – это преступления против собственности (51,7%). Из них 756,4 тыс. краж; 215,0 тыс. мошенничеств; 50,1 тыс. грабежей; 7,5 тыс. разбоев³.

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>.

В статистическом отчете МВД РФ за 2017 г. также указывается, что хищения чужого имущества, совершаемые путем кражи, грабежа, мошенничества и разбоя, составляют половину от всех зарегистрированных преступлений. Так, в 2017 г. было выявлено 1 млн. 161 тыс. 241 преступление против собственности. Из них 788531 краж, 56855 грабежей, 9104 разбоя, 222772 мошенничества¹.

В более ранний, до 2017 г. период ситуация с преступлениями против собственности, хищениями была примерно такой же, коренным образом не менялась.

Поэтому изучение вопросов квалификации преступлений против собственности, в том числе установления признаков предмета этих преступлений не утрачивает своей актуальности².

Если проанализировать и провести буквальное толкование главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», то предметом данных преступлений является имущество. Однако законодательной формулировки понятия «имущество», то есть предмета анализируемых преступлений в уголовном законе нет. А судебная практика традиционно толкует это понятие ограничительно.

Так, в течение длительного времени уголовно-правовая наука, а также практика применения уголовного закона придерживается традиционного взгляда относительно понимания имущества и его признаков при определении предмета хищения и иных преступлений против собственности. Указывается, что предмет преступлений против собственности – имущество - имеет три обязательных признака: физическую природу, юридическую характеристику и экономическое содержание.

Если рассматривать физическую природу имущества, то предмет преступлений против собственности – это всегда (или почти всегда) материальные ценно-

---

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/>.

² См., например: Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Омск, 2003; Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Москва, 2006; Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Москва, 2003. и др.

сти, предметы материального мира, то есть является вещью¹. Материальная (вещественная) теория об имуществе как предмете преступления зародилась достаточно давно. Основной причиной такого воззрения можно назвать существование издревле в России такой экономики, которая основана на освоении (овеществлении) людьми продуктов природы (которые являются сугубо материальными), то есть на традиционной экономике.

Об этом также свидетельствует анализ основных нормативных памятников российского уголовного права, который мы провели в предыдущих разделах данной работы.

С зарождением уголовно-правовой науки еще до советского периода развития нашей страны ученые разработали вышеназванную концепцию, согласно которой предмет преступлений против собственности, в том числе хищений, обладает тремя вышеназванными признаками². Данная концепция была учтена при разработке проекта известного Уголовного уложения 1903 г. далее, такая концепция о физическом, юридическом и экономическом составляющем имущества неизменно была воспринята учеными и практиками советского периода и, соответственно, дошла до настоящего (постсоветского) времени и современности.

Так, еще И.Я. Фойницкий писал, что «имущество, как предмет хищения, со стороны физической, должно быть вещественным (телесным) предметом материального, вещного по отношению к человеку мира, доступным благодаря осязаемости чувственному восприятию, при этом не имеет никакого значения, действию каких именно чувств подвластна та или иная вещь, хотя обыкновенно она есть предмет осязаемый, который можно взять руками, захватить»³.

Как мы указывали, в советский период данная теория также оставалась неизменной. Право собственности относят к вещным правам. Во многом это было

---

¹ Курс уголовного права Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов. Под. Ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2001. – С. 410.

² См.: Есипов В.В. Уголовное право: Часть особенная. Преступления против личности и имущества. Изд. 2, пересмотр. И доп. Спб., 1899.- С.139; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Особенная часть. Посягательства личные и имущественные. Спб., 1912. - С. 169-173.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. 4-е изд. СПб. 1901. С. 162.

связано также с учением Ф. Энгельса, согласно которому содержание отношений собственности «всегда связаны с вещами и проявляются как вещи»¹.

Даль В.И. в своем толковом словаре определял слово «вещь» так – это «не-что, предмет, отдельная единица, всякая неодушевленная особь; в широком смысле, все, что доступно чувствам».

Ученые-криминалисты современности также придерживаются того мнения, что вещи занимают основное место в составе имущества как предмета преступлений против собственности². Предметом преступления предлагается считать только материальные вещи, иные предметы материального мира в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление³.

К примеру, в комментариях к уголовному закону при анализе предмета хищения указывается, что собственность проявляется в вещах и материализована в вещах. Право собственности относится к вещному праву, вследствие чего хищения имущества нужно считать предметными преступлениями. С внешней стороны хищения всегда связаны с противоправным посягательством виновного на вещи, предметы материального мира⁴.

Итак, закреплённое в примечании 1 к статье 158 УК РФ определение хищения, указывающее на имущество как на предмет преступления, дает нам ограниченное понимание имущества преимущественно как вещи (предмета материального мира, материальной субстанции), которая обладает физическими параметрами (длиной, шириной, объемом, весом, количеством и т.п.).

---

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. - С. 498.

² Курс уголовного права Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов. Под. Ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2001. – С. 230.

³ См., например: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 65; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2001. - С. 84-85; Шевцов Ю.Л. К вопросу об объекте вымогательства // Право и демократия. Спб. Вып. 4. Минск, 1997. С. 25; Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 5; Хиллота В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М., 2012. С. 67 и др.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Скуратова, Лебедева. - М., 1996. - С. 110.

Именно по этому критерию на практике происходит различие в квалификации некоторых преступлений, например, преступлений против собственности и преступлений против интеллектуальной собственности (присвоение интеллектуальной собственности - плагиат – квалифицируется не по статьям главы 23 УК РФ «Преступления против собственности», а по ст. 146 УК РФ – нарушение авторских и смежных прав)¹. Также противоправное завладение тепловой или электрической энергией квалифицируется не как хищение, а как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). И в основе такого разграничения лежат исключительно свойства предмета преступления – относятся ли они к вещам или нет, обладают ли материальными признаками или нет.

На наш взгляд, в условиях современности такая исключительная концепция об имуществе как материальной субстанции, вещи не соответствует развитию общественных отношений. Если рассматривать имущество как социально-экономическую категорию, то при развитии товарообмена, имущественных отношений в целом, не только вещи составляют имущественную массу предприятий, учреждений и организаций. Не только вещи, но и иные разновидности имущества принадлежат гражданам на основе гражданско-правовых договоров, присваиваются и отчуждаются. И такая тенденция получает все большее распространение в условиях развития инновационной экономики. Поэтому противоправному завладению могут быть подвержены не только вещи, но и иное имущество, например – имущественные права. Материальный ущерб потерпевшему таким образом может быть причинен и в результате противоправного посягательства на иные имущественные права.

Сам термин «имущество» является гражданско-правовым, поскольку именно гражданское право регулирует имущественные отношения. А учитывая необходимость соблюдения межотраслевых связей, в уголовном праве при квалифи-

---

¹ См., например, Шульга А.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. М., Юрлитинформ. 2009. С. 46.

кации преступлений¹ необходимо в понятие «имущество» как предмет преступления вкладывать то же понятие имущества, которое раскрывается в гражданском законодательстве. Гражданское законодательство толкует понятие имущества более широко и включает сюда не только вещи. Это прямо вытекает из буквального толкования ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», которая указывает: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Если буквально толковать ст. 128 ГК РФ, то имущество составляют не только вещи, но и иные объекты гражданских прав, в том числе имущественные права, которые подразумевают под собой бездокументарные ценные бумаги, а также безналичные денежные средства, и так называемые цифровые права.

Следовательно, термин «имущество» и в рамках уголовного права как предмет преступления должно быть более широким и не ограничиваться только вещными его характеристиками. И это не случайно, ведь причиной является не только построение, но уже развитие в России Информационного общества. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, информация внедряется почти во все виды человеческих отношений. Особенно широко внедрение информационных технологий происходит в экономике, в том числе в отношениях собственности, имущественном товарообороте. Имущество не только как вещи, но и как имущественные права все чаще внедряется в такие экономические отношения.

---

¹ См., например: Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005. С. 24; Пайвин Д.М. Влияние норм гражданского законодательства на квалификацию преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 25; Лопашенко Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Так, в п. р) ст. 4 указанной стратегии раскрывается понятие цифровой экономики. В соответствии с данным пунктом, цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Цифровая экономика признается более эффективной, что связано с внедрением технологий обработки данных. Такие методы приводят к снижению расходов при производстве товаров и услуг.

Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Информационные и коммуникационные технологии существенно влияют на развитие традиционных отраслей экономики. Еще в 2015 г. объем реализации с использованием Интернета товаров и услуг достигал эквивалента 2,3 % ВВП и имеет в настоящее время тенденцию к росту¹.

К тому мнению, что имущество следует толковать широко, стало примыкать все большее число сторонников и в рамках уголовно-правовой науки, которые отходят от исключительно вещной (материальной) природы предмета преступления как в целом в рамках уголовно-правовой теории, так и при описании признаков предмета хищений, иных преступлений против собственности.

К примеру, Клепицкий И.И. в своих ранних работах отмечает, что объектом посягательств на собственность (традиционно называемых «имущественных преступлений») нужно признавать также и имущественные права и интересы. В связи с этим, охрану имущественных интересов и прав необходимо производить комплексно, в рамках такого правового института, как имущественные преступле-

---

¹ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ от 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

ния¹. Данные имущественные права и интересы возникают не только по поводу телесных благ (вещей), но и бестелесных прав (например, прав требования и т.п.)².

Как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов, недопустимо предмет хищения сводить лишь к предметам материального мира (которые носят исключительно вещный характер). Необходимо отходить от такой устаревшей теории и считать предметом хищения также и право на имущество³.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, научно-технический прогресс, полностью проник практически во все сферы человеческих отношений. В какой бы форме не получала внешнее воплощение информация, в настоящее время она стала одной из наиболее значимых ценностей для человека, одним из наиболее дорогих и востребованных товаров на рынке⁴. Соответственно, растет число преступлений где информация становится предметом преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба.

Закономерной является неразрывная связь информационного общества с зарождением и развитием инновационной экономики. Информационное общество и инновационная экономика неразрывны друг от друга, зависят друг от друга, являются взаимопорождающими явлениями. Учеными признано, что инновационная экономика (от английского innovation – новаторство, новшество, нововведение) является очередным этапом развития после аграрной и индустриальной экономики. В результате происходящей социально-экономической революции в мире инновационная экономика является постиндустриальной экономикой. Главной характерной чертой инновационной экономики является то, что процесс производства основывается на знаниях и творческих результатах, которые связаны с

---

¹ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 74-83.

² Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 12.

³ Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009 гг. Ярославль, 2010. С. 541, 546.

⁴ Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. - С. 3.

инновациями, то есть наукоемкими нововведениями. И конкуренция, тем самым, базируется не на материальном производстве (производстве материальных благ), а на производстве в сфере технологий – стратегий, идей, проектов, разработок и т.п.

Идет процесс вытеснения физического труда знаниями, технологиями. Так, Д. Белл, который считается основоположником теории информационного общества указывает: «когда знание в своей систематической форме вовлекается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости»¹. Другой яркий теоретик, Т. Сакайя, которого считают основоположником теории стоимости, создаваемой знаниями, считает, что человечество вступает в совершенно иной период развития цивилизации, при котором основной движущей силой выступают те ценности, которые создаются знаниями².

Поэтому в инновационной экономике именно знания, которые по своей природе воплощаются в конкретных сведениях, информации становятся главной ценностью современной экономики, приобретают свойства товара³.

В инновационной экономике осуществляется развитие электронной промышленности, информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Инновационная экономика относится к такому типу рыночной экономики, в которой государство охраняет право собственности в широком смысле, в том числе и право на интеллектуальную собственность, то есть приветствует и поощряет различные новации и преимущественно производит закупку данных нововведений⁴.

Термин «инновационная экономика» уже прочно укоренился среди экономистов, и никто не сомневается в ее существовании в мировом пространстве и необходимости ее развития в современной России. По мнению экономистов, ин-

---

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1986. С. 198.

² Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего / Т. Сакайя // Новая индустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 337.

³ Егорова А.А. Особенности формирования инновационной экономики // <http://www.lib.csu.ru/vch/097/21.pdf>

⁴ Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени // <http://pandiaweb.ru/797315/>

новационной правильно понимать экономику, в которой рационально и эффективно применяются различные общественно-полезные инновации (ноу-хау, лицензии, изобретения, новые технологии, патенты и т.д.).

В нынешних условиях конкуренция стимулирует производителей, менеджмент создавать инновационную продукцию. Только в этом случае можно завоевать и развить собственную нишу на рынке, получать прибыль¹. По причине изменения принципов воспроизводства во всех передовых экономиках мира, чертой современного общества стал переход от индустриальной и сырьевой экономики к «экономике знаний», «экономике инноваций», «инновационной (новой) экономике», которая основана (базируется) на интеллектуальных ресурсах, информационных и наукоемких технологиях². И это общепризнано учеными-экономистами. Так, Т. Шульц и Г. Беккер указывают, что новая экономика – это такая экономика, которая основана на нематериальных факторах производства: интеллектуальном и человеческом капитале, инновационной деятельности, интеллектуальной собственности³.

Из всего сказанного можно заключить, что современная продукция – это далеко не всегда что-то вещественное или техническое (материальное) – оборудование, машины, материалы и т.д. В инновационной экономике главную часть произведенной продукции образуют также технологии: новые методы и способы организации производства, современные технологические процессы и знания, а также другие принципиально новые продукты. Соответственно, данные продукты могут попадать и все чаще попадают в поле зрения криминала, становятся объектом преступного интереса. Поэтому возникает потребность усиления правовой охраны вышеназванных информационных (инновационных) благ, в том числе уголовно-правовыми средствами. Такие информационные (инновационные) ценности, относящиеся к имуществу, следует признавать предметом преступлений

---

¹ Корчагин Ю. Инновационная экономика в России: призрак или реальность? // <http://www.lerc.ru/books/articles/0004/0028/>

² Егорова А.А. Указ соч. С. 24.

³ Барышева Г. А. Инновационный фактор и интеллектуальный ресурс в динамизации экономики России / Г. А. Барышева / под ред. Ю. С. Нехорошева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 18. // См.: Егорова А.А. Указ соч. С. 24.

против собственности, в том числе предметом хищений и охранять в рамках главы 21 УК РФ «преступления против собственности».

Новые способы организации имущественных отношений также свойственны инновационной экономике. Процессы производства, распределения и обмена, а также владение, пользование и распоряжение имуществом также основаны на информации, на основе обмена информацией, сведениями.

В нынешних условиях имущественные отношения могут быть основаны на том, что имуществом в реальности (в натуре) обладать не обязательно (в различных помещениях, складах, хранилищах и т.п.). Владение имуществом может заключаться в обладании информацией о принадлежности лицу данного имущества. Пользование и распоряжение имуществом также может заключаться не в перекладывании вещи из одного хранилища в другое (с одной полки на другую). То есть получать прибыль от реализации имущества стало реальным на уровне обмена информацией. Одно лицо (продавец) передает другому лицу (покупателю) за вознаграждение информацию (сведения) о том, что то или иное имущество перешло в его правообладание.

Такой товарооборот должен охраняться уголовным законом в рамках охраны имущественных отношений, то есть в рамках норм о преступлениях против собственности, хищений.

Таким образом, в инновационной экономике производятся новые виды товара, появляется конкурентоспособная продукция, технологии, которые выходят за рамки привычных имущественных отношений в рамках вещей, материальных благ. Зарождается и развивается так называемое инновационное предпринимательство, инновационная хозяйственная деятельность, которая производит и включает в товарооборот не овеществлённое имущество. И такие нематериальные имущественные блага также обладают значительной экономической стоимостью, приносят реальные доходы, прибыль. Поэтому противоправные посягательства на такие новые (инновационные) виды имущества (противоправное завладение ими, изъятие их у собственника или законного владельца) способно причинить потерпевшему реальный (действительный) ущерб. Поэтому данное имущество, выхо-

дящее за рамки традиционного понимания вещи, должно быть признано предметом имущественных преступлений в рамках уголовного права, то есть предметом преступлений против собственности и в том числе хищений.

Как мы указывали выше, инновационная экономика связана с развитием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ), компьютеризированных систем. Компьютеризация и автоматизация при инновационной экономике пронизывают практически все сферы жизнедеятельности человека¹. Наиболее ощутимо данные процессы внедряются в имущественную сферу, в сферу имущественных отношений. Возникают новые блага не овеществлённого характера, обладающие стоимостью, ценой, то есть участвующие в отношениях производства, обмена и распределения, а также владения, пользования или распоряжения (как и традиционные вещи). Информационные ресурсы в инновационной экономике получают экономическую форму товара.

Все возрастающее значение получает электронная торговля. Электронные средства платежа наряду с традиционным наличными деньгами все чаще используются в оплате товаров, работ услуг. А безналичные денежные средства, в соответствии с вышеназванной ст. 128 ГК РФ, не относятся к вещам, как наличные денежные средства. Но форма выражения денег (то ли в виде банкнот или монет, то ли в виде электронной информации) не должна послужить основанием для различия способов их уголовно-паровой охраны. Как наличные деньги (вещи), так и безналичные деньги (иное имущество, не являющееся вещью) должны быть единым предметом уголовно-правовой охраны и входить в рамки понимания единого предмета преступления при квалификации преступлений против собственности, в том числе и хищений.

---

¹ Микушина К.А., Макова Т.И. Инновационная экономика. Материалы XV Всероссийского форума молодых ученых с международным участием в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций - ПУТЬ НАВСТРЕЧУ» (Екатеринбург, 17-18 мая 2012 г.) Часть 1 Направление 4. Мировая и национальная экономика: особенности и тенденции развития. Екатеринбург, Издательство Уральского государственного экономического университета, 2012.С. 156-160. // http://arbir.ru/articles/a_3154.htm

Такой разницы в понимании предмета преступления против собственности в зависимости от того, материально ли это имущество (вещь) или нематериально не должно быть.

Как утверждают ученые-экономисты, как и любой другой экономический продукт, информация участвует в имущественных отношениях¹. Об этом свидетельствует ее способность, как и любого иного имущества, участвовать в процессах производства (получения обработки), распределения и обмена (передачи). Тем самым имущественные отношения в информационной сфере развиваются.

Итак, в условиях развития инновационной экономики в Российской Федерации, в имущественный оборот включаются не только материальное имущество (вещи), но и иное имущество, товар, который не имеет признаков вещи, материальных свойств, то есть имеет информационную природу.

Таким инновационным (информационным) имуществом, которое возможно относить к предмету преступлений против собственности, следует считать: программное обеспечение (сайты в сети Интернет, программы для ЭВМ и т.п.); топологии интегральных микросхем; электронные информационные ресурсы; компьютеризированные системы; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); новые знания и технологии (технологические разработки, решения); электронные средства платежа; новые либо модернизированные существующие способы (технологий) производства, распространения и использования (проекты, идеи, стратегии, стандарты, лицензии, и т.п.); новые изобретения и идеи, ноу-хау, патенты, лицензии, то есть результаты интеллектуальной деятельности; новые результаты поисковых научно-исследовательских и фундаментальных работ.

Участие указанных благ в товарообороте, в имущественных отношениях придает им особую ценность в условиях современной инновационной экономики. Соответственно, посягательства на данный разновидности имущества свидетельствуют о их повышенной общественной опасностью. Поэтому возникает потребность усиления правовой охраны данных благ, в том числе уголовно-правовыми

---

¹ Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. № 1 // <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/515>

методами. И таким методом будет признание вышеперечисленных ценностей как разновидностей имущества предметом имущественных преступлений – преступлений против собственности, в том числе предметом хищений (краж, мошенничества, присвоения или растраты и др.). То есть имущество бестелесное, не овеществлённое должно признаваться предметом тех же преступлений, которые закреплены в уголовном кодексе в целях охраны и материального имущества, то есть вещей.

И законодатель хотя достаточно робко, частично, но все же начал реализовывать такую теорию. Нематериальное (информационное) имущество стало признаваться предметом преступлений против собственности. Так, Федеральным законом от 23.04. 2018 г. в ст. 158 УК РФ «Кража» введен новый квалифицирующий признак под пунктом г) - «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)»¹.

Данное нововведение можно признать поистине революционным, так как на законодательном уровне признается, что предметом кражи может быть не только вещь. И такое законодательное решение подтверждает правоту ученых, которые достаточно длительное время доказывали, что предмет имущественных преступлений (преступлений против собственности, хищений) следует толковать расширительно и признавать в качестве такового не только вещи в материальном их смысле, но и иное имущество, в том числе имущественные права².

Но данная законодательная новелла, как мы указывали выше, является робкой и «половинчатой». Если в статье 158 УК РФ предусмотрено, что предметом кражи может быть не только вещь, но и имущество имеющее информационную природу, то почему такое не овеществленное имущество не предусмотрено на законодательном уровне в качестве предмета иных преступлений против собственности – мошенничества, присвоения или растраты вымогательства и др.?

---

¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ // Российская газета. № 88 от 25.04.2018.

² См., например, Шульга А.В. Интеллектуальная собственность как предмет хищения // Государство и право. 2012. № 7. С. 40-48.

Если признавать предметом преступлений против собственности, хищений имущество, не имеющее вещного происхождения, а имеющее информационную природу (как в случае признания предметом кражи электронных денежных средств), то может возникнуть вопрос при квалификации данных преступлений о разграничении предмета и орудий или средств совершения преступлений. Так как информация сама по себе существовать не может. Она имеет какой-то носитель – материальный магнитный диск, флэш-карту и т.п. Как справедливо утверждает Бикмурзин М.П. о том, что именно через материальный носитель в большинстве случаев осуществляется посягательство виновного на информацию¹.

Поэтому может возникнуть вопрос о признании именно материального носителя предметом преступления, а информацию, содержащуюся на нем – орудием или средством его совершения.

Но как мы указывали выше, в разделах о понятии предмета преступления и его отличии от орудий и средств совершения преступления, именно предмет преступления порождает общественные отношения, на которые происходит посягательство (объект преступления), является их выражением, имеет с ними связь. Орудия и средства совершения преступления такого взаимоотношения с объектом преступления не имеют. Поэтому материальный носитель, на котором хранится компьютерная информация о принадлежащем лицу имуществе никак не может рассматриваться в качестве предмета преступления. Именно компьютерная информация об имуществе является предметом преступления против собственности, хищения. В данном случае именно информация порождает общественные отношения собственности (объект преступления), является их выражением, имеет непосредственную связь с отношениями собственности.

Таким образом, изучив содержание и признаки предмета преступлений против собственности в условиях современного общества, можно прийти к следующим выводам.

---

¹ В кн.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 157.

На протяжении длительного периода практика применения уголовного закона и теория уголовного права были приверженцами традиционного взгляда на понятие и содержание признаков имущества как предмета преступлений против собственности, хищений. Считается, что имущество как предмет преступления должно обладать не только юридическим и экономическим признаками, но и физическим признаком, относиться к вещам, предметам материального мира.

Такая теория, появившаяся еще в период зарождения уголовно-правовой науки в до советский период, явилась следствием существования в России традиционной экономики, основанной на овеществлении человеком продуктов природы, которые являются сугубо материальными. Затем эта же концепция переключалась и в советскую уголовно-правовую науку и практически неизменной дошла до нашего времени.

Поэтому определение хищения, закрепленное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ предусматривает в качестве предмета данных преступлений чужое имущество. Под чужим имуществом принято понимать предметы материального мира (материальную субстанцию), вещи, которые обладают физическими параметрами (количественными параметрами, объемом, весом и т.п.).

Однако в условиях современности такая исключительная концепция об имуществе как материальной субстанции, вещи не соответствует развитию общественных отношений.

Учитывая, что термин «имущество» является гражданско-правовым и учитывая необходимость соблюдения межотраслевых связей, в уголовном праве при квалификации преступлений необходимо в понятие «имущество» как предмет преступления вкладывать то же понятие имущества, которое раскрывается в гражданском законодательстве. Гражданское законодательство толкует понятие имущества более широко и включает сюда не только вещи. Это прямо вытекает из буквального толкования ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», которая указывает: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имуще-

ственные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Следовательно, понятие «имущество» как предмет преступления в современном уголовном праве не может ограничиваться только вещными его характеристиками.

Причиной тому является также построение и развитие в России информационного общества, развитие инновационной экономики, когда процесс производства основывается на знаниях и творческих результатах (инновациях), когда конкуренция базируется не только на производстве материальных благ, но и на производстве в сфере информационных технологий - стратегий, идей, проектов, разработок и т.п. Данные информационные продукты все чаще попадают в поле зрения криминала, становятся объектом преступного интереса. Поэтому возникает потребность усиления правовой охраны вышеназванных информационных (инновационных) благ, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Такие информационные (инновационные) ценности, относящиеся к имуществу, следует признавать предметом преступлений против собственности, в том числе предметом хищений и охранять в рамках главы 21 УК РФ «преступления против собственности».

Разницы в понимании предмета преступления против собственности в зависимости от того, материально ли это имущество (вещь) или нематериально - не должно быть. То есть не овеществлённое имущество должно быть признано предметом тех же преступлений, которые посягают и на имущество в смысле вещей.

К примеру, как наличные деньги (вещи), так и безналичные деньги (иное имущество, не являющееся вещью) должны быть единым предметом уголовно-правовой охраны и входить в рамки понимания предмета преступления при квалификации преступлений против собственности, в том числе и хищений.

Если в статье 158 УК РФ предусмотрено, что предметом кражи может быть не только вещь (наличные деньги), но и имущество имеющее информационную природу (электронные денежные средства), то почему такое не овеществленное

имущество не предусмотрено на законодательном уровне в качестве предмета иных преступлений против собственности – мошенничества, присвоения или растраты вымогательства и др.?

Именно компьютерная информация об имуществе является предметом преступлений против собственности, хищений, так как она порождает общественные отношения собственности (объект преступления), является их выражением (общественных отношений собственности), имеет с ними связь.

Таким образом, в условиях построения и развития информационного общества с инновационной экономикой, а также с учетом межотраслевых связей (уголовного и гражданского права), предметом преступлений против собственности (в том числе хищений) необходимо признавать имущество (на которое направлено посягательство) в широком смысле - вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

§ 3.2 Предмет взяточничества в условиях современного общества

Взяточничество также, к сожалению, является достаточно распространенным явлением внутри российского общества. Так, по итогам 2016 года выявлено 9984 фактов получения и дачи взятки, 774 случая посредничества во взяточничестве¹. По данным МВД РФ, в 2017 средний размер взятки составлял 328 тыс. рублей, что на 75% больше, чем в предыдущем году². Министр Внутренних дел на расширенном заседании коллегии указывал, что кардинальных изменений в лучшую сторону в сфере борьбы со взяточничеством не наблюдается³.

---

¹ Состояние преступности в России за 2016 г.: сборник. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // <https://мвд.рф>.

² Чиновники в России стали получать гораздо более крупные взятки, чем прежде // URL: <https://news.mail.ru>.

³ Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // <https://мвд.рф/document/3172398>.

В 2018 г. в России совершено 12527 коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством¹. В 2019 г. в России совершено 13867 аналогичных преступлений². За январь-июль 2020 г. данный показатель составил 9534 преступлений³.

Поэтому весьма актуальным является дальнейшее изучение проблем борьбы со взяточничеством, в том числе, связанных с квалификацией данных преступлений по признакам их предмета.

При квалификации взяточничества предмет преступления является обязательным признаком составов, его свойства подлежат обязательному установлению. Однако по поводу свойств и признаков предмета взяточничества в уголовно-правовой науке до сих пор ведутся споры. Предмета взяточничества по сей день следует отнести к сложно определяемому признаку преступления⁴.

Так, согласно первоначальной (исходной) редакции ст. 290 УК РФ «Получение взятки» сразу после вступления в силу УК РФ 1996 г. предметом взяточничества являлись деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Такой же предмет преступлений назывался и в первоначальной редакции ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»⁵.

Однако федеральным законом от 04.05.2011 г. в ст. 290 УК РФ были внесены изменения, которые имеют силу по сегодняшний день и которые расширяют предмет взяточничества с учетом современных временных условий⁶.

---

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // [file:///D:/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018%20(1).pdf).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // file:///D:/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf.

³ Состояние преступности в России за январь-июль 2020 г. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // file:///D:/Downloads/Sb_2007.pdf.

⁴ Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 56; Комаров В.Б. Предмет взяточничества : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2018.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁶ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Федеральный закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ // "Российская газета", N 97, 06.05.2011.

Так, в соответствии с последней редакцией ст. 290 УК РФ, к предмету взятки относятся:

- деньги, ценные бумаги и иное имущество;
- услуги имущественного характера;
- имущественные права.

Таким образом, отражая в уголовном законе развитие имущественных отношений на современном этапе, предмет взяточничества расширен путем включения в него таких благ, как имущественные права. Также выгоды имущественного характера как предмет взяточничества в первоначальной редакции были заменены на услуги имущественного характера. Такой же предмет преступления указан и в последней редакции ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп».

Уголовный кодекс не закрепляет определения данным понятиям, образующим предмет взяточничества. Если по поводу понятий денег, ценных бумаг и иного имущества обычно не возникает вопросов, то понятия «услуги имущественного характера» и «имущественные права», как предмет взяточничества, не находят единого понимания как в теории, так и на практике.

Так, Верховный Суд РФ предлагает под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)¹. Имущественный характер услуги заключается в том, что она всегда имеет денежную оценку, то есть возмездный характер.

---

¹ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) // Российская газета. № 154 от 17.07.2013.

Под имущественными правами как предметом взяточничества в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагается понимать право на имущество, в том числе право требования кредитора, а также иные права, имеющие денежное выражение (к примеру, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации – ст. 1225 ГК РФ). Имущественные права предполагают возникновение у взяточполучателя юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и т.п.

Так, Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл к уголовной ответственности по ч. 6 ст. 290 УК РФ был привлечен А., который совершил преступление при следующих обстоятельствах. Являясь руководителем территориальной Инспекции Министерства РФ по налогам и сборам, А. предложил общее покровительство и попустительство по службе в пользу Л. (не проводить силами налогового органа выездные налоговые проверки в отношении Л.; при совершении Л. налоговых правонарушений минимизировать негативные для него последствия). За вышеуказанные общее покровительство и попустительство по службе А. потребовал от Л. передать и предоставить ему безвозмездно в качестве части взятки имущественное право – долю в размере 25 % уставного капитала, фактически принадлежащего Л. юридического лица¹.

В итоге, указанное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 указывает, что в любом случае предмет взяточничества (будь то деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера или имущественные права) должен получить денежную оценку. И такая денежная оценка определяется либо на основе предоставляемых сторонами доказательств, либо на основании заключения эксперта.

---

¹ Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл за 2019 г. Уголовное дело Дело № 1-465/2019 от 11 ноября 2019 года. // <https://sudact.ru/regulr/doc>

Таким образом – денежный эквивалент, денежная стоимость (оценка) положена в основу определения предмета взяточничества. Также и ученые указывают, что как бы в законе не детализировался предмет взятки, его основное содержание остается неизменным – это либо имущественная выгода или имущественные свойства незаконного вознаграждения¹.

Но с такой позицией соглашаются не все ученые. Так, в уголовно-правовой науке есть точка зрения, согласно которой нематериальные выгоды, то есть предоставление каких-либо услуг неимущественного характера также должны являться предметом взяточничества.

В частности, указывается, что отсутствие криминализации понятия нематериальной выгоды при определении предмета взяточничества является пробелом российского уголовного законодательства. Выгоды (услуги) не только имущественного, но и неимущественного характера следует признавать предметом взяточничества². К примеру, С.Д. Гринько указывает, что: «было бы правильным установить в ст. 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод»³. В подтверждение такой позиции приводится цитата из Конвенции ООН против коррупции⁴, в которой в ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях» указываются следующие формы умышленного противоправного поведения, относящиеся к коррупционным: а) предложение, обещание или предоставление должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества; б) принятие или вымогательство должностным лицом этого же неправомерного преимущества.

В данных случаях, перечисленных в вышеназванной Конвенции ООН не говорится о предоставлении субъекту преступления каких-либо материальных благ.

---

¹ Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному кодексу Беларуси и России: Монография. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 23.

² Воробьев А.В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 83-86.

³ Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2. С. 47.

⁴ Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства. 2006. № 26. Ст. 2780.

Речь идет о различных преимуществах в широком смысле этого слова, которые могут подвергаться не только сугубо денежной оценке.

Действительно, удовлетворение потребностей (услуг) нематериального характера также может быть предметом интересов должностного лица при оказании им каких-либо действий в пользу другого лица. Так, например, должностное лицо может выполнять какие-либо действия (в том числе незаконные) в обмен на выгодные для него результаты выборов, голосований, жеребьевок, пари, результатов спортивных соревнований, религиозных обрядов (посвящение в какой-нибудь религиозный сан и т.п.), в обмен на вступление в ряды какой-либо организации (в том числе незаконной), на присвоение званий, государственных наград, титулов, на приобретение предметов коллекционирования которые не обладают действительной материальной ценностью (например, редкой породы бабочек, минералов и т.п.), в обмен на вынесение выгодного для должностного лица судебного решения (не связанного с предоставлением имущества или имущественных прав), в обмен на получение или опубликование в средствах массовой информации необходимой информации и т.п.

Принятие данных неимущественных благ должностным лицом также посягает на объект уголовно-правовой охраны, закрепленный в главе 30 УК РФ и непосредственно в ст. 290 УК РФ – интересы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных органов, подрывает авторитет власти, деформирует правосознание граждан.

Также Гуриева Э.Г. отмечает, что должностное лицо может действовать не только по мотивам получения в свою пользу денег, ценных бумаг или иного имущества, услуг имущественного характера, но и иных благ, например, подмена ребенка, неоказание помощи больному конкуренту лицом, обязанным ее оказывать, незаконное освобождение из-под стражи¹.

---

¹ Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 128.

Однако, если следовать такой логике и признавать предметом взятки блага (услуги) не только имущественного, но и неимущественного характера, то возникнет вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Статья 285 УК РФ также предусматривает уголовную ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено не только из корыстной, но и из иной личной заинтересованности. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», иная личная заинтересованность – это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.¹

Иная личная заинтересованность как раз может быть связана с присвоением должностным лицом тех неимущественных благ, о которых мы указали выше.

Однако, в отличие от ст. 290 УК РФ, ст. 285 УК РФ предусматривает материальный состав преступления, которое считается оконченным, если злоупотребление должностными полномочиями повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Так, в соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда от 16.10.2009 г. № 19 отмечается, что по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам следует указывать в приговоре на то, какие именно права или законные интересы потерпевших (организаций, граждан либо общества или государства) были

---

¹ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. N 19 // Российская газета. № 207 от 30.10.2009 г.

нарушены, а также, что причиненный в результате этого вред находится в причинной связи с деяниями должностного лица, допущенными в результате нарушения своих служебных полномочий. Получение взятки же считается окончательным преступлением с момента получения хотя бы части взятки (формальный состав).

Такое отличие в моменте окончания преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ, на наш взгляд, и должно являться главным аргументом в пользу признания неимущественных благ предметом взяточничества. То есть, признав предметом взяточничества, скажем, информацию неимущественного характера (например, информацию об усыновлении), не стоит устанавливать, когда это деяние повлечет (и повлечет ли вообще) существенное нарушение прав и законных интересов граждан, и признать преступление окончательным (взяточничеством) с момента получения такой информации.

Таким образом, если в результате получения неимущественных благ должностным лицом, суду не удалось доказать существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций – такое деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. А ежели при указанных действиях установлено существенное нарушение прав и законных интересов вышеназванных потерпевших – то деяние следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

О верности такой логики (о повышенной опасности такого должностного преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, повлекшими существенные нарушения прав и свобод) указывают и санкции анализируемых статей. Часть 1 ст. 285 УК РФ предусматривает более суровое наказание - до 4-х лет лишения свободы, а часть 1 ст. 290 УК РФ – до 3-х лет лишения свободы.

О том, что получение взятки может не повлечь существенного нарушения прав и свобод, прямо вытекает из диспозиции указанной статьи, где говорится о том, что получение взятки осуществляется «... за совершение действий (бездействие) *в пользу* (курсив наш – Авт.) взяткодателя или представляемых им лиц...». Буквальное толкование фразы «в пользу» означает: во благо, для получения каких-либо привилегий, выгод, преимуществ и т.д. То есть взяткодатель ставится в

более лучшие условия, нежели те, в которых он существовал до получения взятки должностным лицом. Поэтому о каких-либо нарушениях прав и законных интересов взяткодателя в такой ситуации говорить вряд ли приходится.

Причем взяткодатель должен был находиться в более худших условиях до передачи взятки не по вине взяткополучателя, а по другим причинам – в силу жизненных обстоятельств, по вине других лиц, в силу нарушения закона самим взяткодателем т.п. Иначе деяние можно рассматривать как вымогательство взятки.

По этому поводу существуют также разъяснения Верховного Суда РФ, который указывал, что для разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями существенное значение имеет содержание умысла виновного. Если сознанием виновного охватывается то обстоятельство, что предмет взяточничества передается ему незаконно за определенное поведение в *пользу дающего* (курсив наш – Авт.), а также то обстоятельство, что взяткодатель осознает факт передачи им незаконного вознаграждения и именно за действия (бездействие) должностного лица *в его пользу* (курсив наш – Авт.), налицо получение взятки. Если же такое сознание у должностного лица отсутствует, то его действия квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями.

Так, Президиум Верховного Суда РФ по конкретному делу изменил квалификацию деяния осужденного с ч. 2 ст. 173 УК РСФСР (ч. 3 ст. 290 УК РФ) на ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ч. 1 ст. 285 УК РФ), которое было совершено при следующих обстоятельствах. Старший инспектор С., при рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном Д., потребовал от последнего деньги под предлогом необходимости уплаты штрафа, которые присвоил. Квалифицируя данные действия, Президиум Верховного Суда РФ указал, что действия С., который получил деньги под предлогом уплаты штрафа, необходимо рассматривать не как получение взятки, а как злоупотребление служебным положением. Обосновывая свою позицию, Верховный Суд указал, что виновный, являясь должностным лицом, из корыстной заинтересованности умышленно использовал свое слу-

жебное положение вопреки интересам службы, причинив при этом существенный вред охраняемым законом правам и интересам граждан¹.

От себя также можем добавить, что Д., совершивший административное правонарушение, сам поставил себя в условия более худшие, чем существовал до этого, то есть до появления у него обязанности уплатить штраф. Поэтому передача денег инспектору С. осуществлялась не в пользу Д., а под видом уплаты штрафа либо чтобы избежать административного наказания.

Именно потому, что взятка предаётся должностному лицу с целью совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя, выделяют в теории взятку-подкуп и взятку-благодарность. Не выделяют же в науке понятие взятка-откуп.

Также на тот факт, что получение взятки имеет формальный состав и не всегда влечет существенное нарушение прав и свобод потерпевших, указывает также абзац 3 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Там указано, что если в процессе вымогательства взятки либо предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее функции в коммерческой либо иной организации, совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 285, 286 или 201 УК РФ.

Таким образом подчеркивается, что существенное нарушение прав потерпевшего может иметь место только при вымогательстве взятки. Ежели вымогательство взятки не имеет места и деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 290 УК РФ, то не имеет места и существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Вышеназванный абзац 3 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 также подчеркивает, что основное различие между вымогательством взятки и злоупотреблением служебными полномочиями заключается не в предмете преступления, а в наступивших последствиях в виде существенного нарушения прав и законных интересов потерпевших. Иначе может возникнуть

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 11. С. 4.

вопрос: а как квалифицировать вымогательство должностным лицом неимущественных благ? И ответ на наш взгляд должен находиться в рамках ст. 290 УК РФ, так как понятие «вымогательство» является более превосходной (и, соответственно, более общественно опасной) степенью противоправного поведения, чем просто «злоупотребление», описываемое в ст. 285 УК РФ. И подтверждает это санкция п. б) ч. 5 ст. 290 УК РФ за вымогательство взятки – лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет (а в ст. 285 УК РФ максимальное наказание, предусмотренное частью третьей – до десяти лет лишения свободы).

Таким образом, возможно утверждать о том, что предмет взяточничества могут образовывать не только имущество, услуги имущественного характера, но и услуги неимущественного характера. Признание услуг неимущественного характера предметом взяточничества будет иметь своим преимуществом признание данного посягательства окончанным на более ранней стадии - с момента получения указанных услуг, независимо от наступления последствий. Такой вывод положительным образом скажется на практике борьбы с данными противоправными деяниями, поскольку установление существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества или государства является оценочным понятием и может повлечь трудности в их определении.

Признание неимущественных благ предметом взяточничества порождает другой вопрос: а все ли услуги неимущественного характера могут образовывать предмет взяточничества, поскольку спектр их очень широк? К примеру, на этот счет, в уголовно-правовой литературе обсуждался вопрос о признании предметом взяточничества оплачиваемых сексуальных услуг. И единого мнения по этому поводу так и не существует. Сторонники признания услуг сексуального характера предметом взяточничества ссылаются на то обстоятельство, что они имеют имущественный характер, так как подлежат денежной оценке (оплате)¹.

---

¹ См., например: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1997. С. 609; Динека В.И. Должностные преступления по уголовному праву России. – Ставрополь, 1999. С. 218-219; Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. С. 50; Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1-2. С. 16. .

На наш взгляд, не имеет значения, оплачены были сексуальные услуги или нет, они не могут признаваться предметом взяточничества. И в этой связи следует согласиться с аргументом, высказанным в уголовно-паровой литературе, что только те услуги, которые имеют легальный характер можно признавать предметом взяточничества. Иначе такие действия не могут признаваться услугами с точки зрения гражданского законодательства¹.

Действительно, если принять иную позицию и признать предметом взяточничества услуги, не имеющие легального характера, не включенные в легальный гражданский оборот, то предметом взяточничества следует признавать и имущество, исключенное из свободного гражданского оборота – оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические средства, радиоактивные материалы и т.п.

Поэтому, предметом взяточничества должны признаваться только те услуги имущественного или неимущественного характера, имущество, которые включены в легальный (официальный или разрешенный) гражданский (хозяйственный или экономический) оборот.

Таким образом, при определении предмета взяточничества уголовный закон и судебная практика использует категории, термины, которые закреплены в гражданском законодательстве – услуги, имущество, деньги, ценные бумаги, имущественные права (например, в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9.07.2013 г. непосредственно делается ссылка на ст. 1225 ГК РФ «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»).

В данном случае мы видим яркий пример межотраслевых связей при конструировании уголовно-правовых норм, при квалификации преступлений. В уголовно-правовой науке указывается на важность соблюдения межотраслевых свя-

---

¹ См., например: Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6. С. 109; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 627-628; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под. Ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. М., 1999. С. 687; Комментарий к УК РФ: в 2 т. Т. 2. / под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. С. 413.

зей в данной части¹. Мы также солидарны с такой практикой применения гражданско-правовых терминов в уголовном законе. Но при этом, на наш взгляд, необходимо соблюдать точность терминологии. То есть, если гражданское право имеет первичную роль по закреплению и регулированию имущественных отношений, то термины гражданского права должны быть точно использованы и в уголовном законодательстве в части определения имущества как предмета преступления. А пока мы имеем определенную непоследовательность.

Как мы указывали выше, изменениями, внесенными в УК РФ федеральным законом от 04.05.2011 г. в ст. 290 УК РФ помимо услуг имущественного характера появился такой новый предмет взяточничества, как имущественные права. Очевидно, что такая необходимость дополнения предмета взяточничества была продиктована развитием имущественных отношений на современном этапе не только в России, но и во всем мире.

Также очевидно, что термин «имущественные права» также является гражданско-правовым и при определении его содержания необходим анализ гражданского законодательства в этой части. Гражданское законодательство, которое основным своим предметом имеет регулирование имущественных отношений, более четко отражает в своих нормах развитие имущественных отношений.

И подтверждением этому являются последние изменения и дополнения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ² «Объекты гражданских прав», которые вступили в силу с 1 октября 2019 г. Данная ст. 128 ГК РФ перечисляет объекты гражданских прав, относящиеся к имуществу, услугам и которые, соответственно с учетом межотраслевых связей должны образовывать предмет взяточничества по уголовному законодательству.

---

¹ См., например: Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005. С. 24; Пайвин Д.М. Влияние норм гражданского законодательства на квалификацию преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 25; Лопашенко Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Так, в соответствии с последней редакцией ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные лага.

Таким образом, к имущественным правам согласно гражданскому законодательству следует относить конкретные блага: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.

А в уголовном праве, как мы указывали выше, ныне под имущественными правами как предметом взяточничества в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 03.12.2013 г.) предлагается понимать право на имущество как: право требования кредитора; юридически закрепленную возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств; иные права, имеющие денежное выражение (в том числе исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации).

Очевидно, что п. 9 вышеуказанного постановления следует привести в соответствие со ст. 128 ГК РФ, так как в соответствии с данной статьей, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) относится не к имущественным правам, а к самостоятельному объекту гражданских прав. Имущественные права в соответствии со ст. 128 ГК РФ, как мы указали выше, составляют конкретные блага (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Поэтому право требования кредитора; юридически закрепленную возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу

имущественных обязательств, следует относить не к имущественным правам при определении предмета взяточничества, а скорее к иному имуществу.

Особый интерес вызывает новый объект гражданских прав, включенный в ст. 128 ГК РФ – цифровые права. Соответственно необходимо определиться с их содержанием, так как они, очевидно, относясь к разновидности имущества также могут образовывать предмет взяточничества.

Цифровые права как объект гражданских прав появился в ГК РФ в связи с необходимостью принятия законов о цифровых финансовых активах¹ (крипто валюте и токенах) и краудфандинге² (привлечении инвестиций через электронные площадки)³.

В проектах данных законов не дается точного определения понятия «цифровые права», но зато дается определение такому понятию, как «цифровой финансовый актив». Так, в ст. 2 проекта закона «О цифровых финансовых активах» указано, что: «цифровой финансовый актив – это имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен». Таким образом, криптовалюта и токен относятся к имуществу в электронной форме.

Согласно проекту этого же документа, криптовалюта – это вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределительном реестре

---

¹ «О цифровых финансовых активах» Проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.05.2018) // СПС «Консультант Плюс»
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A2D168ACDE31136AD473C2BE234F09C4&req=doc&base=PRJ&n=172447&REFFIELD=134&REFDST=100006&REFDOC=320475&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D12#1doiyrld70j>

² «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» Проект Федерального закона № 419090-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.05.2018) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A2D168ACDE31136AD473C2BE234F09C4&req=doc&base=PRJ&n=172448&REFFIELD=134&REFDST=100006&REFDOC=320475&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D12#5ctobdemb0k>

³ СПС «Консультант Плюс» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C06643E73741E25C0348CB05A413A610&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=9488157530854022377&base=LAW&n=320475&rnd=A2D168ACDE31136AD473C2BE234F09C4#61ipm7bg5uw>

цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Токен – это вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций.

Таким образом, можно заключить, что цифровые права — это такие права, которые предоставляют возможность лицу владеть, пользоваться или распоряжаться цифровыми финансовыми активами (имуществом в электронной форме) – криптовалютой, токеном.

Под цифровыми правами как предметом взяточничества следует признавать имущество в электронной форме (криптовалюту, токен). Криптовалюта и токен также, как и иное имущество, составляющее предмет взяточничества может иметь денежную оценку (стоимость). Об этом прямо говорится в ст. 4 обсуждаемого проекта закона: «владелец цифровых финансовых активов вправе совершать сделки по обмену токенов на рубли, иностранную валюту через оператора обмена цифровых финансовых активов».

Итак, предметом взяточничества с учетом развития общественных отношений на современном этапе следует признавать:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги)
- имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги; цифровые права, то есть имущество в электронной форме – криптовалюта, токены);
- иное имущество (например, возможность лица владеть, попользоваться или распорядиться имуществом как своим собственным, требовать исполнения имущественных обязательств и т.п.)
- результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера);
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

И как мы указывали выше, данные блага должны быть не исключены из гражданского (хозяйственного или экономического) оборота.

В таком порядке содержание предмета взяточничества следует прокомментировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном вопросам квалификации взяточничества.

С учетом вышеизложенного предлагается следующее определение предмета взяточничества на современном этапе - это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

С учетом этого в ст. 290 УК РФ следует внести изменения, в частности, в части 1 слова: «... денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав ...» заменить словами «...вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) ...».

Проанализировав предмет взяточничества в условиях современного общества, можно прийти к следующим выводам.

В соответствии с последней редакцией ст. 290 УК РФ, предмет взяточничества расширен путем включения в него таких благ, как имущественные права и услуги имущественного характера. Под имущественными правами как предметом взяточничества предлагается понимать права, имеющие денежное выражение. Таким образом – денежный эквивалент, денежная стоимость (оценка) положена в основу определения предмета взяточничества.

Однако нематериальные выгоды, то есть предоставление каких-либо услуг неимущественного характера также должны являться предметом взяточничества. Принятие неимущественных благ должностным лицом также посягает на объект уголовно-правовой охраны, закрепленный в главе 30 УК РФ и непосредственно в

ст. 290 УК РФ – интересы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных органов, подрывает авторитет власти, деформирует правосознание граждан.

Если признавать предметом взятки блага (услуги) не только имущественного, но и неимущественного характера, то возникнет вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Отличие в моменте окончания преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ, и должно являться главным аргументом в пользу установления неимущественных благ предметом взяточничества, то есть признания данного преступления оконченным с момента совершения деяния, не зависимо от наступления последствий (формальный состав).

Если в результате получения неимущественных благ должностным лицом, суду не удалось доказать существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций – такое деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. А ежели при указанных действиях установлено существенное нарушение прав и законных интересов вышеназванных потерпевших – то деяние следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

О том, что получение взятки может не повлечь существенного нарушения прав и свобод, прямо вытекает из диспозиции указанной статьи, где говорится о том, что получение взятки осуществляется «... за совершение действий (бездействие) *в пользу* (курсив наш – Авт.) взяткодателя или представляемых им лиц...».

Основное различие между вымогательством взятки и злоупотреблением служебными полномочиями заключается не в предмете преступления, а в наступивших последствиях в виде существенного нарушения прав и законных интересов потерпевших.

Признание услуг неимущественного характера предметом взяточничества будет иметь своим преимуществом признание данного посягательства оконченным на более ранней стадии - с момента получения указанных услуг, независимо от наступления последствий. Такой вывод положительным образом скажется на

практике борьбы с данными противоправными деяниями, поскольку установление существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества или государства является оценочным понятием и может повлечь трудности в их определении.

Предметом взяточничества должны признаваться только те услуги имущественного или неимущественного характера, имущество, которые включены в легальный (официальный или разрешенный) гражданский (хозяйственный или экономический) оборот.

В ст. 290 УК РФ помимо услуг имущественного характера появился такой новый предмет взяточничества, как имущественные права. К имущественным правам согласно гражданскому законодательству следует относить конкретные блага: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.

Под цифровыми правами как предметом взяточничества следует признавать имущество в электронной форме (криптовалюту, токен). Криптовалюта и токен также, как и иное имущество, составляющее предмет взяточничества может иметь денежную оценку (стоимость).

В таком же понимании цифровые права, как разновидность имущества, следует учитывать и при определении предмета хищения и иных преступлений против собственности.

Итак, предметом взяточничества с учетом развития общественных отношений на современном этапе следует признавать:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги)
- имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги; цифровые права, то есть имущество в электронной форме – криптовалюта, токены);
- иное имущество (например, возможность лица владеть, попользоваться или распорядиться имуществом как своим собственным, требовать исполнения имущественных обязательств и т.п.)

- результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера);

- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Таким образом, предмета взятничества на современном этапе - это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

С учетом этого в ст. 290 УК РФ следует внести изменения, в частности, в части 1 слова: «... денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав ...» заменить словами «...вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) ...».

§ 3.3 Компьютерная информация, как предмет и средство совершения преступлений

С построением информационного общества и развитием компьютерных технологий (информационных технологий, основанных на цифровой или компьютерной обработке информации) происходит также развитие преступной деятельности и в сфере компьютерной информации. Ежегодно растет количество преступлений, совершенных с использованием компьютерной информации.

Так, в соответствии с официальными статистическими данными, представленными на официальном сайте МВД РФ, за 2019 г. было зафиксировано более 294 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Данный показатель почти на 70% превышает показатель за 2018 г. Половина преступлений в сфере ИКТ совершено

в сети «Интернет». Более трети данных преступлений совершены с использованием средств мобильной связи¹.

При рассмотрении данного раздела в первую очередь необходимо уделить внимание преступлениям в сфере компьютерной информации (ст.ст. 272-274¹ УК РФ), которые закреплены в гл. 28 УК РФ с одноименным названием «Преступления в сфере компьютерной информации» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Таким образом, глава 28 УК РФ посвящена охране исключительно информации, расположенной на особом носителе – электронном. Другими словами, информация, сосредоточенная на другом носителе (например, бумажном) становится предметом иных преступлений (например, предусмотренных ст. 325, 326, 327 УК РФ главы 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» и др.).

В связи с этим, по мнению ученых, УК РФ не устанавливает ясного критерия определения общественной опасности преступления в зависимости от значимости той или иной информации. Нет отличия электронных документов как предмета преступления от бумажных (традиционных). Возникает вопрос о придании особого значения именно электронному документообороту (в сфере электронных документов). Помещение преступлений в сфере компьютерной информации в раздел IX УК РФ по мнению некоторых ученых привносит в уголовный закон определенную избыточность. В связи с этим предлагается исключить главу 28 УК РФ и внести в уголовный кодекс дополнения, позволяющие устранить пробелы законодательства, связанные с применением компьютерных технологий при совершении иных «обычных» преступлений².

Однако анализ ст. 272 – 274¹ УК РФ показывает, что они введены в уголовный закон закономерно, с учетом современного развития общественных отношений. Преступления, закрепленные в вышеназванных статьях недопустимо ставить

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.

²Бытко С.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 23-24, 44, 143, 144.

в один ряд с преступлениями, посягающими на информацию, закрепленную обычными (бумажными) документами. Общественная опасность посягательств именно на компьютерную информацию (по сравнению с посягательствами на информацию на традиционных бумажных носителях) обусловлена следующим: особой ролью и значимостью компьютерной информации в жизни современного общества, функционирования всех сфер его жизнедеятельности; компьютерная информация может быть более уязвимой (с учетом возможности удаленного доступа к ней); посягательство на компьютерную информацию может осуществляться со значительных расстояний, в том числе из-за рубежа (что усложняет работу правоохранительным органам по раскрытию данных преступлений и изобличению виновных лиц), посягательство на компьютерную информацию может быть связано с причинением значительного ущерба потерпевшим; при посягательстве на компьютерную информацию как правило вред причиняется не одному, а целому ряду потерпевших и т.д.

Поэтому охрана компьютерной информации в УК РФ в рамках самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, признание компьютерной информации предметом компьютерных преступлений вполне оправдано.

Общественная опасность посягательств именно на компьютерную информацию связана, как уже указывалось именно со становлением и развитием в России информационного общества. Информационное общество связано с процессами производства, распространения и потребления компьютерной информации, которая, таким образом, становится особо ценным социальным благом.

Документ о стратегии развития информационного общества в Российской Федерации указывает, что информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Информационное общество в России развивается с учетом такого принципа, как обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. Государству в целях достижения поставленной задачи необходимо развивать законодательство, а также совершенствовать правоохранительную и правопримени-

тельную практику в сфере оборота и использования информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Опыт развитых зарубежных стран также показывает, что высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации - одной из важнейших задач государств².

Поэтому необходимость усиления защиты информации, сосредоточенной именно на электронных носителях (компьютерной информации) послужила предпосылкой выделения самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и закрепления его в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

Преступления в сфере компьютерной информации – это совершенные умышленно, общественно опасные деяния, направленные на установленный законом порядок обращения компьютерной информации или нормальное функционирование (эксплуатацию) информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления и окончного оборудования³.

В соответствии с расположением данных преступлений в системе Особенной части УК РФ (раздел IX), их родовым объектом следует считать общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка.

Видовым объектом компьютерных преступлений предлагается понимать общественные отношения в сфере охраняемого законом обращения компьютерной информации или нормального функционирования (эксплуатации), безопасности информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и

---

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № ПР-212 // Российская газета от 16.02.2008. № 4591.

² См., например, Шульга А.В. Указ соч. С. 67.

³ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Антонян Е.А., Волосюк П.В., Абдулгазиев Р.З., Жукова Т.Г., Зателепин О.К., Иногамова-Хегай Л.В., Лопашенко Н.А., Мармута И.Л., Морозов А.Ю., Пикуров Н.И., Сапронов Ю.В., Сичкаренко А.Ю., Толкаченко А.А., Третьяк М.И., Шульга А.В., Яценко Б.В. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть. Учебник / Москва, 2018. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (5-е изд., пер. и доп). С. 134.

оконечного оборудования, автоматизированных систем управления (глава 28 УК РФ).

Непосредственным объектом данной группы преступлений являются конкретные общественные отношения, возникающие в той или иной плоскости оборота компьютерной информации – ее создания, распространения, использования, хранения, либо доступа к ней, а также к информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям и окончному оборудованию, автоматизированным системам управления¹.

При совершении данных преступлений в отдельных случаях может причиняться вред и иным общественным отношениям, которые традиционно рассматриваются в качестве факультативного объекта (имущественные общественные отношения, отношения в сфере охраны жизни и здоровья людей, жизнедеятельности населения, безопасного функционирования объектов железнодорожного, водного или воздушного транспорта, объектов атомной энергетики, охраны государственной тайны, интеллектуальных прав и т.п.).

Преступные посягательства все чаще направлены не только на саму компьютерную информацию, но и посредством воздействия на нее на иные блага: электронные средства платежа, иное имущество, государственную или банковскую тайну, объекты военного, жизнеобеспечивающего значения, а также на интересы отдельных личностей (жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, собственность, интеллектуальную собственность и т.п.). Поэтому весьма актуальным является вопрос о том, является ли компьютерная информация предметом преступления или выступает в качестве орудия или средства совершения преступного посягательства.

В последнее время все более актуальным в уголовно-правовой науке является рассмотрение вопросов уголовной ответственности за преступления против компьютерной информации, а также за преступления, совершенные при помощи

---

¹ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Лопашенко Н.А., Мармута И.Л., Сичкаренко А.Ю., Шульга А.В., Яцеленко Б.В. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Учебное пособие / Москва, 2018. Сер. 69 Бакалавр и магистр. Модуль (1-е изд.). С. 58.

компьютерной информации¹. Тем не менее, теоретических и практических проблем в сфере квалификации компьютерных преступлений, в частности в сфере определения предмета данных посягательств, остается еще значительное количество. Поэтому, уголовное законодательство в данной части требует дальнейшего изучения и обновления. Это необходимо для совершенствования не только теории, но и правоприменительной практики.

Исходя из названия главы 28 УК РФ, где сосредоточены так называемые «компьютерные преступления», их предметом должна выступать компьютерная информация. Компьютерная информация – это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Проанализировав данные преступления, можно заключить, что компьютерная информация является не только их предметом.

Если проанализировать преступления, которое закреплено в ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», то предметом данного преступления является охраняемая компьютерная информация любого рода (за исключением информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре, посягательства на которую квалифицируются по ст. 274¹ УК РФ). Это могут сведения, относящиеся, например, к тайне следствия, коммерческой, профессиональной или служебной тайне, сведения о личной жизни лица и т.п. (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, которые содержатся в информационных системах (банках данных)).

То есть, для квалификации деяния по признакам ст. 272 УК РФ характер информации значения не имеет. Главное, чтобы данные сведения охранялись законом, то есть имели режим конфиденциальности, тайности. Режим тайности или

---

¹Козаев Н.Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства): Монография. М.: Юрлитинформ, 2015; Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М. 2016. С. 95-155; Шульга А.В., Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру российской федерации (ст. 274.1. УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 238-242.

ограниченности пользования устанавливается на основании закона обладателем данной информации по своему усмотрению. Не охраняемая законом информация (общедоступная информация), таким образом, не является предметом данного преступления.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 272 УК РФ, для квалификации компьютерных преступлений не важны сами средства хранения, передачи или обработки информации. Компьютерная информация может быть представлена не любым материальном носителе (магнитный диск, “флэш-карта” и т.п.). Однако в качестве предмета преступления следует признавать исключительно сведения, информацию. А материальный носитель в таком случае является лишь средством совершения преступления либо высокотехнологичным орудием совершения преступления, поскольку с помощью (посредством) материального носителя выполняется неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации.

Изучив содержание ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», мы выясним, что компьютерные программы либо иная компьютерная информация (так называемые “компьютерные вирусы”), предназначенные для нарушения безопасного функционирования (установленного законом оборота) иной защищенной компьютерной информации являются орудием или средством совершения данного преступления.

Компьютерная программа также является компьютерной информацией, так как – это объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования электронных вычислительных устройств и определяющих процедуру решения конкретной задачи.

То обстоятельство, что компьютерная информация может выступать в данном случае орудием или средством совершения преступлений, вытекает из характеристики объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Диспозиция анализируемого преступления состоит из трех альтернативных действий, каждое из которых может рассматриваться как отдельный состав преступления: 1) создание компьютерных программ или иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блоки-

рования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты 2) распространение таких программ или машинных носителей с такими программами; 3) использование таких программ.

Под созданием следует понимать законченное изготовление или разработку «вирусных» программ. Эти вирусные программы представляют собой в совокупности различные команды или данные, которые имеют целью уничтожение, блокирование, модификацию либо копирования компьютерной информации на компьютерном устройстве. Частичное (не законченное) изготовление «вируса», то есть совокупность действий, нацеленных на создание вредоносных программ, но не доведенные до конца следует квалифицировать как покушение на преступление.

Под распространением таких программ или машинных носителей с такими программами следует признавать передачу любым способом уже изготовленных «компьютерных вирусов» иным лицам (путем продажи, обмена, дарения и т.д.). Чтобы признать преступление оконченным достаточно определить факт даже одного случая распространения таких «вирусных» программ.

Изучив объективную сторону ст. 273 УК РФ можно отметить, что в случае создания и распространения вредоносных компьютерных программ они действительно выступают предметом данного преступления, так как при этом используются пассивно в руках злоумышленника.

По-иному обстоит дело при использовании таких программ. Использование вредоносной программы – это применение ее по назначению, а именно внедрение в ЭВМ, систему ЭВМ и иные компьютерные устройства в целях уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации.

Так, Шумихинским районным судом Курганской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Г., который совершил преступление при следующих обстоятельствах. У Г. возник преступный умысел, направленный на использование вредоносной компьютерной программы, заведомо предназначенной для несанкционированного блокирования компьютерной информации.

В осуществление своего преступного умысла Г. при посещении неустановленного Интернет-ресурса получил доступ к архивным файлам, содержащим вредоносную компьютерную программу, заведомо предназначенную для несанкционированного блокирования компьютерной информации. После этого Г. скопировал указанную вредоносную компьютерную программу на свою ЭВМ, подключенную к сети Интернет, осуществил ее установку и настройку. Затем Г. разместил объявления на Интернет-ресурсах о возможности проведения им за денежное вознаграждение компьютерных атак на сайты, которые укажут заказчики¹.

В этом случае отмечается, что вредоносная компьютерная программа используется активно в руках субъекта, применяется для достижения указанных в диспозиции целей. Данное обстоятельство указывает на вредоносную компьютерную программу как на орудие или средство совершения преступления. При помощи вредоносной программы осуществляется посягательство на иной объект охраны (могут нарушаться отношения в сфере охраны чужого имущества, транспорта и др.). Таким образом, использование вредоносной компьютерной программы должно быть признаком иного состава преступления, охраняющего иной объект.

Как мы указывали в предыдущих разделах, при формировании признаков преступления недопустимо в рамках диспозиции статьи указывать на одно и то же благо как на предмет преступления и как на орудие или средство его совершения. Поэтому слово «...использование...» необходимо исключить из ч. 1 ст. 273 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 273 УК РФ является оконченным с момента начала совершения любого из действий, предусмотренных в части первой. Наступления последствий (в виде уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты информации) не требуется для того, чтобы признать преступление оконченным.

---

¹ Архив Шумихинского районного суда Курганской области за 2016 г. Уголовное дело № 1-97/2016 от 28 сентября 2016 года. // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

В ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» под предметом преступления предусматриваются средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, оконечное оборудование, а также информационно-телекоммуникационные сети.

Под средствами хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации необходимо понимать такие высокотехнологичные устройства, которые способны производить указанные манипуляции с информацией, представленной в виде электрических сигналов (ЭВМ, карманные персональные компьютеры, мобильные телефоны, смартфоны, различные электронные хранилища информации и т.п.).

Информационно-телекоммуникационная сеть, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" это - "технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники". Таковой можно считать сеть Интернет, локальные сети или иные компьютерные сети, в том числе, создаваемые поставщиками услуг доступа в Интернет по территориальному принципу.

Оконечным оборудованием следует признавать вышеназванные высокотехнологичные устройства, при помощи которых функционирует информационно-телекоммуникационная сеть, устройства передающие или принимающие компьютерную информацию по линиям связи.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 274¹ УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» является критическая информационная инфраструктура Российской Федерации, а также компьютерная информация, содержащаяся в ней.

Субъективная сторона преступлений, закрепленных в ст. ст. 272-274¹ УК РФ в основном выражается в умышленной вине (как прямой, так и косвенный

умысел) по отношению к деянию, либо в форме умысла или неосторожности по отношению к последствиям.

При умышленном причинении вреда другим объектам посредством совершения компьютерных преступлений (например, противоправное изъятие чужого имущества, совершение террористического акта, диверсии, шпионажа, нарушение авторского права и т.п.), судебная практика идет по тому пути, что содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 272-274¹ УК РФ и соответствующими статьями УК РФ. То есть усматриваются признаки множественности преступлений в таких случаях.

Справедливо ли такое решение? Попытаемся ответить на данный вопрос.

Как указывается в законе, предметом «компьютерных преступлений» является информация, охраняемая законом, то есть информация, для которой законом установлен специальный режим ее правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т.д.)¹.

Отсюда напрашивается вывод: если информация охраняемая, значит она затрагивает какую-то сферу общественных отношений, регулирует эти отношения (например, отношения в сфере государственной тайны, коммерческой тайны и т.п.). Поэтому, при совершении посягательства на охраняемую информацию виновный посягает не на сведения сами по себе, а посредством этих сведений – на вышеуказанные общественные отношения. Информация в таких случаях выступает лишь средством совершения преступлений на те или иные общественные отношения. Например, «хакер» вмешивается в компьютерную программу, управляющую ядерным реактором на АЭС и тем самым совершает террористический акт.

Такую практику необходимо применять в тех случаях, когда установлена цель виновного, когда определен его умысел - каким именно общественным отношениям желает виновный причинить вред посредством использования компьютерной информации.

---

¹ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации" (утв. Генпрокуратурой России) // Документ официально опубликован не был. Текст документа опубликован на сайте <http://genproc.gov.ru> по состоянию на 15.04.2014.

Поэтому соответствующие статьи УК РФ, которые предусматривают возможность совершения преступления с использованием компьютерной информации, необходимо квалифицировать как единичное преступление и дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное лицом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» (например, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно совершить кражу, вымогательство, террористический акт и др.).

Подтверждение тому, что компьютерная информация может выступать не предметом, а орудием или средством совершения преступлений, мы можем найти в уголовных кодексах зарубежных государств.

Так, в соответствии с уголовным законом Швейцарии¹, раздел второй «Преступные деяния против имущества» закрепляет статьи об уголовной ответственности за преступления против данных. В соответствии со ст. 143 УК Швейцарии «Неправомерное приобретение данных» указывается: «Кто с целью незаконно обогатиться самому или обогатить другого приобретает для себя или другого лица данные, собранные или переданные электронным или иным подобным способом, если эти данные ему не предназначены и особо защищены от его неправомерного доступа, наказывается каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением». Статья 143bis. «Неправомерное проникновение в систему переработки данных» УК Швейцарии закрепляет: «Кто без цели обогащения посредством установки-носителя данных неправомерно проникает в чужую, особо охраняемую систему обработки данных, наказывается по жалобе тюремным заключением или штрафом».

Данный пример указывает и подтверждает, что в зависимости от цели виновного, компьютерная информация может выступать либо орудием (средством) совершения преступления, либо предметом преступления. И это необходимо отра-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Швейцария от 21 декабря 1937 г. // <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

жать при конструировании уголовно-правовых норм – не указывать в рамках одной нормы на одно и то же благо как на предмет и орудие его совершения.

При умышленном причинении вреда другим объектам посредством совершения компьютерных преступлений сами по себе компьютерные данные могут не быть предметом преступления (как некий набор символов или цифр), а могут выступать в качестве орудия или средства совершения преступления. Предметом же преступления являются элементы тех или иных отношений, которые затрагиваются при помощи электронных данных, компьютерной информации – чужое имущество, транспорт, транспортная инфраструктура, инфраструктура энергетического комплекса, военно-промышленного комплекса и др. В данном примере предметом преступления выступают элементы имущественных отношений.

Например, в Удмуртской республике Индустриальным районным судом г. Ижевска по ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 272 УК РФ привлечен к уголовной ответственности М., совершивший противоправное деяние при следующих обстоятельствах: “М. в декабре 2011 года, находясь в квартире своих родителей, обнаружил на письменном столе листок бумаги на котором был указан логин и пароль к платежной системе и электронному почтовому ящику, принадлежащие его отчиму. Таким образом, у М., возник преступный умысел, направленный на неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, а именно, логину и паролю к платежной системе, с целью последующего использования их в личных корыстных интересах.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерный доступ к компьютерной информации, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, с помощью принадлежащей ему компьютерной техники, М. осуществил посредством сети Интернет неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, без согласия собственника информации, путем введения в платежную систему логина и пароля, и получив тем самым неправомерный доступ к денежным средствам последнего, находящимся на его персональной банковской карте.

После чего, М. осуществил списание (перевод) денежных средств в сумме 4 919 рублей 41 копейка на оплату, приобретенного им на сайте мобильного телефона «Iphone 3G2», с банковской карты потерпевшего»¹.

Исходя и данной иллюстрации судебной практики мы усматриваем, что в первую очередь вред причиняется не общественной безопасности, а отношениям в сфере экономики (экономическим отношениям). Неправомерный доступ к компьютерной информации в данном случае из приговора можно считать лишь способом совершения хищения.

Поэтому, деяния, связанные с противоправным использованием информационных технологий, недопустимо квалифицировать по совокупности с компьютерными преступлениями (предусмотренными в ст. ст. 272-274¹ УК РФ). Преступления в сфере компьютерной информации закрепляют в качестве объекта общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности (исходя из названия главы 28 УК РФ). Общественный порядок и общественная безопасность, как показывает практика, не в каждом случае претерпевают вред от совершения преступлений с помощью компьютерной информации.

В первоначальной редакции пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» приводилось руководящее разъяснение, которое применимо на наш взгляд и при решении подобного случая хищения, когда используются информационно-телекоммуникационные технологии. В частности, изначально в п. 20 отмечалось: «Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения

---

¹ Архив Индустриального районного суда г. Ижевска за 2012 г. Дело № 1-285/12 // <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-izhevskaja-udmurtskaya-respublika-s/act-107009568/>.

хищения при отягчающих обстоятельствах»¹. Затем, в 2017 г. п. 20 указанного постановления был изменен. В новой его редакции указывается, что дополнительная квалификация о ст. 167 УК РФ требуется только если такой взлом дверей, замков и т.п. причинил значительный ущерб² (то есть также не в каждом случае).

Следовательно, взлом замков, дверей и т.п. при краже материальных вещей является аналогией неправомерного доступа к компьютерной информации при хищении виртуального имущества.

Ежели цель виновного – каким общественным отношениям он пытается причинить вред посредством того или иного посягательства на компьютерную информацию – не определена, умысел на причинение вреда тем или иным отношениям не установлен, то деяние необходимо квалифицировать исключительно по ст. 272-274¹ УК РФ. Такая практика позволит предотвращать преступления, совершаемые посредством использования компьютерной информации, на этапе покушения.

Соответственно в ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274 и ч. 5 ст. 274¹ УК РФ, где говорится о причинении крупного ущерба, причинении тяжких последствий, необходимо дополнить указанием на причинение таких последствий по неосторожности.

О необходимости разграничения компьютерной информации как орудия (средства) совершения преступления и как предмета преступления также свидетельствует анализ ст. 274¹ УК РФ.

В связи с принятием Федерального закона от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»³, в УК РФ Федеральным законом от 26.07.2017 N 194-ФЗ введена ст. 274¹

---

¹ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета от 18.01.2003. № 9.

² «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17. // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216882/#dst100016

³ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ // Российская газета. № 167 от 31.07.2017.

УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Данная статья вступила в силу с 01.01.2018 г.

Однако также возникают вопросы, связанные с определением признаков предмета преступления при квалификации деяний по данной статье Уголовного кодекса РФ.

В соответствии со ст. 1 данного закона «Сфера действия настоящего Федерального закона» отмечается, что настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее также - критическая информационная инфраструктура) в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак.

А в соответствии со ст. 2 этого же нормативного акта «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» определяются следующие определения:

«...б) критическая информационная инфраструктура – это объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов;

7) объекты критической информационной инфраструктуры – это информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры;

8) субъекты критической информационной инфраструктуры – это государственные органы, государственные учреждения, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которым на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленно-

сти, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей».

Таким образом, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, то есть общественные отношения в области противодействия «компьютерных атак» на информационные ресурсы России.

Факультативным объектом признаются общественные отношения в сфере охраны жизни или здоровья людей, функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, транспортной инфраструктуры, сетей связи; интересы страны в вопросах внутренней и внешней политики; экономики России и ее субъектов; в сфере обеспечения экологической безопасности; обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка. Посягательства на данные объекты в результате совершения преступления, предусмотренного анализируемой статьей, могут повлечь тяжкие последствия и как итог – квалификацию преступления по ч. 5 ст. 274¹ УК РФ¹.

Состав преступления, предусмотренный ст. 274¹ УК РФ является специальным по своей конструкции в отношении составов, предусмотренных статьями 272-274 УК РФ и предусмотрен в уголовном законе только по специфическим признакам предмета преступления, который закреплен в ст. 274¹ УК РФ.

В качестве предмета преступления, закрепленного в ст. 274¹ УК РФ указывается компьютерная информация, содержащаяся в критической информационной инфраструктуре РФ, то есть информация, обрабатываемая объектом критической информационной инфраструктуры РФ. Кроме того, предметом данного преступления может быть сама критическая информационная инфраструктура РФ.

При определении предмета преступления, предусмотренного ст. 274¹ УК РФ, нужно определить следующее:

---

¹ Шульга А.В., Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру российской федерации (ст. 274.1. УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 238-242.

1. В соответствии со ст. 2 Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации” критическую информационную инфраструктуру образуют: информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи, используемые для организации их взаимодействия.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, под информационной системой следует понимать совокупность информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств, содержащихся в базах данных¹.

Данная система предназначена для поиска, обработки, а также хранения информации в границах определенной предметной сферы. Итогом функционирования таких информационных систем является появление определенной информационной продукции - информационных документов, баз данных, и т.п.

Информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (ст. 2 ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ).

Под автоматизированной системой управления понимается комплекс программных и аппаратных средств, которые нацелены на управление такими процессами, как обработка, хранение, сбор или передача сведений.

2. Информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи относятся к сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и другим областям финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, к области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности.

---

¹ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ от 31.07.2006 г. № 31, ст. 3448.

3. Элементы, которые названы выше и составляют критическую информационную инфраструктуру должны быть значимы. Значимость означает, что данным элементам присвоена какая-либо категория значимости (соответственно, первая, вторая или третья), а также данные элементы внесены в список (реестр) таких значимых объектов критической информационной инфраструктуры.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 274¹ УК РФ включает ответственность за следующие три альтернативные формы преступного поведения, каждая из которых образует самостоятельный состав:

1. Создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации (ч. 1 ст. 274¹ УК РФ).

Преступление, предусмотренное в ч. 1 ст. 274¹ УК РФ является специальным по отношению к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 273 УК РФ и выделяется, как уже указывалось выше, по специфике предмета преступления.

2. Неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, или иных вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 2 ст. 274¹ УК РФ).

Преступление, закрепленное в ч. 2 ст. 274¹ УК РФ является также специальным по отношению к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 272 УК РФ и выделяется также по специфике предмета преступления.

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической ин-

формационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанным информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 3 ст. 274.1 УК РФ).

Состав преступления, закрепленный ч. 3 ст. 274¹ УК РФ также характеризуется как специальный в отношении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 274 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, ст. 274¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерное воздействие на безопасность субъектов общественных отношений в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности. И это неправомерное посягательство осуществляется посредством воздействия на информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления этих субъектов, то есть путем использования компьютерной информации этих субъектов. Следовательно, это еще раз подтверждает, что компьютерная информация – это средство или орудие посягательства на безопасность вышеуказанных субъектов, так как используется активно при совершении посягательств.

Решить задачу определения предмета преступления, закрепленного в ст. 274¹ УК РФ можно и иным путем. Очевидно, что привлечение к ответственности за данное преступление, предполагает наличие умысла у виновного. Он должен осознавать, что совершает посягательство на компьютерную информацию именно такого рода (на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации) и тем самым, если даже не желает, то сознательно допускает (или без-

различно относится) причинение вреда сферам здравоохранения, атомной энергетики, обороны и т.п. Поэтому направленность умысла (если не прямого, то косвенного) указывает, что основным непосредственным объектом данного преступления следует считать отношения не в сфере компьютерной информации, а в сфере охраны жизни и здоровья, общественной безопасности, транспорта, связи и т.п. Поэтому и компьютерная информация в данном случае выступает не предметом, а средством или орудием его совершения.

Это еще раз подтверждает необходимость дополнения статей о посягательствах на вышеназванные блага таким квалифицирующим признаком, как: «...то же деяние, совершенное лицом с использованием информационных технологий».

А предметом этих преступлений (потерпевшими) могут выступать, например, отдельные люди, транспортные средства, электростанции, коммуникации связи, оборонные и другие сооружения, денежные средства, иное имущество и т.п. Поэтому основным непосредственным объектом данного преступления следует считать не отношения в сфере компьютерной информации, а отношения в сфере обеспечения безопасности в области здравоохранения, науки, транспорта и т.п.

Так, Благовещенским городским судом Амурской области 26 июня 2020 года вынесен приговор в отношении К., который совершил преступление, предусмотренное по ч. 4 ст. 274¹ УК РФ при следующих обстоятельствах. В приговоре указано, что 13 февраля 2018 года К., являясь руководителем группы активных продаж Амурского филиала ПАО «Ростелеком», используя свое служебное положение, с целью повышения ежегодных плановых показателей продаж, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде нарушения установленного законодательством Российской Федерации порядка эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, решил переслать закрытую служебную информацию агенту продаж ПАО «Ростелеком» АА, не имеющему доступа к указанной

информации, на открытую электронную почту. Информация, расположенная в файлах, содержала, в том числе, сведения о расположениях узлов связи, обеспечивающих деятельность государственных органов и специальных служб (адреса войсковых частей, расположенных на территории Амурской области, узлы связи объектов ПУ ФСБ России по Амурской области, серверных помещений УФСИН России по Амурской области, объектов УМВД России по Амурской области, Военного следственного отдела СК РФ по Благовещенскому гарнизону) и прочую иную закрытую информацию. При этом К. достоверно знал, что содержащаяся в указанных файлах информация относится к охраняемой компьютерной информации субъекта критической информационной инфраструктуры РФ Амурского филиала ПАО «Ростелеком», и ее собственник применяет комплекс организационно-технических мероприятий, ограничивающих доступ к компьютерной информации. Закрытая информация, которая после отправки на личный почтовый ящик сохранилась в памяти облачного хранилища компании «Google» зарегистрированной в США, тем самым К. причинил вред критической информационной инфраструктуре Российской Федерации в виде раскрытия информации о моделях, серийных номерах, количестве используемых портов и территориальном расположении телекоммуникационного оборудования применяемого на сети связи Амурского филиала ПАО «Ростелеком»¹.

Очевидно, что компьютерная информация как таковая в данном случае является лишь средством совершения преступления, а посягательство с прямым или косвенным умыслом было направлено на иной объект уголовно-правовой охраны, что также указывает на соответствующий предмет преступления.

Как мы указывали выше, в соответствии с п. 1 ст. 7 вышеназванного Федерального закона от 26.07.2017 N 187-ФЗ, составляющие критической информационной инфраструктуры являются значимы. Значимость означает, что этим элементам присваивается какая-либо из категорий значимости (первая, вторая или

---

¹ Архив Благовещенского городского суда Амурской области за 2020 г. Уголовное дело № 1-536/2020 от 26 июня 2020 года. // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>.

третья), и эти элементы включены в реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры.

На основании п. 2. ст. 7 “Категорирование объектов критической информационной инфраструктуры” вышеназванного закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации” категорирование осуществляется исходя из:

1) социальной значимости (выражающейся в оценке возможного ущерба, причиняемого жизни или здоровью людей, возможности прекращения или нарушения функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, транспортной инфраструктуры, сетей связи);

2) политической значимости (выражающейся в оценке возможного причинения ущерба интересам РФ);

3) экономической значимости (выражающейся в оценке возможного причинения прямого и косвенного ущерба);

4) экологической значимости (выражающейся в оценке уровня воздействия на окружающую среду);

5) значимости объекта критической информационной инфраструктуры для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка.

А в соответствии с п. 12 этого же закона, категория значимости, к которой отнесен значимый объект критической информационной инфраструктуры, может быть изменена (и указывается порядок и случаи изменения такой значимости). Причем, поскольку в этой норме закона специально не оговорено, то эта категория значимости может быть, как повышена, так и снижена. И нет специальных запретов менять эту категорию значимости неопределенное количество раз.

Соответственно, на практике, при возникновении уголовно-правовых отношений в русле ст. 274¹ УК РФ может измениться обстановка - предмет преступления может утратить категорию значимости и быть удален из реестра значимых объектов. В этой связи данное деяние потребует переквалификации по другим статьям, закрепленным в главе 28 УК РФ (о преступлениях в сфере компьютерной информации).

Поэтому необходимость введения в УК РФ ст. 274¹ вызывает вопросы, тем более, если предметом данного преступления следует считать не компьютерную информацию, а блага, ценности, относящиеся к другим объектам уголовно-правовой охраны.

В итоге данного параграфа мы приходим к следующим выводам.

Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации осуществляется в первую очередь статьями 272 – 274¹ УК РФ в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Выделение самостоятельного объекта в рамках гл. 28 УК РФ вполне оправдано современным развитием общества.

С построением информационного общества и развитием компьютерных технологий растет количество преступлений, совершенных с использованием компьютерной информации. Однако данные преступные посягательства все чаще направлены не только на саму компьютерную информацию, но и посредством воздействия на нее на иные блага: электронные средства платежа, иное имущество, государственную или банковскую тайну, объекты военного, транспортного и иного жизнеобеспечивающего значения, а также на интересы отдельных личностей (жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, собственность, интеллектуальную собственность и т.п.).

Поэтому весьма актуальным является вопрос о том, является ли компьютерная информация предметом преступления или выступает в качестве орудия или средства совершения данных преступных посягательств.

Проанализировав данные преступления, можно заключить, что компьютерная информация является не только их предметом.

Так, в ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», указано, что предметом данного преступления является охраняемая компьютерная информация любого рода.

Рассмотрев содержание ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», следует заключить, что компьютерные программы либо иная компьютерная информация (так называемые “компьютерные вирусы”), предназначенные для нарушения безопасного функци-

онирования (установленного законом оборота) иной защищенной компьютерной информации являются орудием или средством совершения данного преступления.

В статье 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» в качестве предмета преступления предусматриваются не сама информация, а средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, окончное оборудование, а также информационно-телекоммуникационные сети.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 274¹ УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» является критическая информационная инфраструктура Российской Федерации, а также компьютерная информация, содержащаяся в ней.

Анализ ст. 272 – 274¹ УК РФ показывает, что они введены в уголовный закон закономерно, с учетом современного развития общественных отношений. Преступления, закрепленные в вышеназванных статьях недопустимо ставить в один ряд с преступлениями, посягающими на информацию, закрепленную обычными (бумажными) документами. Поэтому охрана компьютерной информации в УК РФ в рамках самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, признание компьютерной информации предметом компьютерных преступлений вполне оправдано.

При умышленном причинении вреда другим объектам посредством совершения компьютерных преступлений (например, противоправное изъятие чужого имущества, совершение террористического акта, диверсии, шпионажа, нарушение авторского права и т.п.), судебная практика идет по тому пути, что содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 272-274¹ УК РФ и соответствующими статьями УК РФ. Возникает вопрос: будет в таких случаях компьютерная информация вступать в качестве предмета преступления или орудия (средства) его совершения?

Как указывалось выше, предметом компьютерных преступлений является охраняемая компьютерная информация. Если информация охраняемая, значит она

затрагивает какую-то сферу общественных отношений, регулирует эти отношения (например, отношения в сфере государственной тайны, коммерческой тайны и т.п.). Поэтому, при совершении посягательств на охраняемую компьютерную информацию виновный посягает не на сведения сами по себе, а посредством этих сведений – на вышеуказанные общественные отношения. Информация выступает лишь средством преступных посягательств на те или иные общественные отношения. Такую практику необходимо применять в тех случаях, когда установлена цель виновного, когда определен его умысел - каким именно общественным отношениям желает виновный причинить вред посредством использования компьютерной информации.

Поэтому соответствующие статьи УК РФ, которые предусматривают возможность совершения преступления с использованием компьютерной информации, необходимо дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное лицом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Например, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно совершить кражу, вымогательство, террористический акт и др.).

При умышленном причинении вреда другим объектам посредством совершения компьютерных преступлений сами по себе компьютерные данные могут не быть предметом преступления (как некий набор символов или цифр), а могут выступать в качестве орудия или средства совершения преступления. Предметом же преступления являются элементы тех или иных отношений, которые затрагиваются при помощи электронных данных, компьютерной информации – чужое имущество, транспорт, транспортная инфраструктура, инфраструктура энергетического комплекса, военно-промышленного комплекса и др.

Аналогичные преступления, связанные с использованием информационных технологий, неправильно квалифицировать по совокупности с преступлениями, прописанными в ст. ст. 272-274¹ УК РФ (компьютерными преступлениями). Компьютерные преступления анализируемой нами главы 28 УК РФ своим объектом предусматривают общественные отношения в сфере общественного порядка и

общественной безопасности, которые далеко не всегда страдают от совершения преступлений с помощью компьютерной информации.

Ежели же цель виновного (каким общественным отношениям он пытается причинить вред посредством того или иного посягательства на компьютерную информацию) не определена, умысел на причинение вреда тем или иным отношениям не установлен, то в таком случае деяние необходимо квалифицировать исключительно по ст. 272-274¹ УК РФ. Такая практика позволит предотвращать преступления, совершаемые посредством использования компьютерной информации, на этапе покушения.

Соответственно в ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274 и ч. 5 ст. 274¹ УК РФ, где говорится о причинении крупного ущерба, причинении тяжких последствий, необходимо дополнить указанием на причинение таких последствий по неосторожности.

В УК РФ введена ст. 274¹ УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Однако также возникают вопросы, связанные с определением признаков предмета преступления при квалификации деяний по данной статье Уголовного кодекса РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 274¹ УК РФ является специальным по своей конструкции в отношении составов, предусмотренных статьями 272-274 УК РФ и предусмотрен в уголовном законе только по специфическим признакам предмета преступления.

Статья 274¹ УК РФ фиксирует ответственность за неправомерное воздействие на безопасность субъектов общественных отношений в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности. И это неправомерное посягательство осуществляется посредством воздействия на информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления (то есть на «компьютерную информацию») этих субъектов.

Следовательно, это еще раз подтверждает, что компьютерная информация – это средство или орудие посягательства на безопасность вышеуказанных субъектов. А предметом этих преступлений (потерпевшими) могут выступать, например, отдельные люди, транспортные средства, электростанции, коммуникации связи, оборонные и другие сооружения, денежные средства, иное имущество и т.п. Поэтому основным непосредственным объектом данного преступления следует считать не отношения в сфере охраны компьютерной информации, а общественные отношения обеспечения безопасности в сфере транспорта, здравоохранения, науки, и т.п.

Предметом преступления в ст. 271¹ УК РФ называется компьютерная информация, которая содержится в критической информационной инфраструктуре РФ, а также сама критическая информационная инфраструктура РФ. Составляющие критической информационной инфраструктуры должны быть значимы. Значимость обладает оценочными характеристиками, может меняться.

В совокупности вышеназванные факторы позволяют усомниться в необходимости включения в УК РФ ст. 274¹ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ рассмотренных в диссертационном исследовании проблем предмета преступления в современном уголовном праве и их значения позволил сформулировать следующие выводы, которые основаны на заключительных положениях, изложенных в конце каждого параграфа работы:

1. Проанализировав основные документальные памятники русского и российского права, содержащие уголовно-правовые нормы, можно заключить, что в условиях отсутствия систематизации уголовно-правовых норм предмет преступления выступают основным криминообразующим признаком при формировании уголовно-правовых норм, то есть непосредственного объекта уголовно-правовой охраны в современном его понимании.

Начиная со средних веков, появилась законотворческая практика, указывающая на связь предмета преступления с развитием общественных отношений, на влияние предмета преступления на конструкцию уголовно-правовой нормы, на ее криминализацию, а также на предопределение не только непосредственного, но и видового или даже родового объекта уголовно-правовой охраны. Признаки предмета преступления могли лежать также в основе создания кодифицированного нормативного акта, закреплявшего уголовную ответственность.

2. Исходя из анализа уголовного законодательства зарубежных государств, преступления, посягающие на один и тот же предмет (аналогичные или тождественные преступления, то есть посягающие на один и тот же непосредственный объект охраны), располагаются в главах с различными названиями (то есть в качестве видового объекта посягательства предусматривают (называют) различные общественные отношения). Из этого можно заключить, что при построении уголовного закона, не та или иная сфера общественных отношений (не видовой объект охраны) лежит в основе определения непосредственного объекта (криминализации), а предмет преступления. То есть непосредственный объект уголовно-правовой охраны определяется не видовым объектом, а предметом преступления. Таким образом, зарубежный опыт также подтверждает, что предмет преступления

лежит в основе криминализации, так как предопределяет непосредственный объект, а тот в свою очередь – видовой и т.д.

3. Таким образом, предмет преступления является криминообразующим признаком не только при выделении конкретных составов преступлений (непосредственных объектов уголовно-правовой охраны), но и при построении глав (разделов), то есть именно предмет преступления может предопределять непосредственный, видовой объект уголовно-правовой охраны, а в ряде случаев и родовой объект. Предмет преступления, определяя непосредственный объект уголовно-правовой охраны, как бы предопределяет «программу» установления объекта преступления. Предмет преступления лежит в основе объекта посягательства. Поэтому необходимо учитывать признаки предмета преступления как в процессе квалификации преступлений, так и в процессе систематизации уголовного законодательства.

4. Рассмотрев развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве, соотношение предмета с объектом преступления, а также с орудиями или средствами совершения преступления, можно утверждать, что предмет преступления в уголовном праве как элемент объекта преступления – это указанные в уголовном законе материальные либо не материальные блага (предметы общественных отношений), в том числе социально опасные элементы, обладающие количественными и качественными параметрами, которые, порождают, изменяют либо прекращают данные общественные отношения, тем самым имеют связь с этими общественными отношениями (предопределяют, являются их выражением) и посредством преступного воздействия на указанные блага причиняется ущерб этим общественным отношениям.

5. Потерпевший в российском уголовном праве как признак объекта преступления – это субъект (обязательный участник) уголовно-правовых отношений, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе, либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением или иным общественно опасным деянием

другим лицом; и тем самым вопреки его воле, либо помимо его сознания причинен вред либо создается угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

6. Изучив содержание и признаки предмета отдельных преступлений в условиях современного общества, а именно преступлений против собственности, дополнительно аргументируется, что в условиях построения и развития информационного общества с инновационной экономикой, а также с учетом межотраслевых связей (уголовного и гражданского права), предметом преступлений против собственности (в том числе хищений) необходимо признавать имущество (на которое направлено посягательство) в широком смысле - вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также иное имущество, в том числе имущественные права.

7. Предмет взяточничества на современном этапе — это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

8. К имущественным правам как предмету преступлений следует относить безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Под цифровыми правами как предметом преступлений следует признавать подвергшиеся преступному воздействию права, которые предоставляют возможность лицу владеть, пользоваться или распоряжаться цифровыми финансовыми активами (имуществом в электронной форме) – криптовалютой, токеном.

9. На основе признаков, разграничивающих предмет и орудия или средства совершения преступления доказано, что предметом компьютерных преступлений может быть информация независимо от ее связи с материальным носителем, которые являются орудием или средством совершения преступления.

Однако при совершении посягательств на охраняемую компьютерную информацию виновный также может посягать не на сведения сами по себе, а посредством этих сведений – на иные общественные отношения (например, при

противоправном изъятии чужого имущества, совершении террористического акта, диверсии, шпионажа, нарушения авторского права и т.п.) Информация в таких случаях выступает лишь средством совершения преступных посягательств на те или иные общественные отношения.

Поэтому при разграничении информации как предмета преступления или как орудия (средства) его совершения, необходимо устанавливать цель виновного, направленность умысла - каким именно общественным отношениям желает виновный причинить вред посредством использования компьютерной информации.

Статьи УК РФ, которые предусматривают возможность совершения преступления с использованием компьютерной информации, необходимо дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное лицом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

10. В результате изучения соотношения предмета преступления и орудий или средств совершения преступления (на примере ст.181, 183, 186, 187, 234, 234¹, 238, 242, 242¹, 273, 327, 327¹ и др.) обосновано, что недопустимо при конструировании уголовно-правовой нормы (при формулировке диспозиции статьи) одновременно указывать на одно и то же благо (ценность) как на предмет преступления и как на орудие (средство) его совершения.

11. На основе изучения предмета преступления в современном уголовном праве, предлагаются правила квалификации отдельных преступлений, которые могут быть восприняты законодателем при совершенствовании уголовного закона, а также изданы в виде разъяснений в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Надеемся, что сделанные нами теоретические выводы и предложенные законодательные изменения благотворно скажутся на понимании и уяснении признаков предмета преступления, в том числе и потерпевшего в уголовном праве, что будет способствовать не только развитию теории уголовного права в понимании данных вопросов, но и совершенствованию законодательной техники при

конструировании уголовно-правовых норм, а также совершенствованию право-
применительной практики при квалификации преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

2. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства. 2006. № 26. Ст. 2780.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.

6. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ // Российская газета. № 88 от 25.04.2018.

7. «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ // Российская газета. № 167 от 31.07.2017.

8. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Федеральный закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ // "Российская газета", N 97, 06.05.2011.

9. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ от 31.07.2006 г. № 31, ст. 3448.

10. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ от 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

11. «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090(ред. от 04.12.2018) // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 22.11.1993, N 47, ст. 4531.

12. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г». № ПР-212 // Российская газета от 16.02.2008. № 4591.

13. «О цифровых финансовых активах» Проект Федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.05.2018) // СПС «Консультант Плюс»

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A2D168ACDE31136AD473C2BE234F09C4&req=doc&base=PRJ&n=172447&REFFIELD=134&REFDST=100006&REFDOC=320475&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D12#1doiyrld70j>

14. «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» Проект Федерального закона № 419090-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.05.2018) //

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A2D168ACDE31136AD473C2BE234F09C4&req=doc&base=PRJ&n=172448&REFFIELD=134&REFDST=100006&REFDOC=320475&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D12#5ctobde mb0k>

II. Нормативные правовые акты зарубежных стран

15. Уголовный кодекс Австрии. Федеральный закон от 23 января 1974 года (по состоянию на 04.10.2016). //

<http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

16. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.

17. Уголовный кодекс Бельгии от 08.06.1867 г. (По состоянию на 1 января 2012). [Электронный ресурс]. // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/490588>.

18. Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881г. // <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

19. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. // <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

20. Уголовный кодекс Дании. Распоряжение № 648 от 12 августа 1997 г. с изменениями, внесенными Законом № 403 от 26 июня 1998 г. Законом № 473 от 1 июля 1998 г. и Законом № 141 от 17 марта 1999г. //

<http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

21. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 октября 1997 г. // <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>.

22. Уголовный кодекс Латвийской республики (принят 17 июня 1998 года, подписан Президентом Латвии 8 июля 1998 года и вступил в силу с 1 апреля 1999 года) // [http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7824](http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7824;);

23. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 (в ред. от 07.06.2018 г. №332) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472.

24. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984.

25. Уголовный кодекс Республики Болгария (Принят Пятым Народным собранием 15 марта 1968 года) (по состоянию на 26.04.2011г.) // <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/8881>.

26. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-260.

27. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325.

28. Уголовный кодекс Республики Швейцария от 21 декабря 1937 г. // <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

29. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.

30. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 (в редакции от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 1.11.2017г.) // <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>.

31. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 году; Вступил в силу с 1 марта 1994 года. // <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

32. Уголовный кодекс штата Техас от 1 января 1974 г. // <https://www.litres.ru/d-g-osipov/ugolovnyy-kodeks-shtata-tehas/chitat-onlayn/>.

33. Уголовный кодекс Эстонской Республики // <http://constitutions.ru/?p=446>

34. Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 г. (в редакции от 7 января 2018) // <https://constitutions.ru/?p=407&attempt=1>.

III. Нормативные правовые акты, утратившие силу

35. Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. — М.:

36. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // См.: СУ РСФСР. 1917-1918. №1. Ст. 3. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/>.

37. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904.

38. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного кодекса Р. С. Ф. С. Р.». <http://www.library.ru/help/docs/n10349/yk1922.txt>.

39. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года // Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. — 1926. № 80. — Ст. 600.

40. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. ст. 591.

41. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт Петербург, 1845. // <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1>.

IV. Монографии, учебники и иная учебная литература

42. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко; отв. ред. - Н.А. Лопашенко. - Москва: Волтерс Клувер, 2006.

43. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному кодексу Беларуси и России: Монография. М.: Юрлитинформ. 2014.

44. Барышева Г. А. Инновационный фактор и интеллектуальный ресурс в динамизации экономики России / Г. А. Барышева / под ред. Ю. С. Нехорошева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001.

45. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002.

46. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1986.

47. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М. П. Бикмурзин. - Москва : Юрлитинформ, 2006.

48. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
49. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Ставрополь, 2000. С. 54.
50. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003.
51. Винокуров В.Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты / В. Н. Винокуров. - Москва : Юрлитинформ, 2015.
52. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974.
53. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999.
54. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Краснодар, 2005.
55. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2001.
56. Гаухман Л.Д. Объект преступления: лекция. М.: Академия МВД РФ, 1992.
57. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.. 1997.
58. Гегель Г.В.Ф. Введение в философию (философия пропедевтика). М., 1972.
59. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ1979.
60. Гражданское право: Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2004.
61. Динека В.И. Должностные преступления по уголовному праву России. – Ставрополь, 1999.
62. Есипов В.В. Уголовное право: Часть особенная. Преступления против личности и имущества. Изд. 2, пересмотр. И доп. СПб., 1899.
63. Загородников Н.И. Преступления против личности: Учеб. пособие / Высш. школа МООН РСФСР. – М., 1962.

64. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005.
65. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права, часть Общая. 1891.
66. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001.
67. Козаев Н.Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства): Монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
68. Кокарев Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964.
69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000.
70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Скуратова, Лебедева. - М., 1996.
71. Комментарий к УК РФ: в 2 т. Т. 2. / под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998.
72. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980.
73. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976.
74. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009 гг. Ярославль, 2010.
75. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
76. Кудрявцев В.Н. Состав преступления. – М., 1957. - 2 т.
77. Курс советского уголовного права. Т. 5. М., 1971.
78. Курс уголовного права Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов. Под Ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2001.
79. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузне-

цовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.:Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999.

80. Лапач В.А. Система объектов гражданского права. Теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

81. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13.

82. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы и тенденции развития М.: Изд-во МГУ, 1999.

83. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации" (утв. Генпрокуратурой России) // Документ официально опубликован не был. Текст документа опубликован на сайте <http://genproc.gov.ru> по состоянию на 15.04.2014.

84. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Антонян Е.А. и др. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть. Учебник / Москва, 2018. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (5-е изд., пер. и доп.).

85. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Лопашенко Н.А. и др. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Учебное пособие / Москва, 2018. Сер. 69 Бакалавр и магистр. Модуль (1-е изд.).

86. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1960.

87. Новая философская энциклопедия. В 4-т. Т. 2.М.: Мысль, 2001.

88. Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955; выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956. // http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

89. Петрова Г.О. Норма и правоотношения – средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999.

90. Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975.

91. Пионтковский А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948.

92. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. 1912.

93. Попова Е.Э. Криминологическое и уголовно-правовое учение о потерпевшем от преступления. Учебное пособие / Е. Э. Попова. - Москва : РГУП, 2017.
94. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.
95. Псковская судная грамота. Перевод Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева // Исторические записки. Том 6. М., 1940.
96. Пудовочкин Ю.Е. Уголовное право: понятие, предмет, метод, система и задачи / Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб.: Издание проф. Малинина – ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008.
97. Пусторослев П.П. Русское уголовное права, часть Общая. Вып. 1, 1912.
98. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси.
99. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985.
100. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 3. Акты Земских Соборов. М., 1985.
101. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общей ред. О. И. Чистякова. Т. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984.
102. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2007.
103. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 - Юриспруденция и специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность / Коняхин В. П. и др. Под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой ; Кубанский гос. ун-т. - Москва : Контракт, 2014.
104. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Спарк, 1997.
105. Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. М., 2006.

106. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего / Т. Сакайя // Новая индустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
107. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М., 1963.
108. Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954.
109. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. Сирик М.С. Потерпевший от преступления как факультативный признак объекта преступления: учебное пособие / М. С. Сирик. - Краснодар, 2019.
110. Советское уголовное право. - М., 1940.
111. Современная западная философия Словарь. М.: Издательство политической литературы, 1991.
112. Спасович В. Учебник уголовного права, часть Общая, т. 1 (вып. 1), 1863.
113. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968.
114. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: учеб. Пособие. Тюмень, 1999.
115. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. М., 1994.
116. Таганцев Н.С. Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.
117. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве: монография. Харьков. Вища школа, 1988.
118. Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959.
119. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
120. Уголовное право России. Часть общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 1999.

121. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016.
122. Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана и Л.М. Колодкина. М.: МИ МВД России, 1997.
123. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М., 2014.
124. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997.
125. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998.
126. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под. Ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. М., 1999.
127. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963.
128. Утевский Б.С., Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. М., 1954.
129. Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): учеб. пособие. Хабаровск, 2001.
130. Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
131. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.
132. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная «Посягательства личные и имущественные». Петроград, 1916.
133. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Особенная часть. Посягательства личные и имущественные. Спб., 1912.
134. Хилюта В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М., 2012.

135. Цыганов В.Б. Судебник 1550 г. в переводе на современный язык. // http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1550.pdf

136. Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий. Анализ проблем и основные документы. М., 2003.

137. Шульга А.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. М., Юрлитинформ. 2009.

138. Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016.

139. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб, 2005.

140. Юридическая литература, 1986.
http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

141. Юрченко В.Е. Потерпевший от преступления. - Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1979.

V. Статьи

142. Брайнин Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юридический сборник. № 4. Киев, 1950.

143. Букалерева Л.А., Остроушко А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений с использованием информации как предмета преступлений и предмета совершения корыстных преступлений // Научные труды РАЮН. Вып. 2. В 2 т. Т. 1. М., 2002.

144. Воробьев А.В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе // Административное право и процесс. 2017. № 1.

145. Гельфер М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 8. - М., 1959.

146. Гельфер М.А. Объект преступления // Лекции по Общей части уголовного права. Вып. 5. М., 1969.

147. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1-2.

148. Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2.
149. Грошев А.В., Шульга А.В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113.
150. Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 6.
151. Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. 1972. № 3.
152. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: сб. науч. Трудов. Владивосток, 1974.
153. Егорова А.А. Особенности формирования инновационной экономики // <http://www.lib.csu.ru/vch/097/21.pdf>
154. Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1.
155. Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4.
156. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. № 1 // <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/515>
157. Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего // Российский следователь. 2001. № 2.
158. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5.
159. Корчагин Ю. Инновационная экономика в России: призрак или реальность? // <http://www.lerc.ru/books/articles/0004/0028/>
160. Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени // <http://pandiaweb.ru/797315/>

161. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8.

162. Кудрявцев В.Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической академии, 1951. Вып. 13.

163. Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6.

164. Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4.

165. Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // Журнал российского права. 2001. № 7.

166. Марюшкин М.Г. К вопросу об объекте и предмете преступления // Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии: Восьмые Всероссийские державинские чтения: сб. статей. Кн. 5. М., 2013.

167. Микушина К.А., Макова Т.И. Инновационная экономика. Материалы XV Всероссийского форума молодых ученых с международным участием в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций - ПУТЬ НАВСТРЕЧУ» (Екатеринбург, 17-18 мая 2012 г.) Часть 1 Направление 4. Мировая и национальная экономика: особенности и тенденции развития. Екатеринбург, Издательство Уральского государственного экономического университета, 2012. С. 156-160. // http://arbir.ru/articles/a_3154.htm

168. Панченко П.Н. Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. Трудов. Омск, 1979.

169. Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений // Советское государство и право. 1989. № 11.

170. Сидорова О.Е. Содержательный аспект предмета преступления (современный взгляд на проблему) // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии на современном этапе: сб. науч. Статей. Вып. 1. Ярославль, 2012.

171. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // [https:// мвд.рф/document/3172398](https://мвд.рф/document/3172398).

172. Улезько С.И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Международной науч.-практич. Конференции. М., 2004.

173. Фролов Е.А. Понятие непосредственного (основного), дополнительных и факультативных объектов уголовно-правовой охраны и их значение для классификации посягательств на социалистическую собственность. В кн.: Материалы конференции. Свердловск. 1968.

174. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Свердловск, 1969.

175. Чиновники в России стали получать гораздо более крупные взятки, чем прежде // URL:

176. Шевцов Ю.Л. К вопросу об объекте вымогательства // Право и демократия. Спб. Вып. 4. Минск, 1997.

177. Шульга А.В. Интеллектуальная собственность как предмет хищения // Государство и право. 2012. № 7.

178. Шульга А.В. Специфика предмета хищений в условиях становления рыночных отношений // Закон и судебная практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 февраля 2001 года. – Краснодар. 2001.

179. Шульга А.В., Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру российской федерации (ст. 274.1. УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5.

180. Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4.

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

181. Асланян Р.Г. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности: автореферат дис. ... канд.юрид. наук. Краснодар, 2016.
182. Батюкова Е.В. Потерпевший в уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995.
183. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: Предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
184. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ...кандюрид. наук. Саратов. 2005.
185. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
186. Бытко С.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
187. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
188. Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
189. Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000.
190. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Томск, 1999.
191. Калешина, О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2006.

192. Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

193. Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

194. Комаров В.Б. Предмет взяточничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

195. Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1976.

196. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

197. Лопашенко Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

198. Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2003.

199. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего : автореф. дис. ... доктора юридических наук. М., 2015;

200. Пайвин Д.М. Влияние норм гражданского законодательства на квалификацию преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

201. Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

202. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2016.

203. Сирик М.С. Уголовно-правовое и криминологическое значение потерпевшего от преступления: диссертация ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

204. Смирнов А.Л. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование: диссертация ... канд. юрид наук. Ростов-на-Дону, 2007.

205. Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2002.

206. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997.

207. Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве : автореферат дис. ... канд. юрид.наук. - Екатеринбург, 2013

208. Шарипкулова, А.Ф. Предмет экологического преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2009.

209. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореферат дис. ... докт. юрид. наук - Краснодар, 2009.

210. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

VII. Материалы судебной и следственной практики

211. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. № 16 // БВС РФ. 2015 г. № 2. С. 2,5.

212. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) // Российская газета. № 154 от 17.07.2013.

213. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Российская газета от 31.10.2012 г.

214. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 147 от 07.07.2010.

215. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 // Российская газета, № 227 от 03.10.2012, «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. N 19 // Российская газета. № 207 от 30.10.2009 г.

216. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Российская газета № 9 от 18.01.2003.

217. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в ред. от 06.02.2007 г.). Постановление пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7. С. 2.

218. Архив Благовещенского городского суда Амурской области за 2020 г. Уголовное дело № 1-536/2020 от 26 июня 2020 года. // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

219. Архив Индустриального районного суда г. Ижевска за 2012 г. Дело № 1-285/12 // <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-izhevskaya-udmurtskaya-respublika-s/act-107009568/>.

220. Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл за 2019 г. Уголовное дело Дело № 1-465/2019 от 11 ноября 2019 года. // <https://sudact.ru/regulr/doc>

221. Архив Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания за 2018 г. Уголовное дело № 1-334/18 от 24.12.2018 г. // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

222. Архив Шумихинского районного суда Курганской области за 2016 г. Уголовное дело № 1-97/2016 от 28 сентября 2016 года. // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

223. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 11. С. 4.

224. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>

225. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.

226. Состояние преступности в России за 2016 г.: сборник. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // <https://мвд.рф>.

227. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/>.

228. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // [file:///D:/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018%20(1).pdf).

229. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>.

230. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // file:///D:/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf.

231. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

232. Состояние преступности в России за январь-июль 2020 г. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // file:///D:/Downloads/Sb_2007.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты опроса научных сотрудников, сотрудников правоохранительных органов и судей по проблемам предмета преступления¹

№	Вопрос	Варианты ответов	Рас- преде- ление отве- тов
1.	Согласны ли Вы с тем, что к предмету преступления следует относить исключительно материальные блага, вещи и иные физические предметы?	а) да б) нет в) иное	17 % 81 % 2 %
2.	Согласны ли Вы с тем, что к предмету преступления следует относить информацию, независимо от ее связи с материальным носителем, а также иные нематериальные блага (различные виды энергетических ресурсов и сырья и др.)?	а) да б) нет в) Информация и иное нематериальное благо может быть предметом преступления, но только в связке с материальным носителем, так как вне материального носителя информация сама по себе существовать не может. г) иное	72 % 15 % 11 % 2 %
3.	Какие свойства предмета преступления вы считаете главными, основными?	а) внешние пространственные границы, физически отделяющие одну вещь как часть материального мира от другой б) предмет преступления должен быть включен в общественные отношения, являться их частью в) быть подвержен фиксации (измерению, подсчету, учету и т.п.) и быть значимым, то есть принадлежать потерпевшему г) иное	21 % 35 % 37 % 7 %
4.	Какие свойства присущи предмету преступления?	а) Предмет преступления подвергается преступному воздействию со стороны виновного б) Предмет преступления используется виновным как «инструмент» в преступной деятельности	97 % 3 %
5.	Допустимо ли при конструировании уголовно-правовой нормы (при формулировке диспозиции статьи Особенной части УК РФ) одновременно указывать на одно и то же благо (ценность) как на предмет преступления и как на орудие (средство) его соверше-	а) да б) нет	13 % 87 %

¹ Сведения о возрасте респондентов, их образовательном уровне, месте жительства, профессиональном стаже, занимаемой должности и т.д. в приложении не приводятся.

	ния?		
6.	Согласны ли Вы с тем, что предмет преступления может относиться к признакам, характеризующим не объект, а объективную сторону состава, так как свойства предмета преступления определяют характер и степень общественно опасных последствий?	а) да б) нет	7 % 93 %
7.	Как Вы считаете, потерпевший от преступления в первую очередь относится к объективной стороне преступления (так как характеризует преступные последствия деяния) либо относится к объекту преступления (так как потерпевший характеризует общественные отношения, участником (субъектом) которых он является и на которые направлено преступление)?	а) К объективной стороне преступления б) К объекту преступления	4 % 96 %
8.	По Вашему мнению, «хищение похищенного» следует признавать преступлением?	а) Да, так как нарушает установленный порядок распределения собственности б) Нет, так как не образует потерпевшего от такого преступления и, соответственно, уголовно-правовых отношений	42 % 58 %
9.	Как Вы полагаете, предоставление каких-либо услуг неимущественного характера (нематериальных выгод) может составлять предмет взяточничества (например, присвоение званий, титулов, вынесение выгодного для должностного лица судебного решения, предоставление информации и т.п.)?	а) да б) нет	78 % 22 %
10	Как Вы полагаете, при совершении преступления, предусмотренного ст. 274 ¹ УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», компьютерную информацию следует относить к какому признаку состава преступления?	а) К предмету преступления, так как ст. ст. 274 ¹ УК РФ расположена в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» б) К орудиям или средствам совершения преступления, так как виновный осознает, что совершая посягательство на критическую информационную инфраструктуру РФ, желает, сознательно допускает или безразлично относится к причинению вреда сферам здравоохранения, атомной энергетики, обороны и др. из которых и будет определяться предмет преступления)	36 % 64 %